

НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРТ

Ежемесячное сетевое научное издание

ВЫПУСК

3

2013

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Научный эксперт

Ежемесячное сетевое научное издание

Свидетельство о регистрации № ФС77- 29029 от 26.07.07.
Свидетельство о перерегистрации № ФС77-50670 от 17.07.2012.

Цели журнала:

- Консолидировать научно-экспертное сообщество с тем, чтобы способствовать развитию государства и укреплению государственной власти.
- Сделать проводимые исследования доступными для обсуждения в широком научно-экспертном сообществе и пригодными для использования в реальной государственно-управленческой практике.

Наш журнал ставит перед собой следующие задачи:

- Преодолеть междисциплинарные барьеры, которые мешают научно-экспертному сообществу.
- Преодолеть барьеры между академическим и прикладным знанием.
- Стать соединяющим звеном между научным сообществом и властью.
- Создать качественную и интересную площадку для дискуссии и обмена мнениями.

Журнал выходит ежемесячно и предназначен для академических исследователей, экспертов, методологов, практиков и теоретиков фундаментальных учений. Но не в меньшей степени «Научный эксперт» адресован тем, кто может на практике реализовать уникальные проекты, которые нередко рождаются в научно-экспертном сообществе и часто долгие годы хранятся в столе. Это государственные управленцы, депутаты и их помощники, представители парламентов, ведомств и министерств, а также публичные политики.

Мы приглашаем не только читателей, но и авторов. С правилами публикаций можно ознакомиться в соответствующем разделе. Также мы рады услышать ваши отзывы и предложения о том, как сделать журнал лучше.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции.

ВЫПУСК
3
2013

Редакционная коллегия

С.С. Сулакшин
доктор физико-математических, доктор политических наук, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

В.Э. Багдасарян
доктор исторических наук, зав. кафедрой Российского государственного университета туризма и сервиса

М.В. Вилисов
кандидат политических наук, зам. генерального директора Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

А.Н. Тимченко
кандидат юридических наук, эксперт Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Н.К. Пак
генеральный директор Института законодательства

Г.И. Игнатенко □ *выпускающий редактор*

Адрес редакции: 107078, Москва, Каланчевская ул., 15, подъезд 1, этаж 5.

Телефон/факс: (495) 981-5703, 981-5704, 981-5709.

E-mail: [rusrand 60 @.mail.ru](mailto:rusrand60@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

Государственная политика

С.Г. Кара-Мурза

СРЕДНЕСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ: УСЛОВИЯ УСПЕХА.....5

Вопросы методологии

С.С. Сулакшин

**МОДЕЛЬ СТРАНЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ПЕРЕХОДНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ.....19**

А.П. Сафронов

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ
ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ.....34**

Национальная политика

Р.Р. Назаров

**ЭТНОПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
ФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ.....51**

История политических учений

А.В. Попова

**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ «РОССИЯ»
В ТРУДАХ РУССКИХ НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ
НАЧАЛА XX ВЕКА65**

Тема для обсуждения

А.И. Орлов

**НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ КАК ОСНОВА
ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....76**

Открытая экспертиза

Обсуждаем учебник истории для учителей.....88

Новые книги.....94

СРЕДНЕСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ: УСЛОВИЯ УСПЕХА

С.Г. Кара-Мурза, доктор химических наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Официальной стратегической доктрины пока нет, наметки ее даны в пяти предвыборных статьях В.В. Путина. В них есть реперные точки, вот некоторые из них:

За десять лет Россия должна в полтора раза увеличить ВВП на душу населения — до \$35 тыс. на человека. Выйти на экономический рост до 6–7% в год. Через пять лет войти в пятерку крупнейших экономик мира и на треть повысить производительность труда. Локомотивом роста должна стать новая индустриализация и модернизация страны. За ближайшие 20 лет — создание 25 млн новых, высокотехнологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест для людей с высоким уровнем образования. На модернизацию ВПК за десятилетие будет выделено порядка 23 трлн руб....

В принципе, ресурсы для достижения этих индикаторов в России есть, но вопрос в том, в какую систему встроены эти ресурсы, какими связями они соединены в «машину» развития. Если эти связи образуют порочные круги, ресурсы будут исчезать в «черных дырах» разного рода. Если сами порочные круги соединятся в систему, то разорвать их один за другим не удастся — это называется «историческая ловушка». Вырваться из нее можно только посредством радикальной системной трансформацией — революцией какого-то типа, адекватного современному состоянию.

На мой взгляд, в нынешней системе сложились и воспроизводятся мощные блоки для развития при благоприятных условиях деградации, борьба с которой и поглощает все больше ресурсов. Если так, реализация Стратегии в среднесрочной перспективе проблематична.

Каковы основания для сомнений в успехе реализации этой Стратегии? Рассмотрим три «среза» России, определяющие успех или неудачу:

- «личный состав» страны (общество и народ);
- государство;
- народное хозяйство.

Тезисно изложу мои представления об их состоянии.

1. В ходе перестройки и реформы население получило тяжелую культурную травму. Это была операция войны (экономической и информационно-психологической), результатом которой стали ликвидация СССР и соцлагеря, советского строя. Ради этого были демонтированы две системы, в которые было «упаковано» население России — *народ* (нация) и *общество*. Эти системы устроены по-разному, люди в них соединены разными типами связей, которые хорошо изучены в западной антропологии и социологии, средства разрыва связей этих систем и разрушения механизма их воспроизводства известны. Эти средства и были применены, как видно сегодня, с избыточной мощностью.

Бывший советский народ демонтирован, множество атомизированных индивидов лишились связующих систем: мировоззрения, народного хозяйства, коллективной памяти, информационной системы, образа будущего, комплекса нравственных норм. Государство в 1990-е гг. выступило на стороне противника этого народа, и произошло глубокое отчуждение населения от государства.

Сильнее всего пострадало русское ядро, т. к. в силу его статуса этническое самосознание русских ослаблено; нерусские народы ушли в этноцентризм, как в бомбоубежище. Кроме того, реформа лишила русских их культурной ниши — промышленности и научно-технической деятельности, а также современного сельского хозяйства. Было демонтировано и созданное в СССР межэтническое общежитие.

2. Кризис конца XX в. загнал Россию в историческую ловушку, выбраться из которой можно только вновь «собрать» ее народ (нацию) как субъект истории, обладающий политической волей. Возникла труднейшая задача *нациестроительства*. Подойти к ней смогли только спустя 20 лет после краха СССР. Принятая недавно доктрина — важный шаг вперед, но и она неадекватна структуре и масштабам проблемы. Власть не может остановить процессы, разрушающие народ как систему, она даже не может огласить причины распада, уже вошедшего в режим самоускорения, — для этого надо было бы отмежеваться от ельцинизма и кардинально сменить всю доктрину реформ. Поэтому стратегия нациестроительства свелась к благим пожеланиям. Даже преувеличенное в ней упование на роль русского языка не имеет силы — достаточно прочесть беспрецедентное для всей истории России заявление Ученого совета филологического факультета МГУ от 28 ноября 2012 г.¹

Деградация продолжается, порождаемые ей угрозы, слегка успокоенные нефтедолларами, будут потрясать Россию.

3. Дезинтеграция общества («исчезновение социальных акторов», «смерть субъекта») — кошмарная антиутопия западных социологов. А в России это произошло в реальности, но все граждане старше 30 лет так «контужены» 1990-ми гг., что этого даже не осознают. Можно утверждать, что дезинтеграция общества —

¹ О реформе образования, ее итогах и перспективах – заявление Ученого совета филологического факультета МГУ // http://www.philol.msu.ru/pdfs/o-reforme-obrazovaniya_philol2012.pdf.

одна из главных причин продолжительности и глубины нашего кризиса. Это совершенно новое состояние социального бытия, мы к этому не готовы ни интеллектуально, ни политически, а осваивать эту новую реальность надо срочно. Но это явление вообще не обозначено в языке государства, и нет никаких признаков адаптации к этой аномалии, поисков метода «пересборки» общностей и всего общества как целостной системы.

Важный фактор, усугубляющий ситуацию — невежество нашей интеллигенции и чиновников в отношении как нации, так и общества. Оно унаследовано от советского обществоведения, и никаких сдвигов после 1991 г. не произошло. Если слепой ведет слепого, оба упадут в яму.

Прежде всего, демонтажу были подвергнуты профессиональные общности, игравшие ключевую роль в поддержании политического порядка СССР. Таковыми были, например, *промышленные рабочие* («рабочий класс»), *интеллигенция*, *офицерство*. Были повреждены инструменты *системной памяти* общностей — необходимого средства для их сплочения. Разрушению самосознания общностей послужило и резкое обеднение населения, оно вызвало культурный шок и сужение сознания людей. Мощный удар нанесли СМИ, их контент-анализ (2010) привел к такому выводу: «Советское общество и советские люди описывались в терминах социальной тератологии — парадигмы социального уродства... Происходила массированная дискредитация профессиональных сообществ, обесмысливание деятельности профессионалов».

Произошел раскол и между поколениями. В ходе углубления дезинтеграции общества он лишь углублялся, становился «системным» — шло расхождение социальных и ценностных установок, структур потребностей и пр. Общим фоном нашего российского бытия стала *аномия* (букв. *беззаконие, безнормность*). Это состояние, при котором значительная часть общества сознательно нарушает известные нормы этики и права, — социальная и духовная патология, распад человеческих связей и дезорганизация общественных институтов, массовое девиантное и преступное поведение.

4. Особенно сильно сказалась аномия на более или менее организованной общности *чиновников* и на новой, еще не устоявшейся общности *предпринимателей*. Обе они во многом определяют ход событий в России.

Коррупция чиновников вызревала 20 лет и вышла на плато, превратившись в системообразующий фактор государства и экономики. С уголовными делами связаны министры и ректоры вузов, руководители строительства, спорта и космических НИОКР, председатель ВАК и солисты Большого театра. Это — немислимое состояние, болезнь элиты и общества в целом.

Коррупция создала лазейки для проникновения в госаппарат, особенно региональный, организованной преступности. Это резко снизило уровень управляемости страны — издержки в этой сфере резко возросли, и кардинальное постепенное оздоровление потребует много времени и больших затрат.

Альтернатива — революционные методы, к которым не готово ни государство, ни население.

Аномия в России не ослабевает, и «беловоротничковая» преступность пока что нарастает. Точечные наказания не оказывают системного воздействия, реальная идеология реформы легитимирует коррупцию, интеллектуальная элита реформаторов лоббирует выведение этой преступности из уголовного права. Власти вряд ли удастся найти эффективные средства оздоровления госаппарата за 3–5 лет. Значит, это препятствие продолжит мешать развитию.

5. Сословие предпринимателей возникло с родовой травмой. Оно получило собственность через приватизацию, которую 75% граждан назвали *грабительской*. Она не только привела к тяжелому кризису и массовой бедности, но и оскорбила население, лишив легитимности собственность на средства производства. Это привело к ненадежности статуса предпринимателей, их отчуждению от населения и страны с тяжелой деформацией экономического поведения (вывоз капитала, безумное потребление²). В этих условиях возникло массовое рейдерство, сама защита от которого сопряжена с нарушением закона. Это усиливает криминализацию предпринимательства.

Это состояние не «рассосется». Неожиданно для социологов, крайне отрицательное отношение к приватизации не «забывается», а передается из поколения в поколение. Требуется программа по «реабилитации» сословия предпринимателей и их воспитанию. Ни в одной стране, которая проводила индустриализацию, не допускали возникновения частного предпринимательства, не связанного какой-либо этической системой. В Западной Европе и США предприятия создавали пуритане с жесткой протестантской этикой — прибыль вкладывалась в производство и науку, в Японии и потом в Юго-Восточной Азии сложился «конфуцианский капитализм», организованный государством на основе межсословного договора, корнями уходящего в XI век. Русский капитализм был многим обязан общинам старообрядцев, которые вручали сбережения общины для создания фабрик молодым образованным выходцам из общины. Но в России 1990-х гг. готовую промышленность вручили стяжателям, лишенным всяких нравственных ограничений, не знающим и не любящим производство. Редкие исключения не изменили общей картины.

Здесь не избежать трудного общественного диалога, к которому власть и элита пока не готовы.

6. При такой дезинтеграции общества Россия утратила ту надклассовую и надэтническую абстрактную общность, которую Н.Я. Данилевский назвал *культурно-исторический тип*. Он видел в этом типе очень устойчивую *сущность*

² Вот сообщение из Нью-Йорка: «Гигантская яхта Eclipse Романа Абрамовича шокировала американцев. Размеры яхты поразили местных жителей. ... Длина яхты Абрамовича составляет почти 170 метров. Судно снабжено небольшой подводной лодкой и системой противоракетной обороны... Ранее Eclipse видели на Лазурном берегу, тогда яхта не поместилась в самой большой гавани Европы» (<http://news.rambler.ru/17667249/>).

— народ, воплощенный в обобщенном индивиду. Этот новый культурный тип должен был в ходе реформы заменить «советского человека».

Антисоветский проект сделал ставку на активизацию мещанства как самой массовой социокультурной общности, которая была оттеснена на обочину в советский период. В отличие от тончайшего богатого меньшинства дореволюционной России (аристократов, помещиков, купцов и фабрикантов), она пронизывала всю толщу городского населения и жила одной с ним жизнью. Подняв к власти и собственности мещанство, в том числе криминализованное, государство в 1990-е гг. подорвало (если не пресекло) воспроизводство интеллигенции. Мещанство — ее антипод, экзистенциальный враг.

Эта смена культурно-исторического типа предопределила эрозию России как цивилизации. Та культурная общность, которая стала господствовать в России, не обладает творческим потенциалом и системой ценностей, которые необходимы, чтобы «держат» страну, а тем более сплотить общество для модернизации и развития. Упование на «креативный» класс, видимо, несостоятельно — он пока не стал социальной реальностью, и нет признаков, что станет в обозримом будущем.

Вот вывод из большого исследования (2010 г.): «И в самосознании населения, и в реальности в современной России имеются социальные группы, способные выступать субъектами модернизации, но весьма отличающиеся друг от друга. Принимая в расчет оценки массового сознания, можно сделать вывод, что основными силами, способными обеспечить прогрессивное развитие России, выступают рабочие и крестьяне (83 и 73% опрошенных соответственно). И это позиция консенсусная для всех социально-профессиональных, возрастных и т. д. групп...

Если говорить о степени социальной близости и наличии конфликтных отношений между отдельными группами, то один социальный полюс российского общества образован сегодня рабочими и крестьянами, тогда как второй — предпринимателями и руководителями. ... Можно констатировать, что «модернисты» на две трети — представители так называемого среднего класса, в то время как традиционалисты — это в основном «социальные низы», состоящие почти полностью из рабочих и пенсионеров. В то же время, как это ни парадоксально, именно последние в восприятии населения являются одновременно главной движущей силой прогрессивного развития нашей страны»³.

Понятие *культурно-исторический тип* обозначает мировоззренческую и культурную матрицу, которая соединяет людей не только в народ (нацию) и в общество граждан, но и в систему высшего порядка — цивилизацию. Если цивилизация не развивается, а деградирует, трудно ожидать консолидации населения вокруг стратегического проекта и тем более его успешной реализации.

³ Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // СОЦИС, 2010, № 12.

7. Дезинтеграция общества и обширная аномия привели государство к хроническому кризису *легитимности*. Отягчающим обстоятельством стала утрата *интеллекции*, поскольку в современном городском обществе именно интеллигенция является главным социальным субъектом, который производит и воспроизводит культурную гегемонию политического порядка. Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии того или иного класса — главный смысл существования интеллигенции в современном обществе.

Легитимность — это убежденность большинства общества в том, что данная власть действует во *благо народу* и обеспечивает *спасение страны*, что эта власть сохраняет главные ее ценности. Интеллигенция наполняет информационное пространство страны сообщениями, которые убеждают граждан оказать активную доброжелательную поддержку государству — это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и географическом пространстве» (А. Грамши). Государство не может обеспечить поток печатной информации, который должна была бы генерировать интеллигенция, готовая укрепить легитимность власти — информационное пространство разрушено.

8. В 1990-е гг. постсоветское государство России переживало *острый* кризис легитимности. Тогда государство выступило на стороне «новых русских», что к середине 1990-х гг. стало очевидно абсолютно всем. Это выразилось в беспрецедентном падении доверия к президенту (рейтинг 2%) и в столь же беспрецедентной попытке парламента объявить ему импичмент с обвинением в «геноциде народа собственной страны».

РФ — государство *постсоветское*. Приставка «*пост-*» означает, что мы пребываем в переходном периоде и действуем в рамках ограничений, заданных катастрофой краха СССР. В этих условиях *легитимизация* есть чрезвычайная и актуальная задача государства. После 2000 г. новая властная верхушка РФ «приподняла» страну в рамках коридора, заданного реформой, то есть, не входя в серьезный конфликт ни со слоем «новых собственников», ни с Западом. Произошло некоторое перераспределение национального богатства и увеличение потока ресурсов в экономику России и на потребление граждан. Величины это не слишком большие, но улучшение ряда показателей было очевидно.

Это успокоило людей, сказалось на здоровье, пробудило оптимизм. Однако, улучшения в «потоке» не были сопряжены с улучшениями в «базе». Более того, улучшения во многом были достигнуты через проедание «базы» — проблемы перекладывались на плечи следующего поколения. В результате преодолеть кризис легитимности не удалось — даже при высоком рейтинге самого В.В. Путина.

От ельцинизма остались главные системы жизнеобеспечения страны в изношенном и даже полуразрушенном состоянии. В 1990-е гг. их эксплуатировали

на износ, а пороговый момент этого износа наступил уже после ухода Ельцина. Процесс этот приобрел массивный, неумолимый характер. Масштабы потерь и дыр, которые надо затыкать в чрезвычайном режиме, несравнимы с теми средствами, которые может мобилизовать государство при нынешней хозяйственной системе.

С 2000 г. государство вело интенсивную программу по созданию в России варианта «общества потребления» — при углублении социального расслоения. Заметим, что в экономике, настроенной на непрерывное развитие, рост потребления в норме несколько отстает от роста инвестиций и от роста производства (ВВП) (рис. 1). Политика быстрого роста потребления благополучной половины населения при спаде производства и резком сокращении инвестиций породила тревогу населения, хотя СМИ старались ее рассеять.

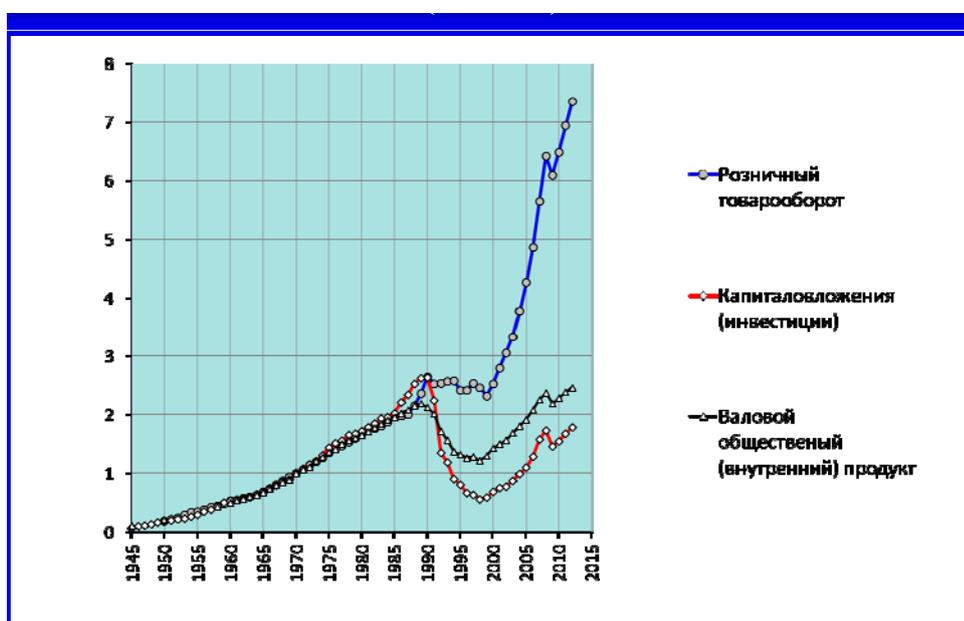

Рис. 1. Индексы экономики России

Источник: Росстат

Вторая проблема заключается в том, что структура «улучшений» и распределения ресурсов соответствовала доктрине «анклавного» развития России — был взят курс на создание островков «модерна и постмодерна» в море архаизации, регионы расходятся по разным цивилизационным нишам. Ход событий не ведет к жизнеустройству, которое обеспечивает развитие народа и страны как целостностей. Не удалось разорвать пуповину с ельцинизмом, «режим Путина» остался заложником этой зависимости, и преодоление кризиса легитимности затруднено. А когда обществу стали представлять «стратегические программы» развития, написанные то ИНСОРОм, то ГУ ВШЭ, с их антисоциальными установками, легитимность власти пошла вниз.

В большом Докладе об итогах 20 лет реформ так сказано о «самом распространенном по частоте его переживания чувстве **несправедливости всего**

происходящего вокруг»: «Это чувство, свидетельствующее о нелегитимности в глазах россиян самого миропорядка, сложившегося в России, испытывало в апреле 2011 г. хотя бы иногда подавляющее большинство всех россиян (свыше 90%), при этом 46% испытывали его часто»⁴.

9. На фоне общего культурного спада возник пессимизм, вызванный несбывшимися надеждами, которые породил «проект Путина». Это выразилось во многих «жестах» населения, в том числе на выборах. Сложившуюся после 2005 г. политическую систему электорат поддержал без энтузиазма, а как *меньшее зло* — как систему, которая постарается сохранить стабильность.

В 2011 г. «Единая Россия» не только потеряла конституционное большинство в Госдуме, но и не получила поддержки даже половины российских избирателей (табл. 1). Базовые подпорки, на которых держалась «Единая Россия» — личная популярность В.В. Путина и административный ресурс, — износились. В большой части населения сложилось мнение, что эта партия не играет заметной роли в представительстве общественных интересов, что она не влияет на выработку политической стратегии и не имеет внятной идеологии (табл. 1).

Таблица 1

Результаты «Единой России» на думских выборах

	2007	2011
Доля голосов (%)	64,30	49,32
Думские мандаты	385 (85,5%)	238 (52,3%)

Итоги выборов говорили, что поддержка режима слабеет, а его возможности контролировать электорат тают. За «Единую Россию» в русских областях голосовало 32–45%, а в республиках более 70% (на Чукотке, в Башкортостане и Татарстане), более 80% в Кабардино-Балкарии, Туве и Карачаево-Черкесии, более 90% в Чечне, Дагестане и Мордовии. Потери «Единой России» пришлось в основном на этнически русские территории. Это еще более ограничивает возможности партии как механизма консолидации общества.

Надо обновлять политическую конструкцию, но не видно, что могло бы стать альтернативой нынешней системе. Интеллектуальный и кадровый ресурс ее скуден. Тот факт, что он скуден и у оппозиции, лишь ухудшает дело. Та элита, которую государство вырастило за 25 лет реформ, своей функции выполнить не может. Она, с ее демонстративным стяжательством и потребительством — не субъект конструктивной политики.

Один политолог пишет: «Отсутствие собственного исторического проекта, через осуществление которого могла бы реализовываться политическая субъективность, компенсируется за счет паразитирования на прошлом. В этом

⁴ Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН. 2011.

смысле активизация исторической политики есть симптом исчезновения *политического*, когда вопрос о политической идентичности переформулируется как вопрос о принадлежности к исторической традиции».

С каким героическим прошлым идентифицирует себя нынешняя элита? Она «переселяется в помещичьи усадьбы и подмосковные замки, развешивая по стенам картины Никаса Софронова, изображающие их владельцев в виде мифических или реальных исторических персонажей и имитирующие знаменитые полотна прошлого». Это — глубокая культурная деградация.

10. Смена поколений госслужащих сопровождается снижением их квалификации, и остановить этот процесс власть не смогла. Многие ключевые функции выполняются плохо. Прежде всего, надо отметить функции *целеполагания и контроля*. Едва ли не важнейшая обязанность государства — *проектировать будущее*, осуществляя целеполагание. Это требует постановки и осмысления *фундаментальных* вопросов бытия. Власть должна формулировать их в форме национальной повестки дня, как череду актуальных исторических выборов, давая и обоснование своего выбора той или иной альтернативы. Снижение качества управления во время реформы выразилось в уходе от постановки и осмысления фундаментальных вопросов. Речь власти стала не средством *объяснения*, а средством *сокрытия* целей и *принижения* ранга проблем и угроз, возникших в России.

Так, важным предметом деклараций стали *программы развития*. Это понятие обозначает векторную величину — направление процесса созидания новых структур. Но каждый раз преамбула программы противоречит реальности, ибо вслед за ней речь идет о *деградации* или *разрушении* той сферы или отрасли, которой посвящена программа. Иными словами, реальность определена векторной величиной, направленной *противоположно* развитию. Если так, то и цели программы должны соответствовать совсем иному процессу, нежели *развитие*. Какой смысл в программе развития, если действует механизм разрушения — прежде надо выполнить программу по остановке и демонтажу этого механизма.

Принципиальный дефект целеполагания реформ — *этический нигилизм*, игнорирование тех ограничений, которые «записаны» на языке нравственных ценностей. Отсутствие этой компоненты в программах выхолащивает их смысл, лишает легитимности. Гражданам должно быть сказано, «*что есть добро*» в программе и что есть вынужденное зло, *меньшее* по сравнению с альтернативными программами. Сами по себе политические или экономические инструменты (демократия, рынок и пр.) не могут оправдывать слом жизнеустройства и массовые страдания людей.

Так власть реформаторов не просто не задала чего-то похожего на протестантскую этику, она сформировала ее *антипод* — этику социального хищника и расхитителя средств производства и жизнеобеспечения страны. Этот провал надо закрывать, но такой программы не выдвигается. Целеполагание — процесс динамический, надо корректировать курс и исправлять ошибки.

Пока что неопределенность *целей, средств, ограничений, индикаторов и критериев* продолжает быть присущей всем изменениям, которые государство пытается внести в хозяйственную или социальную сферу.

Как обстоят дела с контролем, исчерпывающе показала авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Кстати, она даже не стала предметом гласного анализа, которого так ждали.

11. Быстро снижается качество управления из-за деградации *меры*. Даже важнейшие стратегические решения излагаются с количественными аргументами, несоизмеримыми с реальностью.

Так, до сих пор не пересмотрена доктрина развития сельского хозяйства на базе фермерства. Ликвидировали или резко ослабили крупные предприятия (колхозы и совхозы), не учитывая, что фермерское хозяйство очень дорого. Колхозам на 1000 га пашни было достаточно 11 тракторов, фермерам ЕС надо в среднем 120 тракторов. Заменить колхозы фермерами можно было лишь в том случае, если кто-то мог бы финансировать покупку 16 млн. тракторов (для обработки тех 134 млн. га пашни, которую в норме использовала Россия). Это в ценах 2008 г. стоило бы 1,3 триллиона долл., а для СНГ — 2,5 трлн долл⁵. Вот цена «входного билета». И ведь трактор — это лишь часть всей материально-технической базы фермы!

А вот недавние решения в сфере ЖКХ. Новый Жилищный кодекс возложил полную ответственность за содержание жилых домов, включая капитальный ремонт, на собственников. В.В. Путин заметил, что «эта нагрузка для подавляющего большинства граждан оказалась абсолютно неподъемной». Да, из 3 млрд кв. метров жилищного фонда России около половины нуждается в капитальном ремонте. У местных властей и у населения денег на это нет, а средства, выделяемые государством, ничтожны. Как будет решаться эта проблема? Зачем принимали Жилищный кодекс, которому население не может следовать?

Социальные страхи, порождаемые подобными решениями государства, подрывают его легитимность и усугубляют системный кризис. Тем более, они блокируют способность людей к интенсивному творческому труду.

В социальных показателях дезориентирует установка правительства на использование *среднеарифметических* величин, например, в отношении дохода или зарплаты граждан. Эта величины могут применяться, только если нет больших различий в распределении населения по показателям. Но в России социальное расслоение очень велико, и для адекватной оценки надо применять *медиану* — величину, которая делит все множество пополам (половина имеет доходы ниже медианы, а половина выше). В РФ медиана сильно сдвинута от среднеарифметической в сторону бедной части — 70% населения имеют доходы ниже средних. Полезно указывать и *моду* — самую распространенную величину

⁵ В 2008 г. средняя цена приобретения трактора в России составила 2018,0 тыс. рублей или 84 тыс. долларов.

доходов. Тогда будет видно, что больше всего в России работников с доходом в интервале 4–6 тыс. руб. — при среднем доходе 16–18 тыс. в месяц (в 2010 г.)⁶.

Эти правила хорошо известны, нарушать их неразумно. Стратегические программы не выполняются, если и руководящий состав, и рядовые дезинформированы.

12. Теперь о хозяйстве. Доктрина реформ ставила главной целью *слом советской хозяйственной системы*. Академик Ю.В. Яременко писал, что «необратимость реформ здесь оплачивается необратимостью потерь производственно-технологического потенциала». В Послании Президента 2004 г. сказано о реформе: «Первый этап был связан с демонтажем прежней экономической системы... Второй этап был временем расчистки завалов, образовавшихся от разрушения “старого здания”... Напомню, за время длительного экономического кризиса Россия потеряла почти половину своего экономического потенциала» (рис. 2).

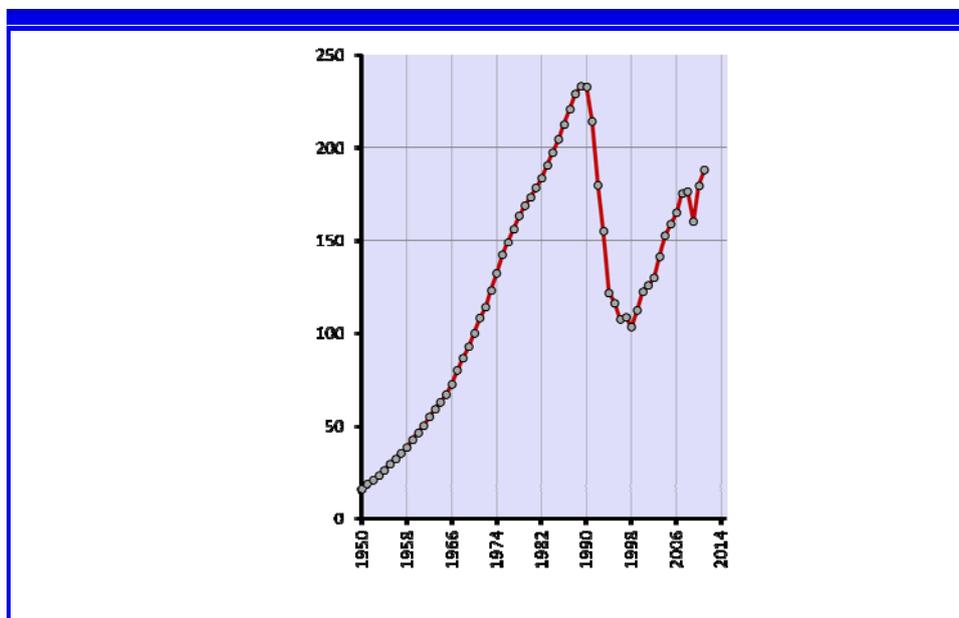

Рис. 2. Индексы промышленного производства (1970 — 100)

Источник: Росстат

В любом государстве уничтожение «половины экономического потенциала» страны было бы квалифицировано как диверсия в особо крупном размере. Нельзя власти обойтись без внятного объяснения с обществом. Надо дать оценку этой доктрине с точки зрения государственной безопасности. Ельцинизм — гиря, которая не даст двигаться вперед.

Что же с «половиной потенциала»? Правительство утверждает, что кризис преодолен, из этого постулата и выводят Стратегию. Но этот пункт требует разъяснения. Какие индикаторы и критерии использует правительство? Когда же был закрыт этот провал? Судя по данным Росстата, до этого еще очень далеко.

⁶ Аганбегян А. О преодолении финансово-экономического кризиса // Экономическая политика. 2011, № 2.

Потенциал определяется величиной и качеством основных фондов и квалификацией работников. Здесь дела плохи. Ведь была выполнена программа *деиндустриализации* России (западные авторы говорят даже о *демодернизации*). В 2012 г. В.В. Путин писал: «Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства... Мы прошли через деиндустриализацию, структура экономики сильно деформирована».

Да, структура экономики сильно деформирована — недавно еще индустриальная держава стала наполнять свой госбюджет не за счет *производства*, а за счет *добычи и продажи* природного сырья. В 2012 г. Россия продала за рубеж товаров на 530,7 млрд долл., из которых сырой нефти, газа и нефтепродуктов было экспортировано на 347 миллиардов долларов. В самой РФ остается нефти в 3 раза меньше, чем было в РСФСР — чем же обеспечить новую индустриализацию?

Это и есть демодернизация. Но как предполагается эту деформацию выправить? Это требует глубокого преобразования всей экономической и социальной системы и «сборки» целого ряда профессиональных общностей. В.В. Путин писал в 2012 г.: «В России надо воссоздать рабочую аристократию. К 2020 г. она должна составить не меньше трети квалифицированных работников — около десяти миллионов человек». Да, это абсолютно необходимая для развития программа. Но как она будет выполняться? Ведь совсем недавно была завершена программа ликвидации рабочей аристократии СССР (общности «кадровые рабочие»). Эта программа была инструментом деклассирования промышленных рабочих и нанесла им тяжелейшую травму — как теперь ее залечить?

13. Состояние основных фондов можно оценить по динамике инвестиций. За 1991–1998 их объем в России сократился в 4,7 раза (в сопоставимых ценах). Объемы производства сократились гораздо меньше, но зато возможности восстановления и развития уже ограничены созданной в прошлом и устаревшей базой, которая к тому же сокращается.

Считается, что в норме 70% инвестиций расходуется на содержание и ремонт фондов, 20% — на развитие, 10% — на демонтаж и утилизацию изношенных фондов. Если бы в 1990 г. рост инвестиций прекратился и был заморожен на уровне этого года, то, теоретически, можно было бы сохранить основную массу фондов в состоянии медленного старения. Однако произошел обвал, и основные фонды надолго остались без средств на их нормальное содержание. Масштаб «изъятых» средств колоссален — за 1991–2011 гг. около 6,8 трлн долл. (рис. 3).

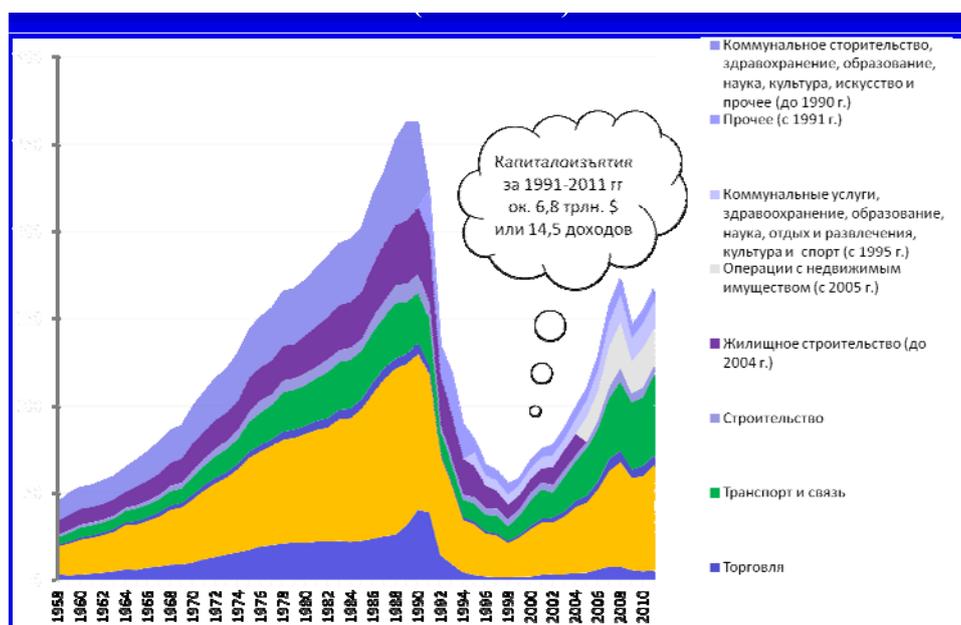

Рис. 3. Дефицит инвестиций

Источник: Росстат

Большая часть основных фондов (и сооружений, и машин) утрачена. Например, целый ряд отраслей промышленности, морской и речной флоты, ирригационные системы, 3/4 аэропортов, 2/3 машинного парка и поголовья скота в сельском хозяйстве. Другая часть предельно изношена — жилищный фонд и инженерные сети, электростанции, транспорт, трубопроводы.

В программных документах Стратегии не сказано, на какие средства будут восстанавливаться абсолютно необходимые системы и какова доктрина «новой индустриализации», — какими системами Россия пожертвует и привыкнет обходиться без них.

14. Уход государства из экономики и отсутствие жесткой этической платформы у новых собственников капитала сдвинули хозяйство к спекуляциям и погружению в долговую яму. Только что Россия выбралась из финансового кризиса 2008–2010 гг., истратив на спасение банков и олигархов почти все накопления (и, видимо, утратив часть активов) — и опять банки и предприятия набрали за границей долгов.

По данным ЦБ, внешний долг России в 2012 г. вырос на 83,4 млрд до 624 млрд долл. На 1 января 2012 г. задолженность составляла 540,5 млрд долл.

Более того, за последние 10 лет в «среднем классе» России укоренилась культура жизни в кредит. Одно это подрезает основание национальной программы, предполагаемой в Стратегии — ведь она может быть выполнена только при мобилизации всех ресурсов, которая возможна лишь при «отложенном вознаграждении», что есть антипод жизни в кредит. Граждане сами должны будут давать безвозвратный кредит следующим поколениям.

При разгуле заимствований даже у таких крупных корпораций, как «Русал», резко снижается запас прочности. Колебание цен на алюминий и небольшой убыток в 2012 г. (55 млн долл.) привели владельцев и управляющих «Русала» к решению о

сокращении производства и закрытии четырех заводов. Долг «Русала» уже составляет 10,7 млрд долл. Чтобы получить на Западе кредит для рефинансирования долга, «Русал» должен отправить принадлежащие ему 25% акций «Норникеля» на депозит на Кипре⁷.

При такой зависимости от колебаний мирового рынка очень трудно совершить стратегический рывок в развитии, который декларировался в предвыборной кампании. Слишком много неопределенностей и рисков, под которые приходится держать резервы, омертвляя средства, а их в обрез. Вступление в ВТО лишь увеличивает эти риски.

Краткое изложение этих тяжелых размышлений омрачается тем, что объективно в России достаточно ресурсов, чтобы выполнить задачи, поставленные в Стратегии. Но этому препятствуют мощные *субъективные* факторы, которые не дают запустить «пусковой мотор» программы. Если бы она была реально наглядно начата, это сразу оздоровило бы социальный и культурный фон, и вектор всего хода событий изменился. Эта программа стала бы аттрактором, который начал втягивать хаос нашей смуты в конструктивный порядок.

На мой взгляд, первым шагом к этому изменению должно было бы быть создание научно-аналитического коллектива, собранного на новой методологической основе и способного к беспристрастному («инженерному») анализу реальности. В любом случае неизбежной предпосылкой к успеху Стратегии будет успешное восстановление связности профессиональных сообществ и общества в целом. Существующие сейчас политологические и обществоведческие учреждения разработать эту служебную чрезвычайную программу, на мой взгляд, не смогут.

⁷ «Русал» отправит «Норникель» на Кипр чтобы взять кредит у западных банков // <http://www.kommersant.ru/doc/2139587>, 4 марта 2013.

МОДЕЛЬ СТРАНЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ

С.С. Сулакшин, доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

1. Постановка задачи исследования

В практике государственного строительства, государственного управления, в политическом процессе и участии в нем широких слоев гражданского общества, как правило, присутствует особый вопрос наиболее агрегированного плана¹. Это вопрос о направлении развития страны, о стратегическом выборе ее облика, жизнеустроительных концептов в разных сферах ее жизни. Для определения предмета такого вопроса и существа дела применяются различные понятия. Например, «строй». Понятие используется в действующей конституции РФ (гл.1) в виде «основ конституционного строя». Широко использовались (сейчас поменьше) такие понятия, как «капиталистический строй», «социалистический строй», «социально гуманистический строй»². Интуитивно понятно, что именно в смысловом плане вкладывается в такое понятие и термин. Очевидно, имеются в виду основные концепты государственного и общественного устройства страны. Понятие и термин применяются в политическом дискурсе, в экспертном обращении при выработке тех или иных конкретных государственно управленческих решений. Но по мере перехода от политических дебатов общего плана, что лучше, — капитализм или социализм, либерализм или дирижизм, — к конкретной управленческой и проектной практике возникает понимание избыточной обобщенности, неконкретности понятия. Ответить односложно, что лучше — невозможно, поскольку критериев успеха в гетерогенном обществе достаточно много³. По одним критериям вывод будет один, по другим — другой.

¹ Сулакшин С.С. Правильной ли дорогой идет Россия. Центр проблемного анализа и государственно управленческого проектирования. Материалы постоянно действующего семинара. Вып. № 7 (54). М., Научный эксперт, 2013.

² Гундаров И.А. Социогуманизм как альтернатива капитализму и коммунизму. Российская Федерация сегодня. № 3, 2009.

³ Сулакшин С.С. Теория и феноменология успешности сложной социальной системы. М., Научный эксперт, 2013 г.

Даже на уровне качественных оценок возникает высокая степень неопределенности. Например, представители либеральной школы, сторонники минималистского государства, утверждают, что современная Россия далека от облика либеральной страны, что ее конституционный выбор с единственной высшей ценностью «права и свободы человека» в реальности искажен. Что действительность России вовсе не либеральна и необходимо очистить истинное содержание либерального выбора и привнести его в жизнь. Оппоненты этой позиции (к которым принадлежит и автор) считают, что современный облик России за пределами либеральный. Нижеприведенные количественные доказательства эту точку зрения подтвердят.

Однако появление потребности в сравнительных характеристиках (более или менее либеральна Россия) с очевидностью требует количественной меры характеристик «строга». Это необходимо и за пределами чисто политического дискурса в поле конкретной государственно управленческой деятельности. Это поле уже нерелятивно к смыслам, требует строгости, структурности понятий и полей, чтобы быть профессиональным и эффективным. Таким образом, возникает задача определить способ задания основных конструкторов страны в четком, однозначном виде, согласно которому можно строить управленческую практику. Призыв «поднимем Россию с колен» хорош для разговорного жанра известных персонажей, но в практике ответственного управления, да и более ответственного политического конструирования будущего требуется иной инструментарий. Так формируется задача определения основных и необходимых описаний страны, которые в совокупности предлагается называть *моделью* страны.

Сформировав ее на уровне необходимой детализации можно профессионально обсуждать ее достоинства и недостатки, ее реформирование, причинно-следственную факторную картину для нее в случаях, когда приходится отвечать на «судьбоносный вопрос» правильной ли дорогой идет страна и на какую иную дорогу ей нужно сворачивать?⁴ Фактически речь идет о формализации политического понятия устройства страны, о его операционализации при переходе от «политики» как риторики к государственной политике как профессиональному управлению развитием страны.

Актуальность этого вопроса объясняется в работах Центра проблемного анализа и государственно управленческого проектирования⁵, в которых показано, что существующий конструктивный выбор облика страны несовместим с ее успешностью. На рис. 1 показан тренд «успешности» страны в последнее тридцатилетие и сопоставление его с опытом других стран.

⁴ Сулакшин С.С. Правильной ли дорогой идет Россия. Центр проблемного анализа и государственно управленческого проектирования. Материалы постоянно действующего семинара. Вып. № 7 (54). М., Научный эксперт, 2013.

⁵ www.rusrand.ru.

Избранный в начале 1990-х гг. космополитический облик страны исторически неудачен и неизбежно должен быть изменен. Иначе неизбежна *историческая неудача* России во вполне определенном смысле: внутренняя нестабильность, конфликты, войны, геополитический распад. Тем более что перечисленная череда обстоятельств, по сути, есть план активных целей геополитических противников России, над реализацией которого они упорно работают⁶.

Успешность (+) и неуспешность (-) развития государств мира

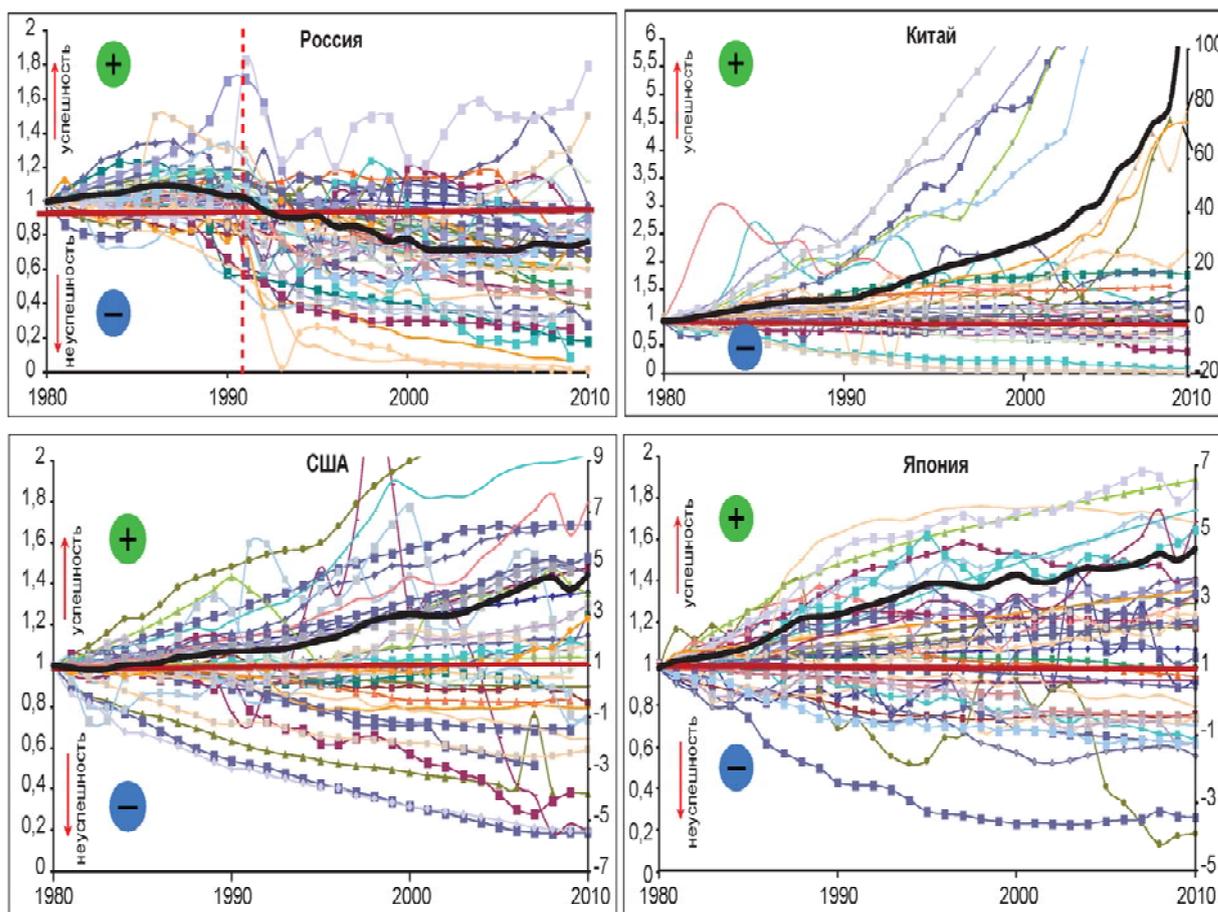

Рис.1. Агрегированная успешность России и некоторых сопоставимых стран мира в 1980–2010 гг.

Значит, кроме диагностического описания негодной действующей модели страны, активного целеполагания ее благотворной изменчивости, модель необходима и для описания целевого, желаемого ее облика. При наличии таких двух (стартовой и целевой) моделей, построенных в едином методологическом ключе, станет возможным проектирование переходного процесса (рис. 2).

⁶ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М., Научный эксперт, 2012.

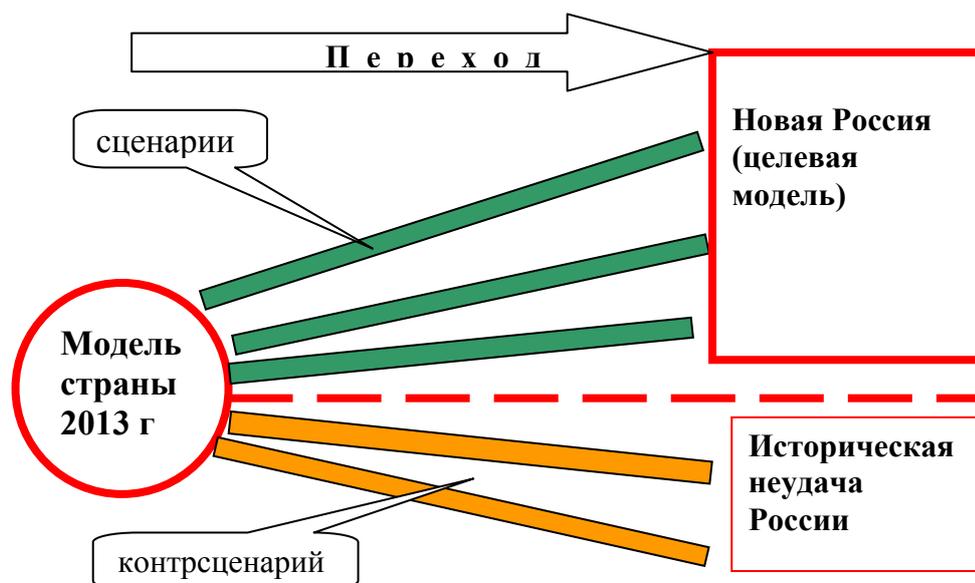

Рис. 2. Грядущий постлиберальный переход России

2. Основная теоретическая категория — «модель страны»

Итак, задача сформулирована как методическая. Как выбрать, структурировать и иерархизировать *признаки* страны, чтобы полагать, что она «описана» на уровне модели?

Предлагается естественный принцип. Начать с самых основных, а затем отсекать на каком-то уровне признаки по мере уменьшения их значимости. Какой такой значимости, значимости для чего? Критерий значимости неотрывен от представления о самых главных функциях государства. Их чаще всего формулируют на институциональном языке, однако этого недостаточно. В работе⁷ доказано, что государство (государство в широком смысле — это страна как совокупность территории, народа и единого госуправления⁸) можно рассматривать как форму жизни. В этом случае его основная функция заключается в обеспечении собственной жизнеспособности. Потенциально-факторная пирамида декомпозиции жизнеспособности страны выглядит классическим образом (рис. 3).

Это разложение подсказывает принцип структурирования и иерархизации параметров облика страны, которые в совокупности составят ее модель. Институциональная модель, характерная для либеральной научной школы, указывает на важность минимизации участия государства в делах общества и различных отношениях; отношений и гарантий частной собственности и прав и свобод человека. На самом деле много еще чего, но это самое главное.

⁷ Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Сложная социальная система в витальном подходе. М., научный эксперт, 2013 г.

⁸ Национальная идея России. В 6 т. / Под редакцией С.С. Сулакшина, М., Научный эксперт, 2011.

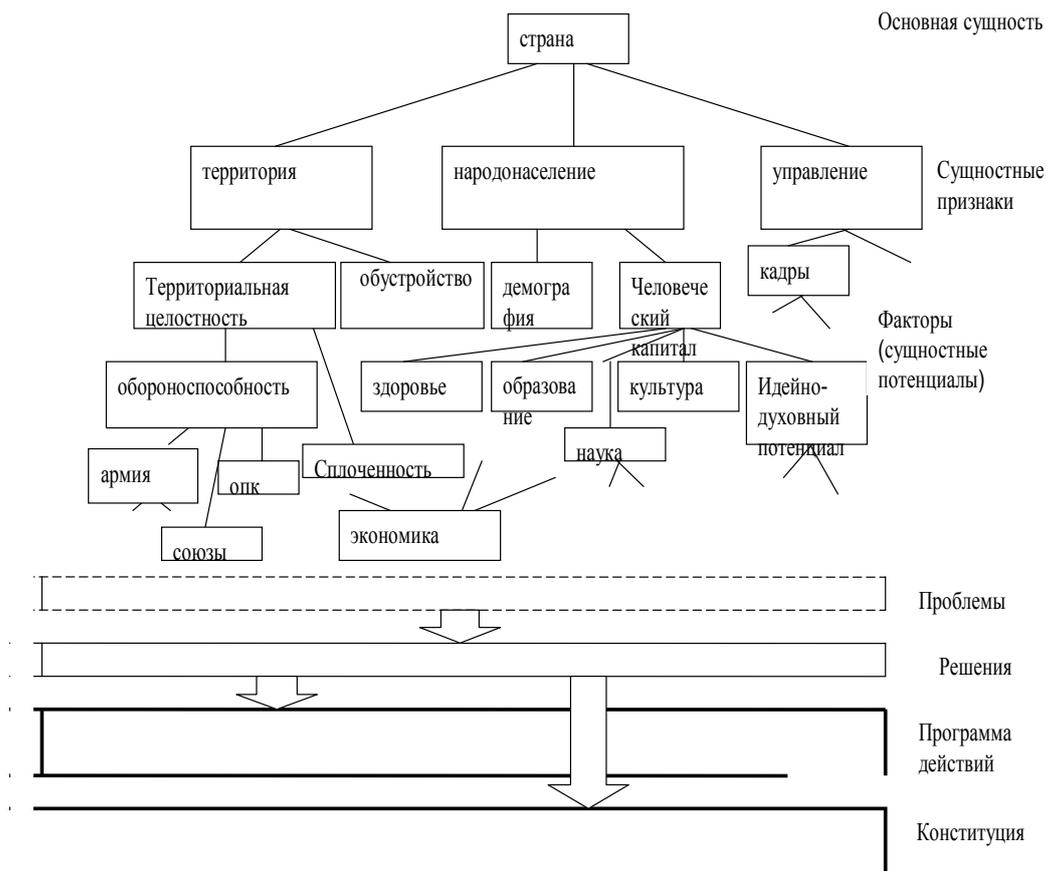

Рис.3. Дерево потенциалов и факторов жизнеспособности страны

Иной подход заключается в том, что государство ответственно за все, происходящее на его территории. Быть ответственным за результат развития во всем не означает во все вмешиваться и всем управлять. Это требуется только в случае необходимости, поскольку процессами самоорганизации в развитии не пренебрегается и поскольку, кроме директивного управления, есть еще и мотивационное. Негосударственные акторы, граждане принимают решения сами, но в поле стимулов, которое создает государство с помощью права и порядков.

Авторская версия понятия модели страны исходит из ее наиболее общего универсального характера, который позволяет увидеть при определенных конфигурациях параметров и либеральную модель, и огосударствленную и какие-то иные промежуточные. Для этого необходимо перейти на язык параметрического описания модели, кроме определения только качественных ее характеристик. Параметрическое описание необходимо также для ответственного государственного управления, при целеустановлении, мониторинге движения и оценке результатов развития.

Наиболее крупная структура признаков в модели страны в виде полного набора сфер ее жизнедеятельности предлагается следующая.

1. *Гуманитарная* (подсистемы идеологии (мировоззрения), образования, воспитания, культуры, науки, социализации гражданина, пропаганды).

2. *Социальная* (подсистемы перераспределения материальных благ).

3. *Экономическая* (подсистемы производства, обменов, потребления, материального развития страны).

4. *Региональная* (подсистема развитости регионов и связности территории страны).

5. *Внутриполитическая* (административно государственное устройство, политические институты и процедуры).

6. Сфера *внешнеполитического* позиционирования страны (подсистемы экономической, военной, политической, культурно информационной, гуманитарной деятельности за рубежом).

В каждой из этих сфер обнаруживается система вопросов о выборе тех или иных решений, ведущих к конкретному облику страны, т. е. ее модели.

Главных вопросов выбора не так много.

1. Что приоритетно: интересы большинства или меньшинства населения страны?

2. Что приоритетно: индивидуум или сообщество?

3. Что приоритетно: институциональное или ценностное целеполагание?

4. Что приоритетно: понятие Родина или общечеловеческая ориентированность?

5. Приоритетно ли всеобщее благо?

6. Что приоритетно в измерении смысла человеческой жизни: материальные условия его существования или устремленность к идеалу человека как категории (по образу и подобию)?

7. Что приоритетно в выборе путей обретения благ: трудовое право на получение благ или право рентного и паразитарного пути их обретения?

Легко заметить, что эти вопросы пронизывают все перечисленные выше сферы жизнедеятельности страны. Полярный выбор решений (напомним, что речь идет о модели как укрупненной картине страны) определяет и различие в моделях. Ответы на эти и несколько еще подобного ранга вопросов должны фиксироваться как ценностный выбор на уровне не ниже конституционного.

Например, социальный социалистический ответ на первый вопрос: это большинство. Либеральный ответ противоположен: меньшинство. Авторский ответ: важны все законные интересы и их баланс в интересах успешности всего предприятия, а именно страны. Это принцип модели, основанной в пространстве политического анализа и конструирования на политическом центризме. Принцип проецируется и в пространство государственного управления. Далее этот принцип будет использован как метод решения многопараметрических задач управления как задач на оптимизацию факторов соответствующих целевых критериев.

Казалось бы, гуманитарные вопросы ведут к алгоритмизации построения модельной формы для выбора. Так, например, вопрос о приоритетности интересов меньшинства или большинства проецируется на вопрос о доле государственных расходов в ВВП страны. А этот показатель на самом деле является ключевым для определения степени либеральности страны (минимальности государственного участия в делах страны). На рис. 4 показана эта связь.

В СССР доля госрасходов в ВВП была около 90%. В современной России меньше 30% (рис. 5).

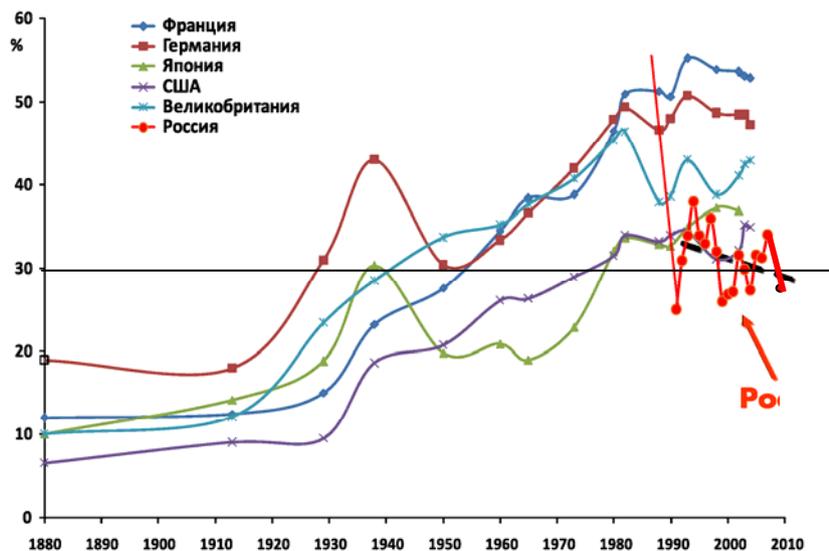

Рис. 5. Исторический рост доли государственных расходов в ВВП стран мира

Легко видеть, что если доля госрасходов устремляется к нулю, то это равносильно уничтожению самой государственности. Подобная связь существует также между государственностью как потенциалом государства, показателем его жизнеспособности и долей государственной собственности во всей собственности в стране. И это тоже выбор в модели страны (табл. 1).

Таблица 1

Доля государственной собственности в странах мира

№	Страна	Доля государственной собственности, %
1	Китай	66
2	Швеция	62
3	Франция	52
4	Финляндия	52
5	Италия	51
6	Германия	48
7	Канада	43
8	Англия	40
9	Япония	35
10	США	32
11	Россия	10–29

Если нет государственной собственности — нет государства.

Все это, конечно, модельный выбор. Он фактически означает, что государство, устранившись от прямого контроля большей части финансовых и материальных потоков на своей территории ведения, если не вводит специальных мер регулирования в интересах большинства, автоматически отдает предпочтение меньшинству, сильному и богатому. Автоматически формируется также предпочтение не труда, а ренты на капитал основной или финансовый.

Подобная связь ценностного выбора и модельных решений возникает при решении вопроса о собственности на природные ресурсы страны. Если они не относятся к достоянию всего населения и государства, то они становятся источником блага в основном для меньшинства, как это происходит в современной России.

Если страна делает выбор в пользу отсутствия единых мировоззрения, ценностной картины мира и полагания в жизни человека и сообщества («Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Конституция РФ, ст. 13, п. 2), то страна становится рыхлой, безнравственной, непатриотичной и нежизнеспособной. Кроме того, в силу определенных правил построения государственной деятельности, ценностный выбор все равно происходит (хотя становится латентным), но, как правило, в интересах опять-таки меньшинства. Это также модельный выбор.

Если ценностное полагание отвергнуто, то реформы ведутся ради реформ, а не ради результатов и ... см. предыдущее размышление. И это также выбор.

При выборе модели страны исторически сложилась традиция именовать ее с суффиксом «изм». Капитализм, социализм, либерализм, фашизм. Модель конечно отражает действительность упрощенно, в главном. И эту особенность традиция довела в гуманитарном дискурсе до предела. Детали в этом случае никого не интересуют. Интересует только идеологическое клише. Однако в этом явлении заложена отчетливая методологическая ловушка. Если все-таки иметь в виду, что реальная практика осуществляется с *деталью* назначений и реализаций, то максимы — есть полярные решения в соответствующих мерных пространствах.

Приведем пример. Либеральная или огосударствленная модель в пространстве доли государственного имущества в структуре всего имущества страны выглядит, как показано на рис. 6.

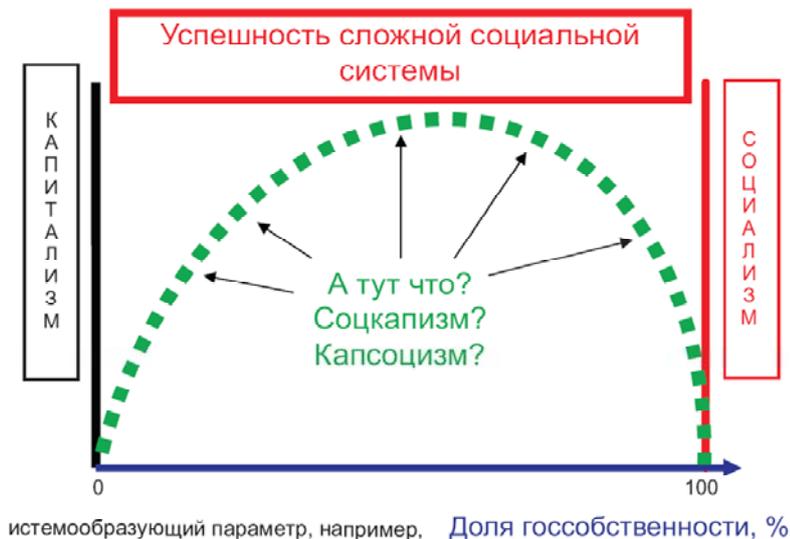

Рис. 6. Оптимизационная кривая успешности страны в пространстве доктринальных полюсов - «измов»

Очевидно, что полностью отсутствующая государственная собственность делает государство недееспособным. Его при этом значении вообще быть не может. Точно также как неэффективно и 100% огосударствление, что исторически показал СССР. Значит, оптимум лежит где-то в промежутке между полюсами и он специфичен для каждой страны. И соответствующий выбор должен для нее быть сделан. Это был вопрос о мерном отражении темы этатизма в модели страны.

Вопрос о степени автаркии тоже связан с мерным выбором. Например, такого параметра, как внешнеторговый оборот, или отношение экспорта к импорту (рис. 7).

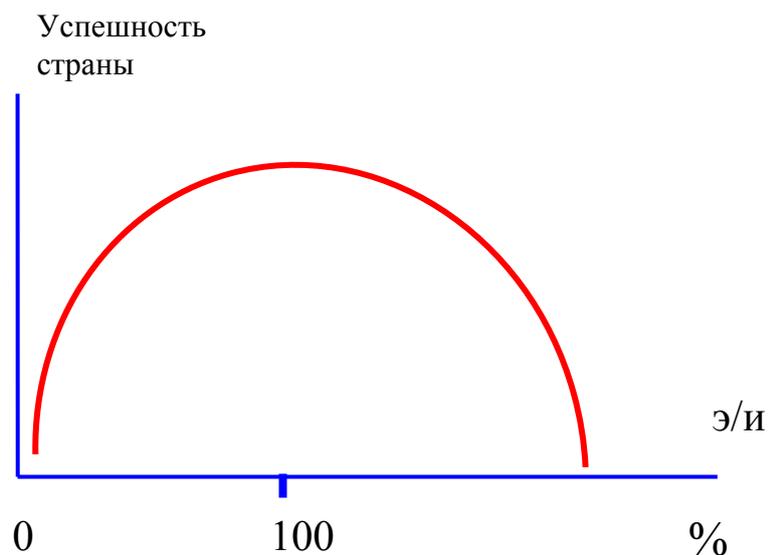

Рис. 7. Оптимизационная модельная кривая внешнеторговых операций

Если ничего не экспортируется, то откуда появится валюта на импорт? Из накоплений, но они не бывают бесконечными. Если экспортируется больше и все больше импорта, то зачем получаемая валюта? Только для вывода за рубеж.

Страна в этом случае материально обескровливается, как любой организм, из которого выводится материи больше, чем заводится. Оптимум приходится на 100%, когда вывезли, что можем и целесообразно, получили валюту для закупки того, что целесообразно закупить за рубежом, а не производить внутри страны. Позиция оптимальности в вопросе материальной автаркии становится вполне очевидной.

Вопрос о социальных мерных решениях также решается в ряде мерных пространств выбора. Например, в пространстве социального расслоения по доходам (рис. 8).

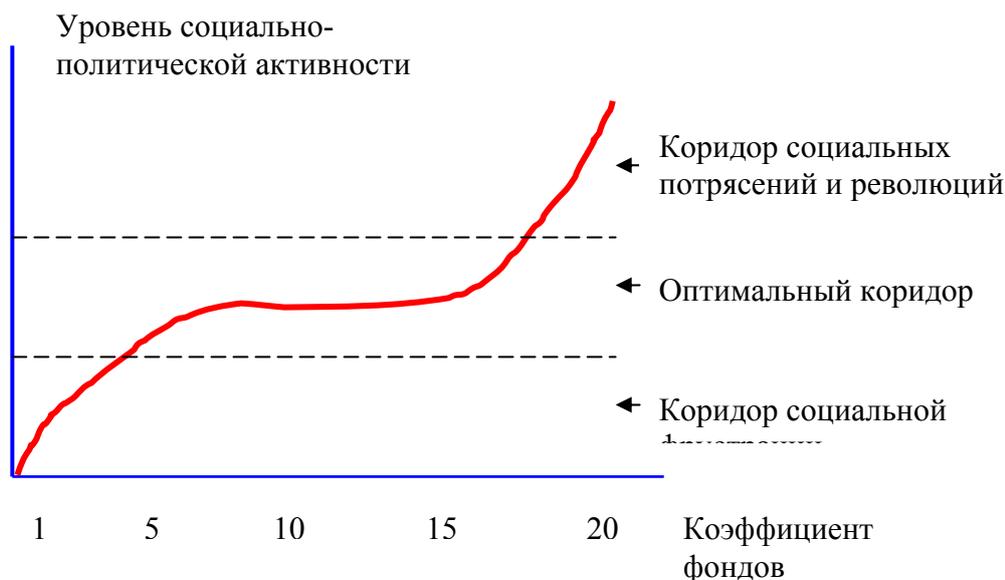

Рис. 8. Зависимость социально-политической активности от расслоения по доходам. Коридор социальной справедливости — это коридор гармонии и стабильности, т. е. оптимальный коридор

Вопрос модели о распределении по доходам, который регулируется прогрессивной ставкой подоходного налогообложения иллюстрируется на рис. 9.

Если население в основном низкодоходное, то, во-первых, оно фрустрировано и не демонстрирует производительного труда, во-вторых, не имеет достаточно средств для воспроизводства человеческого капитала, в третьих, озабочено расслоением и склонно к революционным интенциям. В свою очередь, высокодоходные группы также постепенно деградируют в отношении трудового пути получения права на блага. Так возникает спекуляция, финансовая экономика, не производящая благ, но развивающая социальный паразитизм. Важно, что этот модельный выбор фактически отказывается от приоритетности труда в пользу ренты, в пределе — паразитизма. Подобный выбор поражает фундаментальный механизм общественного прогресса. Свидетельством такого модельного выбора является плоская ставка подоходного налога. На деле, в силу некоторых деталей, она превратилась в России в регрессионную ставку.

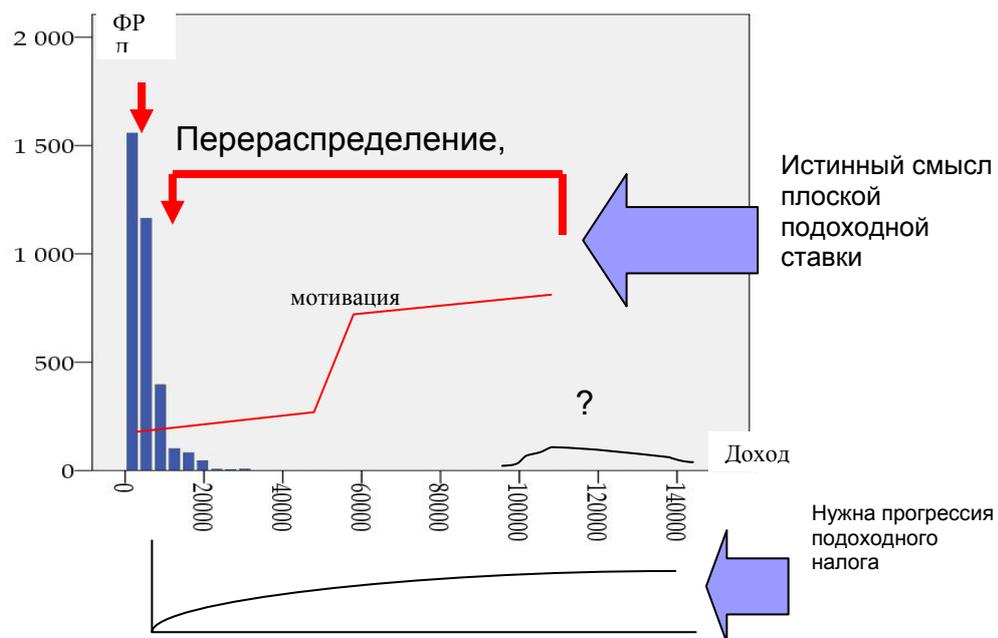

Рис. 9. Распределение по доходам — вопрос не только социальной справедливости, но и эффективного труда

Таких вопросов, соответствующих параметров для выбора в рамках ценностных предпочтений, формирующих модель страны по существу требования ее определенности, много.

Посмотрим, как выглядит в итоге такого выбора современная модель России. По мнению автора, это отчетливая либеральная модель. Оба этих определения являются не вкусовыми или эмоционально-оценочными. Оба они вытекают из самых главных мерных критериев модельного выбора, а именно степени этатизма страны и степени ее автаркизма. Как выше было проиллюстрировано, оба этих параметра являются предметом оптимизации.

2. Действующая модель России

Таким образом, от малоопределенного понятия «строй» и малопродуктивных и, как правило, политически лукавых дискуссий мы переходим к представлению об основных качественных или ценностных и количественных характеристиках модели страны, которая уже операционализуема и обладает чертами проекта, пригодного к реализации, контролю, оценке и коррекциям.

Рассмотрим основные характеристики выбранной в 1993 г. модели современной России, которая последовательно реализуется до сих пор.

Прежде всего заметим, что с позиций жизнеспособности страны⁹ произошли существенные изменения в связи со сменой модели СССР на модель постсоветской России (рис. 10).

⁹ Сулакшин С.С. Теория и феноменология успешности сложной социальной системы. М., Научный эксперт, 2013 г.

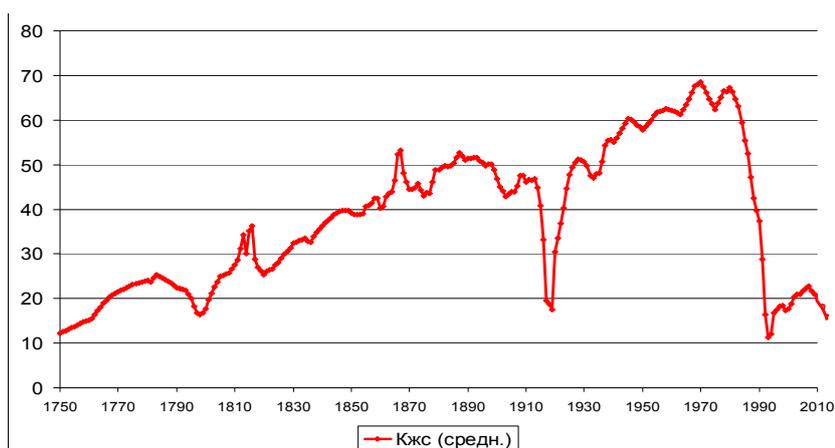

Рис.10. Коэффициент жизнеспособности России в ее истории и актуальном периоде

После распада СССР релаксация системы, человеческая адаптация к новым условиям и некоторые правящие усилия позволили отойти от порога распада страны. Однако с возникновением «тангема» в 2008 г. наметился новый понижательный тренд. Исторические пороги коэффициента жизнеспособности России, характерные для периодов ее распада, лежат в диапазоне 10–18. Значение коэффициента жизнеспособности для 2011–2012 г. уже достигает 13–15.

Каков характерный образ мерного выбора в модели РФ образца 1991–2013 гг.?

Приведем иллюстрации как констатацию нескольких принципиальных решений. Уровень этатизма и автаркии страны избран в крайне либеральном варианте по сравнению с сопоставимыми странами мира (рис. 5 и табл. 1). Доля госрасходов в ВВП страны ниже 30%, а современные намерения правительства заключаются в том, чтобы уменьшать ее и далее.

Доля госсобственности в структуре имущества в стране, по разным оценкам, 10–29%, а современные намерения правительства заключаются в том, чтобы уменьшать ее и далее.

Отношение экспорта к импорту существенно превышает 100%, достигая в максимуме более 200%.

Оплата труда занижена настолько, что первый порог мотивации производительности труда российским работником не достигается почти в два раза (рис. 9).

При этом плоская подоходная ставка налога на прибыль способствует тому, что коэффициент фондов (характеристика расслоения населения по доходам) неостановимо растет (рис.11–12).

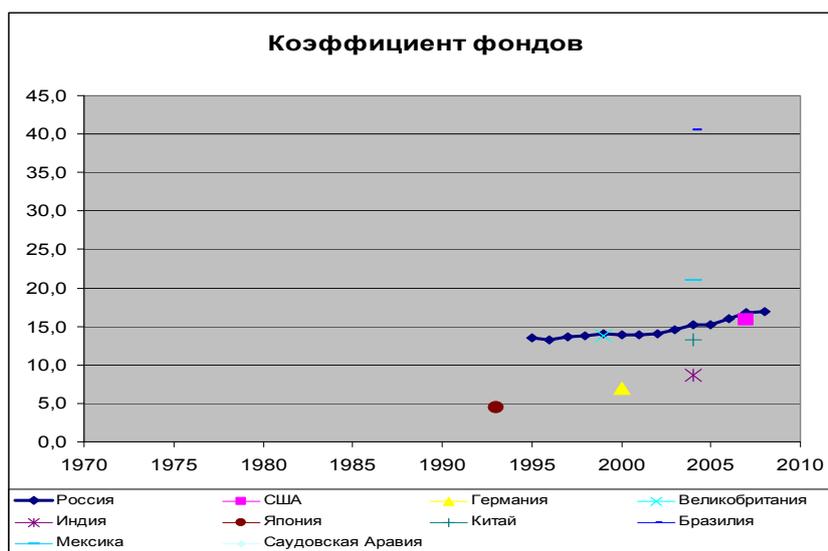

Рис. 11. Результат устранения государства от управления расслоением населения по доходам

Количество долларовых миллиардеров в России, человек

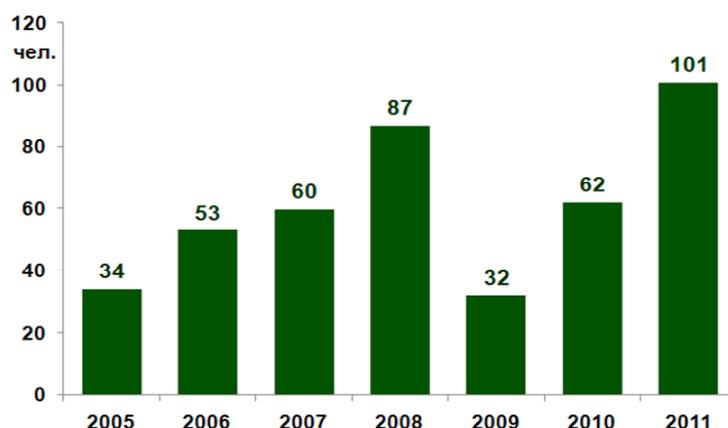

Рис. 12. Результат устранения государства от регулирования расслоения населения по доходам

Монетаристская финансовая политика и коммерциализация Центрального Банка РФ (вместо регулятивной функции и ответственности за развитие) привели к тому, что коэффициент валовых накопаний в России менее 19% ВВП, в то время как в Китае, например, 49%.

А ставка рефинансирования ЦБ в единственной стране России в группе сопоставимых стран больше инфляции.

Для стран мира характерен стратегический выбор. Они в большинстве своем выбирают развитие или стабильность, ориентируются на устремленность в будущее или на сохранение прошлого. Само наличие стратегических интенций — это тоже признак модели. Устранение государства и упование на самоорганизацию

— характерный признак для либерального выбора. Выбор характеризуется отношением расходов на образование или на здравоохранение (рис. 13).

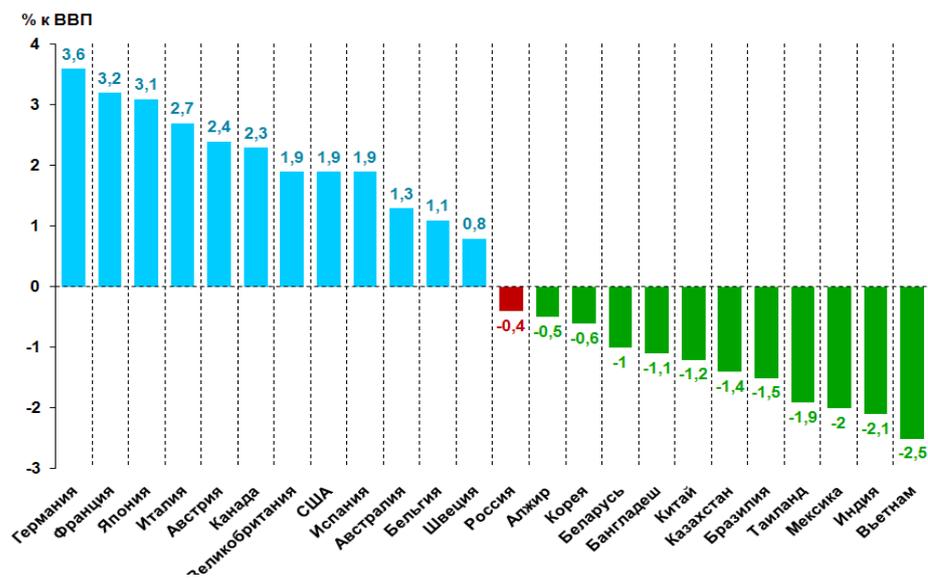

Рис. 13. У России нет государственной стратегии развития

Как видно, у России нет ни той, ни другой явно выраженной стратегии. Еще более отчетливо отказ России от идеи развития вытекает из ее инвестиционной политики (рис. 14).

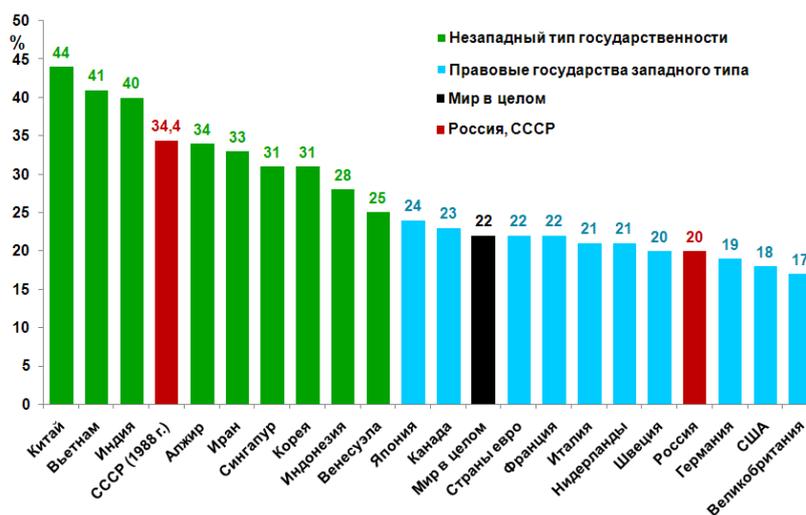

Рис. 14. Положение в России с инвестициями в развитие (доля от ВВП)

Модельный выбор в гуманитарной сфере ответственности государства вытекает из следующих количественных компаративных иллюстраций¹⁰ (рис. 15 – рис. 22).

¹⁰ Данные Всемирного Банка:
<http://databank.worldbank.org/ddp/home.do?Step=12&id=4&CNO=2>.

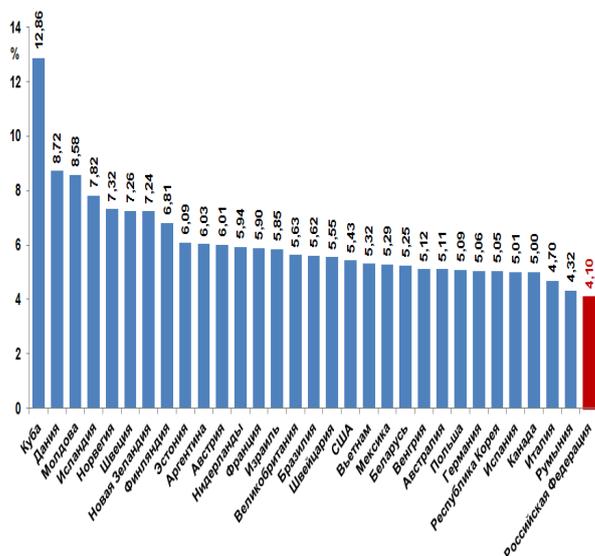
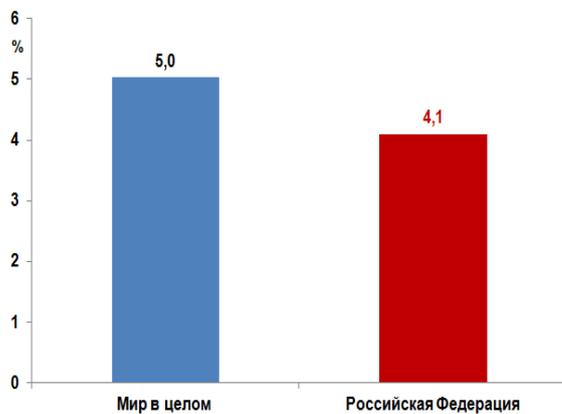

Рис. 15. Удельные расходы на образование (доля от ВВП)

б)

Рис. 16. Удельные расходы на образование (доля от ВВП)

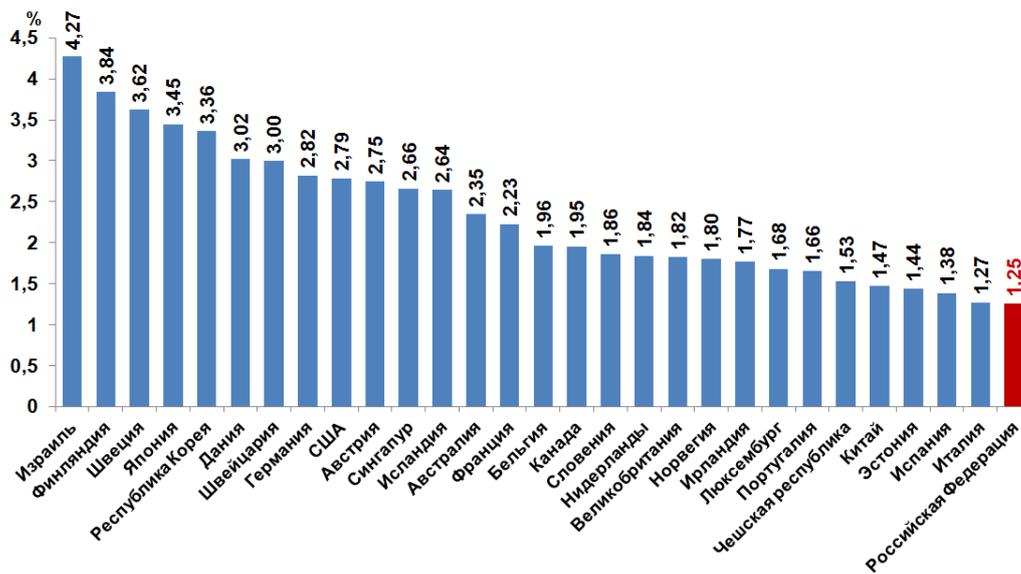

Рис. 17. Расходы на науку (доля в ВВП)

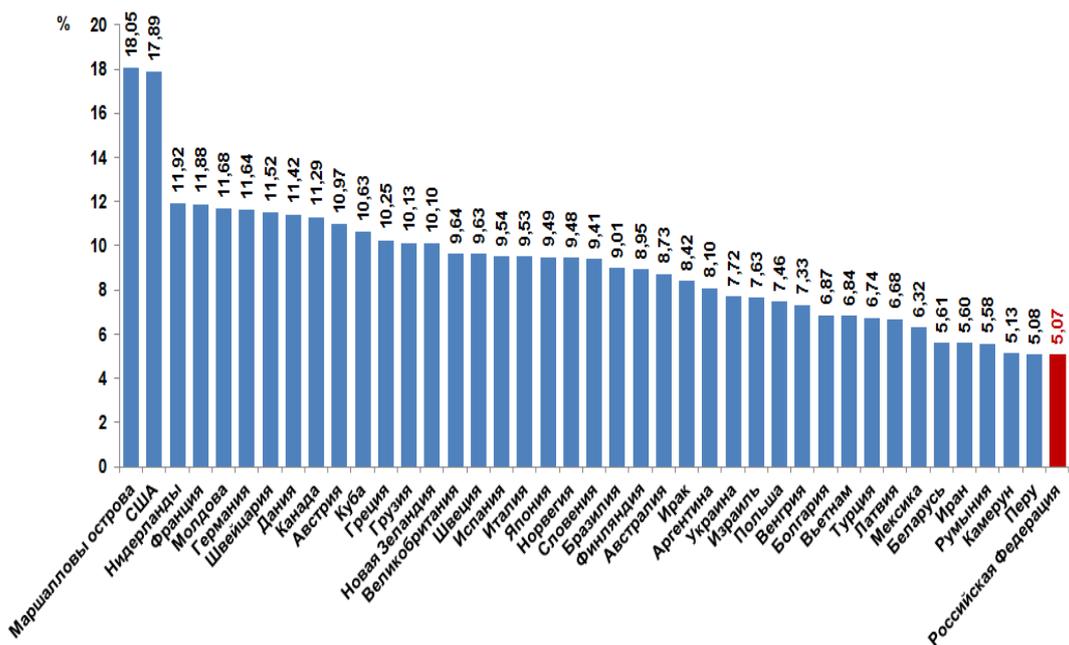

Рис.15. Расходы на здравоохранение (доля в ВВП)

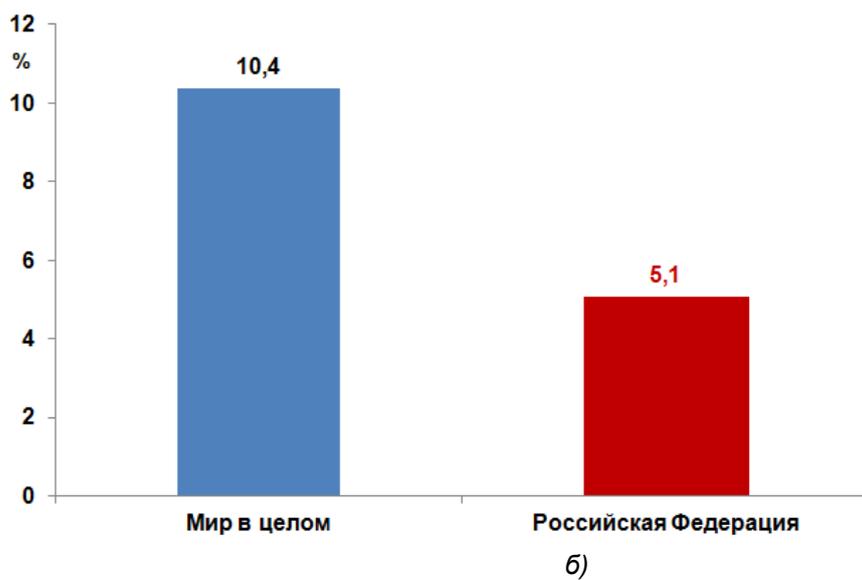

Рис.16. Расходы на здравоохранение (доля в ВВП)

Но заподозрить модельный выбор в полном отсутствии здравого смысла нельзя, поскольку военные расходы «на уровне».

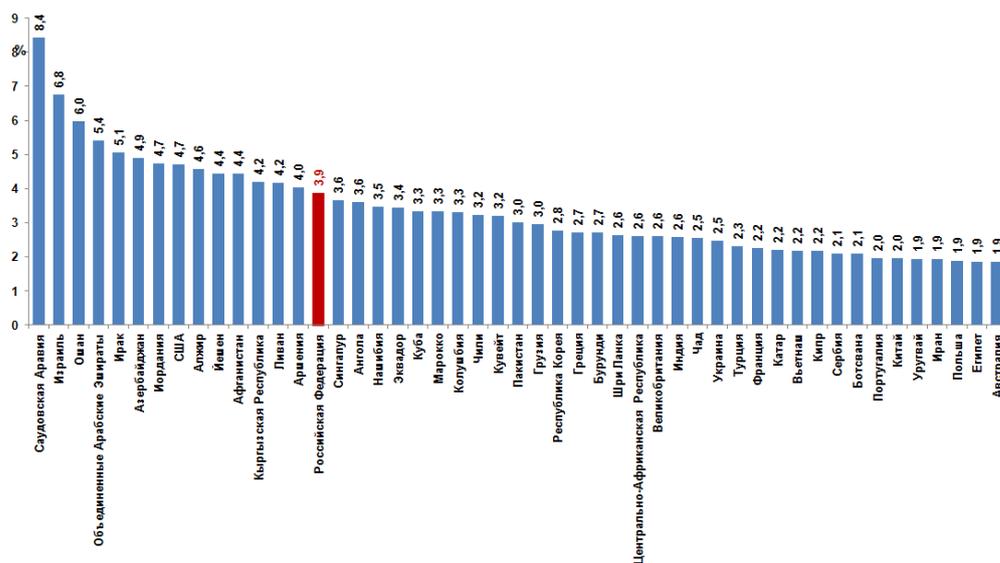
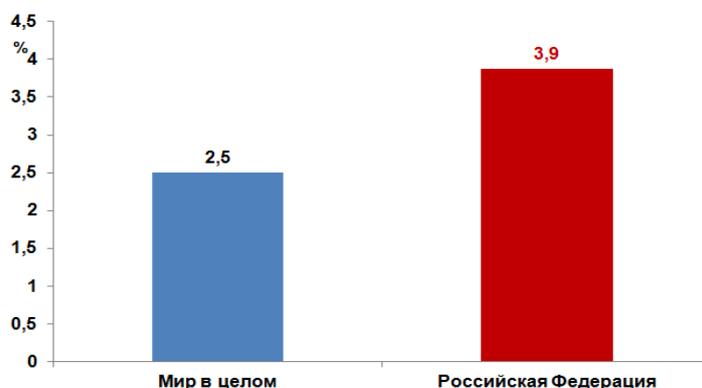

Рис.17. Военные расходы (доля в ВВП)

б)

Рис.18. Военные расходы (доля в ВВП)

В целом социально-гуманитарный выбор, выбор в вопросе материального развития страны в современной модели России как доля в структуре национальных расходов совершенно диагностируем. Он слишком полярен и характерен, чтобы быть неузнаваемым.

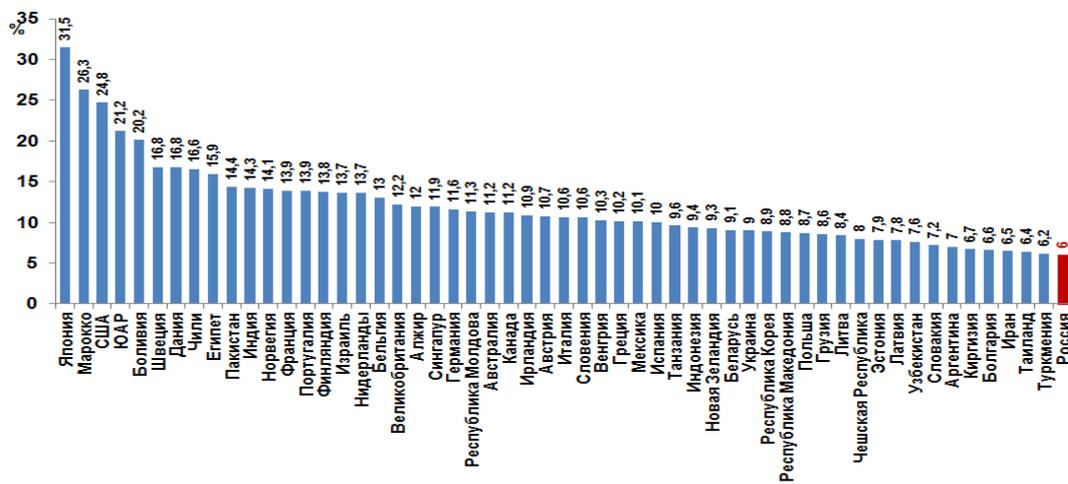

Рис.19. Образование, здравоохранение, социальные услуги в структуре расходов

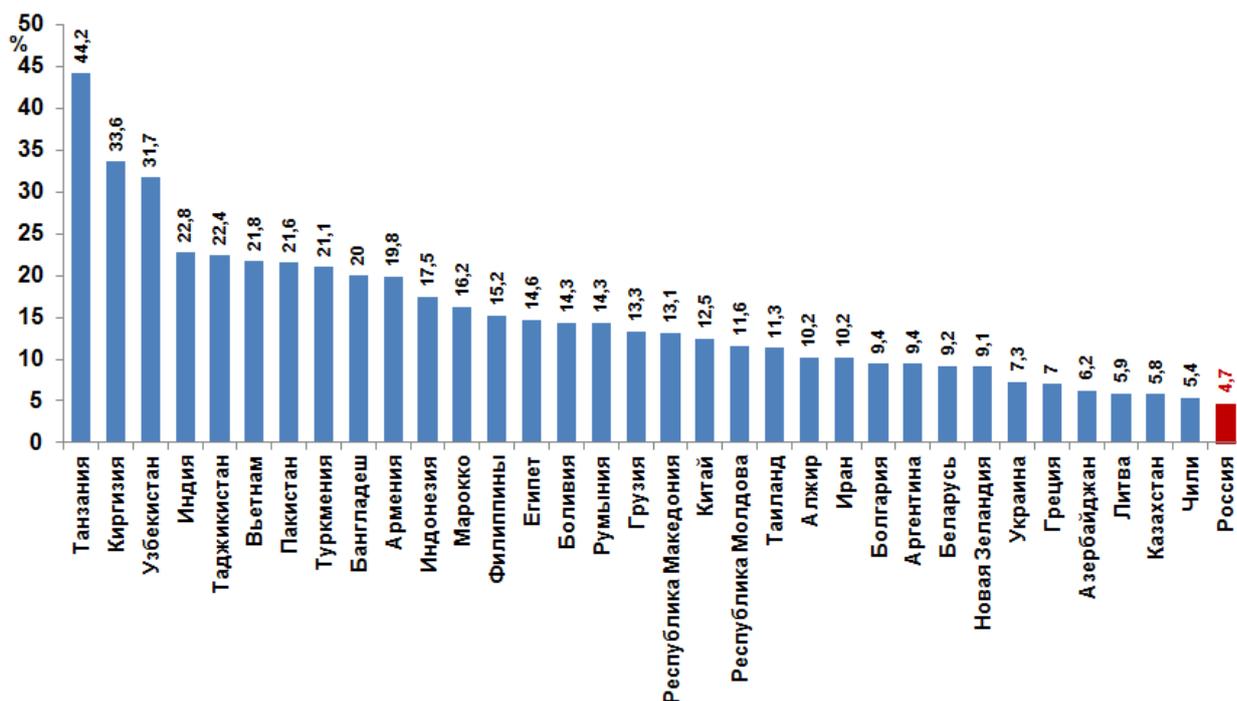

Рис. 20. Сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота в структуре расходов

Главное, что видно из приведенных иллюстраций, — это вполне последовательный, системный, распознаваемый выбор позиции страны в ключевых вопросах количественной меры соответствующих пропорций. Этот выбор не конфликтует с риторикой: инвестиционный климат, открытость страны миру, пресловутая конкурентоспособность страны, ориентация на ожидание внешних и частных инвестиций, «большая приватизация», денег нельзя печатать (нельзя не удержаться от реплики: можно, если только ты ФРС и США), права и свободы, административные барьеры и т. п., имеющее и не имеющее отношения к реальным вызовам управления развитием страны. Виден системный, модельный выбор. Что такое современная модель России, в общем, становится видно и ясно. Каковы результаты ее действия также видно на рис. 1.

Вместе с тем есть более детальная теория модели страны на языке так называемой поверхности успешности. Это многомерная регрессия связи актуальных управляемых параметров в общественно государственном выборе и управлении и успешности страны (рис. 23).

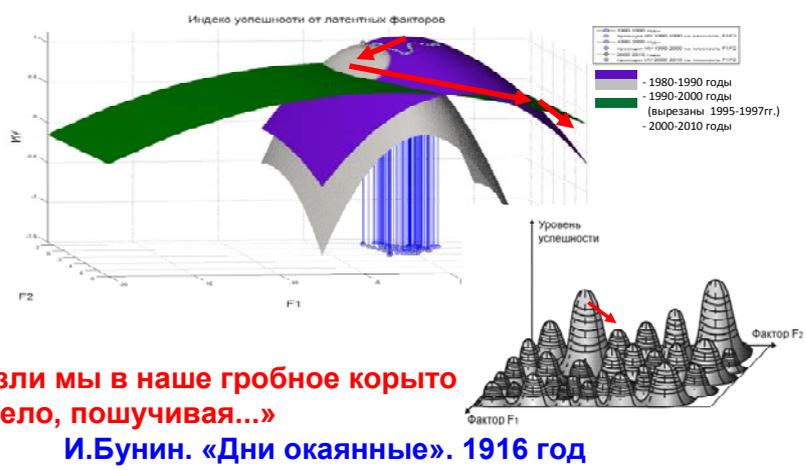
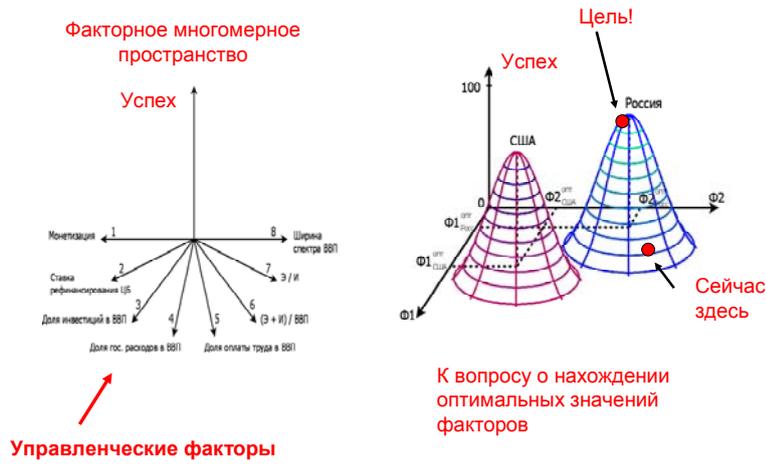

Рис. 21, 22, 23. К понятию поверхности успешности России

Особенности этой методологии позволяют увидеть, что, во-первых, в России выбрана не самая эффективная институциональная и ценностная нормативно-правовая модель внутренних связей.

Во-вторых, даже на этой негодной поверхности успешности (в модели) выбираются неверные решения (рис. 24).

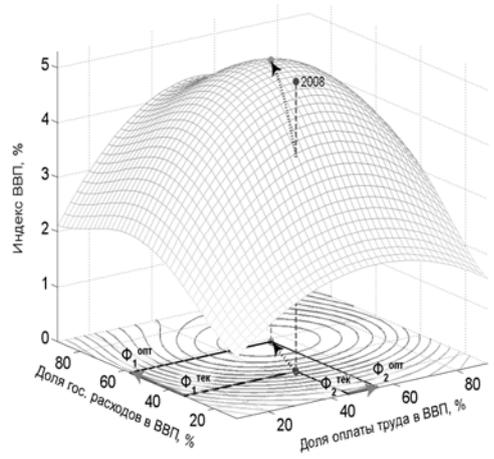

Рис. 24. Необходимость максимизировать успешность России диктует вполне определенные решения, но принимаются прямо противоположные

Страна, таким образом, достаточно очевидно идет в направлении исторического неуспеха. И этот вывод связан, обусловлен в том числе не просто ошибочным или диверсионным (несуверенным) типом государственного управления, но и типом выбранной модели страны. Выбор типа модели страны — это фундаментальное обстоятельство в ее историческом движении. Его не так-то просто поменять. В истории мира такие властные идейные трансформации часто происходят трагическим образом¹¹. Но отход от негодной модели страны неизбежен под угрозой ее полномасштабной исторической неудачи.

3. Целевая модель новой России

Проще всего представить себе модель новой России в технике «от противного». Однако, как выше было показано, движение в противоположном направлении может быть столь же неэффективным, как и в прямом. Речь должна идти об оптимальном решении, многопараметрическом и согласованном по функциям цели, по располагаемым управленческим ресурсам, по реалистичности в смысле благоприятности неуправляемых или слабоуправляемых факторов успешности страны, которые чаще всего выглядят как средовые внешние и внутренние факторы.

Поскольку модель страны основывается в первую очередь на крупных ценностных выборах, то целевая модель новой России, будучи столь же системной и концептуальной как и исходная модель, не может не основываться на новой конституции России¹². Именно в ней должны быть описаны основные принципы новой модели. Они касаются высших ценностей государства, единой государственной идеологии как собрания этих выбранных ценностей, отношений собственности, производства, распределения и перераспределения ресурсов и благ, отношения к большинству и меньшинству, отношения к труду и ренте, к собственности на основные ликвидные природные ресурсы, отношения к собственной цивилизационной идентичности и природе, позиции в отношении к миру и ряда других. Во всяком случае, ключевые решения в рамках шести сфер жизнедеятельности страны должны быть зафиксированы.

Но, кроме принципов, которые формируют саму поверхность успешности страны, важен еще выбор конкретных оптимальных значений мерных управляемых факторов, определяющих успешность. Так по состоянию на 2009 г. сопоставление таких факторов выглядит как необходимость изменения не на проценты, а на десятки процентов и даже в разы десятков важнейших параметров «настройки» механизмов страны (табл. 2).

¹¹ Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Властная идейная трансформация. Исторический опыт и типология. М., Научный эксперт, 2011 г.

¹² Научный макет новой конституции России / Под ред С.С.Сулакшина, М., Научный эксперт, 2011.

Таблица 2

Пример основных оптимальных параметров модели постлиберальной России в сравнении с их выбором в либеральной космополитической модели (на 2009 г.)

№	Управляемый модельный параметр	Оптимальное целевое значение	Фактическое значение
1	Коэффициент монетизации экономики М2/ВВП, %	100–280	25
2	Доля госрасходов в ВВП, %	65	34
3	Доля госсобственности в структуре собственности страны, %	60	24 ¹³
4	Отношение госдолга внешнего к внутреннему, %	0	54 ¹⁴
5	Долга госдолга в ВВП, %	60	8 ¹⁵
6	Ставка рефинансирования ЦБ РФ, %	4	9
7	Доля оплаты труда в ВВП, %	64	45
8	Ширина спектра ВВП, отн. ед.	300	100
9	Ширина спектра инвестиций, отн. ед.	500	100
10	Доля инвестиций в ВВП, %	60	17
11	Налог на прибыль, %	25	20 ¹⁶
12	Налог НДС, %	13	18 ¹⁷
13	Э/И, %	100	160 ¹⁸
14	(Э+И)/ВВП, %	60	38 ¹⁹
15	Доля налогов, идущих в федеральный Центр, %	50	60 ²⁰
16	Отношение госрасходов федерального Центра к госрасходам в регионах, %	50	61 ²¹
17	Отношение максимальной к минимальной ставке подоходного налога в прогрессивной шкале, раз	7	1
18	Коэффициент фондов	7	16
19	Пенсионный коэффициент замещения, %	60	30
20	Доля бюджета на общегосударственные расходы, %	5,5	8,8
21	Доля бюджета на оборону, %	12,6	10,5
22	Доля бюджета на безопасность, %	7,9	10,1
23	Доля бюджета на поддержку экономики, %	18,4	21,3
24	Доля бюджета на ЖКХ, %	1,6	1,5
25	Доля бюджета на экологию, %	3,45	0,09
26	Доля бюджета на образование, %	7,9	4,4
27	Доля бюджета на культуру, %	11,7	0,67
28	Доля бюджета на здравоохранение, %	12	3,8
29	Доля бюджета на социальную политику, % ²²	3,0	27,8
30	Доля бюджета на дотации субъектам РФ, %	6,4	5,8
31	Доля бюджета на науку, %	8,9	5,6

¹³ Доля основных фондов в государственной собственности.

¹⁴ По материалам Министерства финансов РФ.

¹⁵ По материалам Министерства финансов РФ, Росстата.

¹⁶ По материалам Министерства по налогам и сборам РФ.

¹⁷ Там же.

¹⁸ По материалам Росстата.

¹⁹ Там же.

²⁰ По материалам Федерального казначейства.

²¹ Там же.

²² В терминологии Федерального закона от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» // СЗ РФ. 2008. № 48. Ст. 5499.

32	Доля в расходах на экономику субсидий АПК, %	12	1,7 ²³
33	Отношение числа платных мест к бюджетным в образовании, %	20	163 ²⁴
34	Отношение затрат на закупки ВиВТ к затратам на содержание армии, %	50	47 ²⁵
35	Доля численности армии в населении страны, %	1,5	0,7 ²⁶
36	Доля численности всех силовых структур в населении страны, %	5	2,6 ²⁷

В целом, задача перехода к целевой модели схематично выглядит как показано на рис.

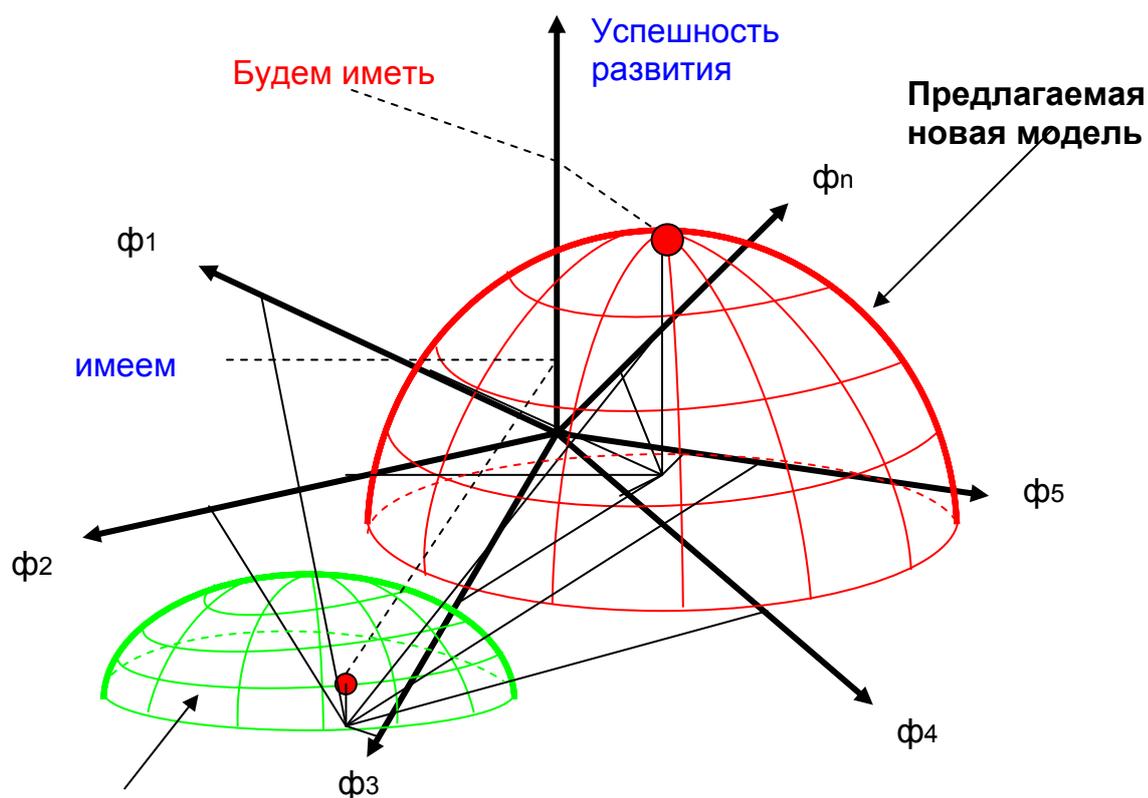

Рис. 25. Схематическое изображение перехода от действующей модели страны к целевой

Задача перехода к целевой модели новой России, во-первых, требует сформировать саму модель как институциональную и нормативную конструкцию страны, а, во-вторых, оптимизировать решения в пространстве управляемых факторов в государственном управлении.

Масштаб, класс задач при прохождении этого упрощенно обозначенного исторического пути определяется тем, что, скорее всего, без изменения конституции не обойтись.

²³ По материалам Федерального казначейства.

²⁴ По материалам Росстата.

²⁵ По материалам журнала «Коммерсантъ – Власть».

²⁶ По материалам Прайм-ТАСС.

²⁷ По материалам RBC daily.

4. Вариативность политических условий и сценариев перехода к модели новой России

Поскольку преобразование страны неизбежно сталкивается с масштабными и многочисленными интересами весьма ресурсных и мощных, как внутренних, так и внешних акторов, в том числе прямо противоположно настроенных по отношению к желаемому автором виду целевой модели России, естественно предполагать, что переход вызовет к жизни ожесточенную политическую борьбу. Возникнут риски и угрозы. Возникнут сценарные развилки.

Главный вызов и точка сценарного ветвления возникает в вопросе — кто станет субъектом — управляющим перехода к модели новой России? Действующий лидер или его преемник? Как возникнет преемник: легально или нелегально? Возможен ли легальный переход или неизбежны потрясения? Возможно ли внешнее вторжение (вмешательство) различного вида? Существуют ли и возникнут ли общественно политические силы и группы поддержки постлиберального перехода? Все эти и подобные вопросы порождают вариативность возможных сценариев перехода. Набор сценарных вариаций примерно следующий.

1. Управляющий субъект.

1.1. Управляющий субъект — легальная власть как целостность. Состояние, намерения, отношение к задаче перехода.

1.2. Управляющий субъект — контрвластный субъект (легальный и формализованный, легальный неформализованный или несистемный).

2. Факторы и акторы давления на власть и соучастия в управлении переходом.

2.1. Структурные элементы власти — государственные акторы и факторы, и институты (отраслевые сообщества: оборонные, финансовые, образовательные, здравоохранительные, региональные, медийные, инфраструктурные (ЕМ), агропромышленные, промышленные, сырьевые и т.д.), партия власти.

2.2. Негосударственные элементы системы — крупный бизнес, малый средний бизнес, конфессии, негосударственные СМИ, политические сообщества, НГО, профсоюзы, криминал.

2.3. Внешнеполитический фактор.

2.4. Массовый актор (сознание, активность и ролевая включенность в процессах).

3. Ветвление алгоритма.

3.1. Руководитель перехода — легальная власть.

3.2. Смена власти как условие перехода.

3.2.1. Легальная смена власти.

3.2.2. Нелегальная смена власти.

4. Необходимые условия перехода.

4.1. Условия и требования к власти.

4.2. Условия и требования к обществу.

4.3. Условия и требования в сфере суверенности страны.

5. Содержание (лидеры, кадры, институты, инфраструктуры, ресурсы, состояния), последовательность и исполнители формирования необходимых условий и событий перехода.

5.1. Вариант: переходом руководит легальная власть.

5.2. Вариант: переход осуществляется эволюционным самоорганизованным путем.

6. Временные оценки и оценки вероятности реализации алгоритма.

7. Угрозы и риски в процессе перехода.

Основные сценарии перехода к новой России просматриваются следующие

1. Сценарий модернизации страны сверху.

2. Сценарий контрэлитной инициации перехода к модернизации страны.

3. Сценарий демократического перехода к модернизации страны.

4. Сценарий социальной революции и перехода к модернизации страны.

5. Контрсценарий 1: пролонгирование существующей модели страны путем ее несистемных корректив.

6. Контрсценарий 2: стагнация страны на грани устойчивости.

7. Контрсценарий 3: победа «оранжевой революции» в России.

8. Контрсценарий 4: «геополитический распад» России.

9. Контрсценарий 5, форсмажорного развития: глубокий кризис, большая война, внешняя блокада, природные катастрофы и т.п.

Под контрсценарием понимается случай, когда Россия не обретает оптимальный для ее жизнеспособности облик и попадает в историческую ситуацию глобальной неудачи. На управленческом языке можно сказать, что в этом случае ее конечная модель будет выглядеть как незначительная региональная страна с низкой (на грани распада) геополитической субъектностью. Поскольку проекты достижения такого результата в стане геополитических противников России реально существуют²⁸, а в случае СССР была показана их эффективность, задача оздоровления страны, вывода России на траекторию обретения нового облика является в научном и практическом плане весьма актуальной.

²⁸ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. М, Научный эксперт, 2012 г.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

А.П.Сафронов, кандидат философских наук, эксперт Фонда социальных исследований

Система мирового капитала жестко ориентирована на прибыль и циклическое накопление-экспансию. Сердцевиной такого накопления является индустриальное массовое производство¹. При этом серийное, массовое производство материальных продуктов и товаров-услуг имеет двоякий результат. С одной стороны, «на выходе» появляется какой-то продукт-стоимость, востребованный обществом и измеренный в тех или иных расчётных единицах. Например: рулон ткани, сотня компьютеров, тонна зерна, уличная безопасность, голоса избирателей или бульварное сочинение «про сыщика Фандорина». С другой стороны, – возникает добавленная стоимость, в него включенная. Она бывает весомой и объёмной или малозаметной, плохо проявленной.

Вложенная в изделие или в услугу порция новой ценности делает в конечном итоге возможным подсчёт валовой выручки и распределение чистых прибылей. Именно «опознанная» добавленная стоимость есть условие существования товарных цен, денег и курсов валют. Она же обеспечивает приращение или умаление политической власти, накопление знаний и технологий, пополнение сокровищниц культуры.

Как нам следует интерпретировать «добавленную стоимость» с точки зрения социологического анализа?

Эскизно, предварительно её следует определить как тот явный довесок, прибыток ценности продукта, что возникает по ходу производства, распределения и сбыта. Не надо, однако, думать, что добавленная стоимость — это специальное «изобретение» экономистов или аудиторов-бухгалтеров. Не является она и эксклюзивным ноу-хау капитализма в целом. Социологический или комплексно-системный взгляд на товарное производство имеет в виду, что источником добавленной стоимости (как товарной, обращающейся на рынках, так и не товарной, не имеющей прейскурантной цены), служит единственный творческий, созидательный фактор — общественно необходимый труд. Иными словами, истинную дополнительную ценность производит не любой труд «вообще»

¹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Пер. с англ. М.: АСТ, 2004. С.33. Braverman H. Labour and Monopoly Capital: The Degradation of Work in the Twentieth Century. New York, 1974. P. 38.

(например, бессмысленное выкапывание и закапывание канав), а деятельность специализированная, востребованная, основанная на разделении труда и на вытекающем отсюда обмене.

Если рассматривать добавленную ценность широко, мы увидим, что она не есть особый «плод» гражданского общества, экономики и свободного рынка. Она существует с тех пор, как возникло разделение труда и появились профессии гончара, кузнеца, воина или землепашца – т. е. со времён Навуходоносора. В этом плане добавленная стоимость — такой же элемент цивилизации, как колесо, письменность или государство.

Современную индустриальную систему отличает от предыдущих архаических способов производства только одно обстоятельство. Новейший индустриализм базируется не просто на каком-то трудовом «прибытке» или на любой дополнительной ценности, созданной работниками, — не важно, рабы ли это, зависимые крестьяне или вольный пролетариат. В фундамент капитализма положена **регулярная, тотальная и циклически возрастающая добавленная стоимость**. Она формируется и наращивается совокупно, комплексно без различия отраслевых или территориальных особенностей. Собственно, «капитал», по выражению Маркса, и есть самовозрастающая (и совокупная/глобальная) стоимость, а его способом жизнедеятельности становится универсальная товарная форма.

Чтобы теоретически вскрыть предпосылки создания регулярной добавленной стоимости, надо выяснить, а что представляет собой «стоимость вообще»?

К нашему счастью, на этот животрепещущий вопрос классическая политэкономия в лице Адама Смита и Дэвида Рикардо дала исчерпывающий ответ. Маркс, как известно, внёс в данное решение небольшую, но важную правку, связанную с различием труда как единственного производящего начала и с пониманием рабочей силы как товара. Эта «мелкое» исправление привело, однако, к крупному революционному сдвигу. Карл Маркс выработал понятие «прибавочной стоимости», т.е. стоимости, которая честно создаётся рабочими, но присваивается злостной буржуазией «по праву частной собственности».

Полувеком ранее Д. Рикардо пришёл к выводу, что всякий продукт, вовлеченный в товарно-денежный обмен, имеет единый субстрат-стоимость. Данный субстрат, в свою очередь, распадается на (А) полезность или потребительскую стоимость и (Б) меновую стоимость. Полезность товара — это то, что удовлетворяет наши практические нужды. Меновая стоимость — способность продукта/ товара обмениваться на другие продукты/ товары, в том числе и на деньги. С полезностью, обычно, недоразумений ни у экономистов, ни у политиков, ни у граждан-потребителей не возникает. Ясно, что любой продукт, востребованный людьми и годный для обмена, хорошо ли, плохо ли, но удовлетворяет конкретную потребность человека или сообщества. Хлеб — кормит, тулуп из овчины — греет,

ружье — стреляет и даёт охотнику пропитание, модный журнал — развлекает или задаёт стиль гламурной жизни.

С меновой стоимостью проблем гораздо больше. Именно она задаёт цену и шире экономическую ценность того или иного продукта. Будем, однако, считать, что товар при прочих равных тем более дорог, т.е. имеет более высокую цену, чем большее количество рабочего времени затрачено на его производство. Разумеется, идёт в зачёт то использованное время, которое общественно необходимо или соответствует нормальной текущей производительности труда в данной отрасли. Кроме того, труд должен быть потрачен результативно, уместно, своевременно. Таким образом, меновая стоимость товара тысячами нитей связана с его общественной «уместностью». При этом полезность можно представить как аверс монеты под названием «товар». В то же время меновая стоимость — её реверс, а металл, из которого изготовлена монета — трудовая стоимость.

С этой классической интерпретацией не следовало бы и спорить, если бы классики, включая сюда и Маркса, не ограничили сферу обменов исключительно областью экономических или товарно-денежных отношений. Всякий ценный продукт для них — это непременно товар, а лучший его эквивалент — это деньги. Например, золотые талеры или, в худшем случае, бумажные фунты или доллары.

В реальности же экономический обмен представляет собой лишь частную вариацию социального обмена вообще, а деньги, в свою очередь, являются лишь частным (хотя и универсальным — таков парадокс) обменным эквивалентом². Иначе говоря, понятия «полезности» и «меновой стоимости» следует толковать более широко, вводя в зону их ответственности все внеэкономические, или нетоварные, типы обменных операций: социальные, культурные, властные и символические взаимодействия.

Более того, систему современного накопления капитала нельзя понять, исходя только из узкого экономического взгляда. Экономисты осведомлены о наличии только двух видов исходных цен. Во-первых, некоторым из них известна цена как денежный индикатор трудовой стоимости продукта. Во-вторых, все они знают цену как результат «слепой игры» спроса и предложения. В обеих ситуациях генеральной мерой ценности вновь оказываются деньги. Окончательная же цена, по которой продаются или покупаются товары на рынках, есть компромисс, временный равновесный, колеблющийся в коридоре между двумя границами.

Вместе с тем цена в широком, неэкономическом контексте — это сумма трудовых и моральных издержек, которые должен понести потребитель, желающий получить тот или иной продукт. В данном случае «продуктом» одинаково считаются и килограмм картошки, и новый «БМВ», и должностная позиция в министерстве или общественное признание политика. Если посмотреть на ситуацию под этим углом зрения, мы увидим, что все нетоварные продукты имеют какую-то не денежную

² Апологетом такой точки зрения был, например, французский социолог Жан Бодрийяр. См.: *Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака* / Пер. с фр. М.: Академический Проект, 2007.

цену, или преЙскурант (сумму затрат и прибыли, выраженную в той или иной единице измерения). Расчётной единицей здесь служат не рубли или доллары, а неотвратимые моральные или трудовые издержки производителя и потребителя. Так, есть своя неэкономическая цена у высшего образования (как у суммы всех личных трудовых издержек студента на обучение), у государственного суверенитета, у «народного благосостояния» или у «престижа русского балета».

К сожалению, область нетоварных, регулярных обменов остаётся для многих аналитиков, предпринимателей и управленцев сумеречной зоной и непаханой целиной. Не зря профессиональные бухгалтеры и финансовые эксперты, привыкшие измерять ценность продуктов в деньгах, недоумевают и впадают в меланхолию, когда им приходится вступать в область символических или функциональных властных отношений.

Другое дело, что нетоварные цены «в широком смысле» не поддаются количественному исчислению. Их не способны выразить точные цифры финансовых или трудовых затрат. Упомянутый изъян нетоварных цен, впрочем, не затрудняет обмен одних неэкономических полезностей на другие. Коррупция, т.е. попытка выразить цену нетоварных продуктов в денежном эквиваленте, столь вредна именно потому, что разрушает баланс неэкономических социальных обменов.

Меновая стоимость продукта — отражение его полезности. Если мы находим в серийном продукте только экономические или хозяйственные полезности/выгоды, сфера влияния меновой стоимости ограничивается исключительно пределами экономики и хозяйства. Однако серийный продукт содержит, естественно, в разных пропорциях, целый спектр потребительских стоимостей или полезностей.

Перечень их таков:

1. Экономическая ценность, суть которой в том, что продукт/товар помогает накоплению капитала или создаёт условия для извлечения бóльшей прибыли в будущем.
2. Хозяйственно-цивилизационная полезность, чьё назначение — поддержка, укрепление, материально-организационного строя общественной жизни.
3. Материально-«питательная», или бытовая, ценность (еда, одежда, жильё).
4. Технологическая стоимость, или способность делать нужный процесс более эффективным или продуктивным.
5. Политическая ценность, которая даёт потребителю силу, власть, статус, контроль над обстановкой.
6. Символическая полезность, формирующая сокровенную, не коммерческую и не политическую ткань социальных отношений.

7. Информационно-коммуникативная стоимость, т.е. комплекс сведений и знаний, совмещённый с трансляцией их в правильном направлении и в должном объёме.

Перечисленные ценности пересекаются, совмещаются и дополняют друг друга.

Особняком, правда, стоит пресловутая «функциональная полезность» продукта. Она не исполняет отдельной технической задачи, подразумевая гибкое перемещение или скольжение от одной полезности к другой. По-настоящему «функционально» лишь то, что способно в нужный момент быстро и без лишних издержек обернуться актуальной для нас ценностью: экономической, хозяйственной и цивилизационной, технологической или какой-то иной. К примеру, функциональность утренней газеты в том, что она даёт сведения (информационно-коммуникативная стоимость), статус и власть над обстоятельствами в согласии с принципом Фрэнсиса Бэкона «знание-сила» (политическая ценность) и поддерживает в читателе веру в то, что он принадлежит к большому сообществу (символическая ценность).

Мы опять возвращаемся к базовому вопросу: откуда берётся добавочная стоимость? Условия задачи, которую нам предстоит решать, выглядят просто, если не примитивно. «На входе» предприятие получает ресурсов или факторов производства стоимостью в 10 единиц. Далее из ресурсов производится некий продукт и «на выходе» мы имеем стоимость, исчисляемую в 12 единиц (рис. 1). Так откуда взялись новые две единицы стоимости?

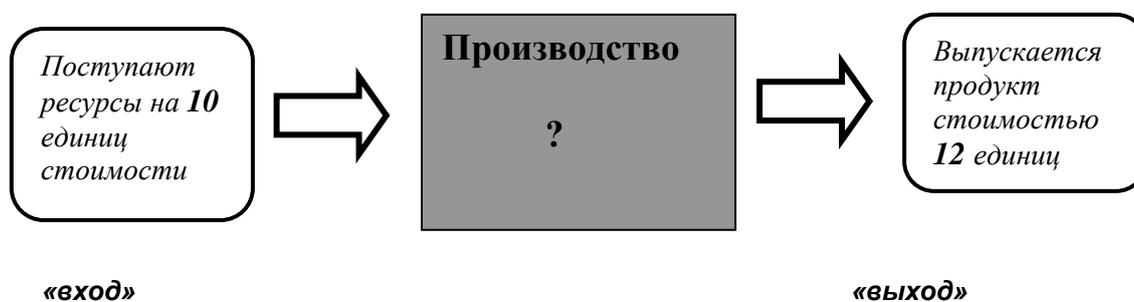

Рис. 1. Исходная схема возникновения добавленной стоимости

Предполагать, что дополнительная стоимость есть продукт добавочных инвестиций или что она — плод «превышения спроса над предложением» нельзя. Инвестиции сами по себе «холодны» и ничего породить не в состоянии. Как не порождает напрямую неоципанная, клёкочущая курица, живущая на птицеферме, бульон в домашней кастрюльке. Верховлядством было бы и амортизационное решение проблемы, т.е. приписка оборудованию «мультиплицирующей экономической способности».

«Неравновесное колебание цен» — любимое детище австрийской экономической школы³. Именно соотношение спроса и предложения якобы «творит» новую добавленную ценность. Но товарные цены, если взять длительный период, всегда кружатся в окрестностях средневзвешенной цифры, обусловленной не равновесием спроса и предложения, а трудовыми затратами. Когда же цена определяется только «соотношением продавцов и покупателей, товаров и денег», она автоматически становится произвольной и несправедливой. Прибыль, извлеченная в таких обстоятельствах — следствие политического давления и неравномерного, неэкономического распределения национального богатства. Примеры того — задранные биржевые цены на нефть или сногшибательный преЙскурант на московскую недвижимость.

Добавленная стоимость формирует совокупное богатство общества. И это богатство является не только (а часто и не столько) материальным или технологически, но и культурно-символическим. В любой же системе общественного производства, невзирая на степень её технического могущества, **только труд** является источником новой стоимости. Причём добавленная стоимость будет тем больше или тем ценнее, чем более специализированным и сложным был труд. Какой вид труда используется при создании добавленной ценности и как он соотносится с деловыми затратами: материалами, износом оборудования, накладными расходами, правами на интеллектуальную собственность?

Стоимостное тело продукта комплектуют: 1) сырьё или заготовки; 2) износ оборудования и помещений; 3) накладные операционные расходы, в том числе управленческие расходы (при наличии управляющей компании или внешней администрации); 4) специализированный труд, прямо участвующий в изготовлении продукта.

Чистую же добавленную стоимость «на выходе» образует специализированный труд. Он бывает двух разновидностей: 1. Предпринимательская деятельность, соединяющая капитал, землю и наёмный труд⁴. 2. Сам наёмный труд любого рода.

В свою очередь, наёмный труд делится на две категории: А) «Сложный» труд инженеров, наёмных управляющих, экспертов и т.п. и В) «Простой» наёмный труд рядовых исполнителей и пролетариев.

³ *Уэрта де Сото Х.* Австрийская экономическая школа: рынок и предпринимательское творчество. / Пер. с англ. Челябинск, Социум, 2009. С. 46 и далее.

⁴ Маркс, как и его предшественник Рикардо, скорее всего, были бы возмущены зачислением предпринимательской активности в категорию «истинного труда». Но ни Маркс, ни Рикардо внятно не обозначили причины, по которым предпринимателя следует исключить из разряда «трудовых элементов». Да, предприниматель не продаёт труд на рынке. Но его вклад в развитие цивилизации, организации и культуры (как и вклад любого свободного художника) не менее продуктивен и весом, чем вклад любого наемного работника. Другой вопрос, что надо тщательно разводить «по углам ринга» деятельность капиталиста (владельца капитала) и активность предпринимателя (творческого новатора, изобретателя). Иногда ипостаси предпринимателя и капиталиста счастливо объединяются в одном лице (С. Морозов, П. Гетти, У. Дисней или Д. Трамп). Но чаще они пребывают в антагонизме (Н.Тесла, Н. Красин, Д. Макдоналдс).

При расчете экономических затрат предпринимательскую деятельность принято выводить за скобки «труда». Обосновывается эта дискриминация тем, что предпринимательский фактор «рождает» только прибыль, тогда как наёмный труд «производит» заработную плату. Маркс полагал, что роль предпринимателя в образовании добавленной стоимости минимальна. Более того, он смешивал функции предпринимателя и капиталиста/фабриканта — т.е. владельца капитала, получающего проценты. Отсюда и возникла знаменитая марксова проблема «средней нормы прибыли». Хотя ещё Рикардо довольно ясно очертил круг задач пролетария и предпринимателя.

Не вдаваясь в нюансы, отметим, что разница между деятельностью предпринимателя, обладающего (по Т. Веблену) «инстинктом мастерства», и трудом наёмного работника, не важно — управляющего или рядового сотрудника, заключается в одном обстоятельстве.

Всякий наёмный работник, независимо от того «сложно» или «просто» он трудится, имеет конкретного работодателя, которому он и продаёт рабочую силу. А предприниматель свой труд не продаёт, ибо он ангажирует, «нанимает» себя сам. Более того, предприниматель сам определяет себе и формат деятельности и вытекающие из него цели. Он соединяет в одной персоне функции нанимателя и исполнителя, что, безусловно, требует от него осознанной дисциплины и немалой ответственности.

Добавленная стоимость у продукта тем выше, чем больше необходимого труда⁵, включая сюда и обязательный труд предпринимателя, вложено в его создание. Простой, не специализированный труд разнорабочего или землекопа формирует добавленную стоимость ровно в той степени, в какой он организационно и ситуационно специализирован. Если землекопы роют конкретную траншею для определенного вида кабеля, то их труд — созидателен. Любой сложно организованный простой труд (Беломоро-Балтийский канал, китайские сельские домны эпохи «культурной революции») способен производить относительно сложный и дорогостоящий продукт. Но из-за того, что на единицу дорогого продукта тратится огромное количество человеко-часов, реальный заработок отдельного работника оказывается мизерным.

В целом справедлив вывод: **наибольшую добавленную стоимость производит (1) специализированный труд, (2) приложенный в нужном месте и (3) в нужный момент времени.** За техническую специализацию (первый фактор добавленной стоимости) «отвечает» прежде всего сам наёмный работник. Однако за то, чтобы труд применялся **в нужном месте и в нужное время** несёт ответственность только предприниматель. Поэтому он и имеет право на прибыль. Тогда как наёмный работник может претендовать лишь на заработную плату.

⁵ Общественно необходимый труд имеется не только в экономическом секторе, но и в иных областях деятельности. Свой «объём» необходимого труда имеет врач, учитель, военнослужащий, политик, артист. Он есть у любого человека, вовлеченного в социально-востребованную деятельность. Проблема в том, что, в неэкономической области сложно найти единый и наглядный критерий «трудовой эффективности».

Конечно, в крупных корпорациях и в бюрократических структурах роль предпринимателя частично берет на себя менеджер или администратор.

Кроме того, настоящий предприниматель в разных ситуациях принимает различный «телесно-организационный» облик. Его роль могут исполнять не только отдельные субъекты-персоны вроде Дж.П. Моргана, П. Гетти или Г.Форда, но и коллективы, корпорации и даже политические организации (КПСС, например). Заодно отметим, что большие деньги сами по себе или капитал «вообще» — это пока ещё мёртвые деньги или застоявшийся капитал. Их будит и насыщает энергией всё тот же предприниматель.

Обычная добавленная стоимость, принимающая форму пассивного богатства, существовала во все времена, начиная с того периода, когда появились первые гончары, охотники и рыболовы. Настоящий деловой рост, одним из элементов которого и является накопление капитала, не был знаком докапиталистическим, патриархальным формациям. Только тот процесс создания новой полезности, который вовлечён в круговорот расширенного накопления, допустимо считать «истинно деловым», или «истинно капиталистическим». Здесь, по итогу производственного цикла и возникает добавленная ценность, или прибыль.

После «очищения» от издержек и налогов добавленная стоимость не уходит без остатка на сторону: владельцам или учредителям, а вновь «инвестируется» в производство. В результате на каждой стадии накопления наблюдается заметное приращение капитала.

Приведенная схема справедлива не только для коммерческих предприятий, но и для политических структур, культурных институтов, государственных, бюджетных или спонсируемых организаций. С той лишь разницей, что в последнем случае обменным эквивалентом служат не деньги, а нечто иное: власть, статус, экспертное знание и т. п. Функцию же «налога» в этой ситуации исполняют разного рода социальные или политические обременения. Для академического НИИ это может быть обязанность публиковать большое количество научных статей или организовывать научные конференции, для бюджетной поликлиники — необходимость лечить пенсионеров на дому, для политической партии — требование предоставлять спонсорам места в выборных органах власти.

На наш взгляд, в современной ситуации имеет смысл широко толковать природу и назначение добавленной стоимости, выходя за рамки узкого экономического подхода. Только комплексный взгляд на процессы глобального накопления, совмещающий в себе социологию и политэкономию, позволит нам предсказывать кризисы и прогнозировать поведение всей системы глобального хозяйства.

ЭТНОПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Р.Р. Назаров, кандидат философских наук, Институт истории АН РУз зам. зав. Отделом «Современной истории и международных исследований»
1

*Берегите офицера! Ибо от века и донныне он стоит верно
и бессменно на страже русской государственности.
Сменить его может только смерть.
А.И. Деникин*

Россия — страна традиционно полиэтничная, поликонфессиональная, поликультурная. В контексте формирования и развития мусульманской военно-политической элиты России можно выделить следующие исторические периоды:

- доимперский (допетровский);
- имперский — от Петра Великого до 1917 г.;
- советский — 1917–1991 гг.;
- постсоветский — с 1991 г.

На каждом из этих этапов роль мусульманской военно-политической элиты и ее взаимоотношения с Российской государственностью обладали своей спецификой. Наиболее яркий характер эти взаимоотношения приобрели в имперский период (особенно в позднеимперский – вторая половина XIX – начало XX вв.), поэтому данному периоду мы уделим особое внимание.

Если обратиться к предистории вопроса, то можно вспомнить, что в 1452 г. сын хана Улу-Мухаммада Касим-хан², в награду за помощь, оказанную им Великому князю Московскому Василию Темному в борьбе с мятежным Дмитрием Шемякой, получил в удел Городец-Мещерский и прилегающую территорию на левом берегу Оки, к северо-востоку от Рязани. Прибывшие с ним татары (и представители других этносов) поступили на службу к Великому князю и были наделены землей на общих основаниях с русскими дворянами. Это событие и стало началом массовой военной службы мусульман Российскому государству. Служилые татары стали получать поместья и в других частях Московского царства. Недаром среди русского дворянства так много фамилий явно тюрко-мусульманского происхождения —

¹ На снимке: генерал-майор российской армии, кавалер 5 российских наград хивинский хан Асфандияр-хан (1871–1918).

² Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство // Ислам в центрально-европейской части России: Энциклопедический словарь / М.: ИД «Медина», 2009. С. 128–131.

Адашевы, Аксаковы, Ахматовы, Баскаковы, Бахметьевы, Бердяевы, Булгаковы, Бутурлины, Карамзины, Кутузовы, Олсуфьевы, Сабуровы, Салтыковы, Тенишевы, Тимирязевы, Тургеневы, Урусовы, Чаадаевы, Шаховские, Шереметевы, Ширинские-Шихматовы, Юсуповы, Якубовы и т.д.³

Служилый татарин-князь (а таких было много — Данияр, Джанибек, Касим, Нурдаулет, Якуб и т.д.) должен был являться на войну со всеми своими «уланами, мурзами и всеми казаками». Служилые татары — не столько национально-этническая категория, сколько именно служебная, войсковая категория⁴. Чиновники не особо различали национальности и записывали в служилые татары не только татар, но принимаемых на службу башкир, чувашей, удмуртов, мордву, марийцев⁵. Впервые наименование «служилые татары» появилось в 1520-е годы. До этого в источниках служилые люди из татар в основном именуется казаками. Известны знатные татарские фамилии казачьих командиров — князья Деберские, Еделева, Ирзины, Пощазарские, Ромодановские и т.д.⁶

Первой большой войной, в которой участвовали мусульманские подданные русского царя, стала Ливонская война. Иван Грозный послал в Прибалтику татарскую конницу и назначил касимовского хана Шиг-Алея (Шах-Али) командующим всей армией⁷. Мусульманская конница наводила ужас на бюргеров. При первом царе из династии Романовых — Михаиле Федоровиче — при общей численности вооруженных сил в 92,5 тыс. чел. численность татарской и башкирской иррегулярной кавалерии составляла до 18,7 тыс. чел. (т.е. 20 % армии)⁸. Ее основным оружием был лук, давно забытый в Западной Европе, но в умелых руках оставшийся эффективным оружием. Кавалерийские карабины, из которых можно было вести огонь, не спешиваясь, появились лишь в XIX в., а кремневые пистолеты были не очень надежны.

Имперский период

Первым, достойным внимания делом молодого Петра в конце XVIII века были два военных похода для завоевания черноморского побережья и захвата Азова. В обоих походах наряду с русскими войсками участвовали татаро-башкирские всадники. А башкирский старшина Бурзянской волости Алдар

³ Унбегаун Б.О. Русские фамилии. М.: Прогресс, 1989. — С. 292-300; Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979.

⁴ Исхаков Д.М. О внутреннем делении Касимовских татар и его истоках // Восток–Запад: Диалог культур Евразии. Вып. 2. Казань, 2001. С. 289–298.

⁵ Айзатулин Т.А. Теория России. Казань, 1999.

⁶ ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1343. Л. 119.

⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. I, СПб., 1863.

⁸ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846.

Исянгильдин за храбрость был удостоен сабли с позолоченными ножнами и грамоты на тарханство из рук самого Петра⁹.

В Северной войне российские мусульмане сражались в рядах российской армии в «прорубая окно в Европу». Мусульманских конных частей было особенно много в армии первого российского фельдмаршала Б.Шереметьева, действовавшей против шведов в Прибалтике. После победы под Полтавой российское командование приняло решение периодически посылать татарских и башкирских всадников через Ботнический залив, атакуя шведов. Одетые в шубы, на легких конях они нанесли огромный ущерб противнику, что было в той ситуации немислимо для обычной русской кавалерии, которой грозило в результате таких маневров просто провалиться под лед. Несколько таких походов в значительной степени приблизили мир со Швецией, по которому к России отошли Прибалтика и Выборг. Среди отличившихся в этой войне можно назвать имена офицеров-мусульман — Арслан Акулов, Юсуф Ишбулатов, Бикчура Ишеев, Юсуф Маметов, Кадырмухамет Сунчалиев, Ирек Шигаев, Ишмурза Яушев и др.¹⁰

Через «окно», прорубленное Петром I в Европу, Россия кроме того, впервые познакомилась с Кораном. По приказу Петра I в 1716 г. в Петербурге был напечатан первый перевод, сделанный П. Посниковым с французского перевода востоковеда Андре де Рие, французского консула в Константинополе¹¹. В ходе Семилетней войны «степное войско» из мусульман вошло в Берлин в составе корпуса генерала Чернышева и произвело на бюргеров неизгладимое впечатление¹².

Военная служба народов Северного Кавказа (черкесов, осетин, кабардинцев и т.д.) началась ещё с 1733 г., когда кабардинскому князю Эльмурзе Бековичу-Черкасскому было поручено зазывать их на казачью службу. За это было обещано по 15 и более рублей годового жалования на человека. О переходе горцев в казачье сословие свидетельствуют архивные документы, полевые материалы, письменные источники. В.Ф. Мамонов считает, что у терцев изначально «был весьма силен тюркский элемент»¹³. Известны имена представителей кавказской знати Куденек Камбулатов, Сунчалей Янглычев и т. д., которые командовали казачьими отрядами. Известны названия терских казачьих слобод — «Черкасская», «Татарская», «Новокрещенская» и т. д.¹⁴

⁹ История Уфы. Уфа, 1973; Из истории Башкирии. Дореволюционный период. Уфа: БГУ, 1968.

¹⁰ История Татарии в документах и материалах. М., 1937; Из истории Башкирии. Дореволюционный период. Уфа: БГУ, 1968; *Алишев С.Х.* Героические предки. Казань, 1976.

¹¹ *Павленко Н.* Петр Великий. М.: Мысль, 1990.

¹² *Архенгольц И.В.* История Семилетней войны. Киев. СПб. Харьков, 1901; *Масловский Д.Ф.* Русская армия в Семилетнюю войну. М., 1886.

¹³ *Мамонов В.Ф.* История казачества России. Ч. 1. Екатеринбург-Челябинск, 1995. С. 167.

¹⁴ *Мамонов В.Ф.* История казачества России. Ч. 1. С. 167, 168.

Среди известных казаков-горцев можно назвать таких как генерал Бекович-Черкасский (кабардинец), генерал Султан Менгли-Гирей, полковник Эдип Абдулов, есаулы Султан Осман-Гирей, Мурза Суншев, Султан-бек Алиев (ногайцы), генералы А. Бегидов, С.Г. Улагай, Султан Клыч-Гирей, Султан Адиль-Гирей, полковники Султан Сагат-Гирей, Пшемаф Ажигоев, Махмуд Беданокоев, есаул Султан Крым-Гирей (черкесы), генералы Эльмурза Мистулов и Заурбек Тургиев (осетины), генералы Эльберд Нальгиев и Сапарбек Мальсагов, полковник Гуда Гудиев, есаулы Салам Нальгиев и Габерд Ахриев, сотник Мусса Саутиев (ингуши) и т. д.¹⁵

В 1765 г. в Уральском казачьем войске служили мусульмане — войсковой старшина Мавлекей Ицмагулов, командир 31-й Татарской сотни сотник Сапар Альметьев, хорунжие Амин Караганов и Абдулла Мемеков, подхорунжие и урядники Камбар Асанов, Кунмурза Асанов, Халил Асанов, Сатбай Асанов, Абдулла Асанов и т. д.¹⁶

В 1798–1865 гг. существовало отдельное казачье Башкиро-Мещерякское войско, подчинявшееся командиру Отдельного Оренбургского корпуса. Оно активно участвовало во многих войнах России — в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–14 гг. участвовало 20 полков этого войска, по 2 полка участвовали в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., Хивинском походе 1839 г., Крымской войне 1853–1856 гг. Несмотря на то, что в последних трех случаях башкиро-мещерякским казакам приходилось воевать с единоверцами (турками, народами Средней Азии), тем не менее они проявили лояльность правительству Российской империи¹⁷. Сыном казачьего офицера из Башкиро-Мещерякского войска был известный востоковед, генерал-майор, впоследствии профессор Туркестанского университета Абубекр Диваев¹⁸. После ликвидации Башкиро-Мещерякского войска в 1865 г. башкирские и мещерякские казаки были распределены между Оренбургским и Уральским казачьими войсками. До 1865 г. в состав Уральского войска входил Башкирский отдел (9-й Башкирский кантон). Отдельный Башкирский конный полк просуществовал до 1882 г. История казаков-башкир характеризуется множеством славных военных династий — Абубакировы, Акчулпановы, Ишбулатовы, Ишмурзины, Кадаргуловы, Каиповы, Курбангалиевы, Узбековы, Узенбаевы и т. д. Известен также Уфимский казачий полк из тептярей. Тептяри — сословие, существовавшее в Башкирии с 1730-х гг. по 1865 г. и состоявшее из представителей народов Поволжья и Приуралья — татар, чувашей, марийцев, мордвы, удмуртов, башкир¹⁹.

¹⁵ Назаров Р.Р. Ислам и казачество: история и современность // ислам в СНГ. 2011. № 1 (2).

¹⁶ РГВИА. Ф. 653. Оп. 1. Д. 1. Л. 11, 46–57, 501–511, 514, 521–525.

¹⁷ Башкиро-Мещерякское войско // БСЭ. 3-е изд., Т. 3. М., 1970. С. 59.

¹⁸ Байтанаев Б.А. А.А. Диваев. Очерк жизни и деятельности. Шымкент - Алматы: ЮКГУ, 2004.

¹⁹ Рахимов Р.Н. Военная история российской провинции конца XVIII века: полезное знание или анекдот? // <http://www.csu.ru/files/history/505.rtf>.

В XVIII в. на польской границе России несли службу татарские части. В 1807 г. были созданы четыре конных татарских полка, два из которых приняли активное участие в Отечественной войне 1812 г. против Наполеона. В ознаменование героизма воинов этих полков Александр I построил в Москве Историческую мечеть²⁰.

В конце 1820-х гг. при Николае I из мусульман Кавказа и Крыма были сформированы лейб-гвардии Кавказско-Горский и лейб-гвардии Крымско-Татарский эскадроны, практически целиком состоявшие из мусульман, которые были включены в состав Собственного Его Императорского Величества конвоя²¹. Служба в этих эскадронах давала возможность дальнейшего продвижения по службе представителям мусульманских народов.

В XIX в. в кадетских корпусах училось уже достаточно много сыновей знатных мусульманских фамилий. Особенно много их было в Воронежском, Омском, Оренбургском корпусах. В марте 1835 г. была дана особая форменная одежда воспитанникам из кавказских горцев и мусульман, присылаемых в кадетские корпуса и Дворянский полк (будущее Константиновское училище). В парадных случаях горцам полагались светло-синяя черкеска, белый бешмет и темно-синие шаровары, а негорским мусульманам — светло-синий кафтан с прорезными рукавами, желтый бешмет, шаровары темно-синего сукна. Головные уборы также были выдержаны в национальном духе. Воспитанники-горцы имели при кафтанах шапки с тульей белого сукна и околышем из черной смушки, мусульмане — высокие черные смушковые шапки с остроконечным верхом из белых и малиновых полос, испещренных вышитым узором²².

Крымско-татарский эскадрон участвовал в боевых действиях на стороне России при осаде турецкой крепости Варна. Воины эскадрона принимали участие в сражениях во время Крымской кампании 1854–1855 гг. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. эскадрон нес службу по охране Крымского побережья. Одновременно до шести дивизионов татар участвовали в сражениях против турков при Плевне, Ловче, Горном Дубняке²³.

В течение XIX – начала XX вв. сформировалась в целом серьезная военно-политическая элита из мусульманских народов Российской империи. В это время на службе империи находились уже целые династии, например династия ханов Нахичеванских, давшая России такие знаковые фигуры как генерал-майор Эхсан Хан Нахичеванский (1789–1846)²⁴, его сыновья — генерал от кавалерии, кавалер 14

²⁰ *Денисов В.* Мусульмане на службе Отечеству // Красная звезда. 11 марта 2006 г.

²¹ *Петин С.* Собственный Его Императорского Величества Конвой. СПб., 1899.

²² *Крылов А.М.* Кадетские корпуса и российские кадеты // <http://adjutant.ru/cadet/02.htm>.

²³ *Денисов В.* Мусульмане на службе Отечеству // Красная звезда. 11 марта 2006 г.

²⁴ *Нагдалиев Ф.Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской Империи. М., 2006. С. 97.

орденов Исмаил Хан Нахичеванский (1819–1909)²⁵ и генерал-майор, Георгиевский кавалер Келбали Хан Нахичеванский (1824–1883)²⁶, его внук — генерал от кавалерии, генерал-адъютант, кавалер 12 орденов (включая 2 офицерских Георгия) Гусейн Хан Нахичеванский (1863–1919)²⁷ и т. д. Всего династия ханов Нахичеванских дала России более 10 генералов, множество штаб-офицеров и обер-офицеров. Последним из них был ротмистр Дикой дивизии и комдив РККА Джамшид Нахичеванский (1895–1938), попавший под репрессии в 1938 г.²⁸

В качестве примера мы взяли «Список генералам, штаб- и обер-офицерам Отдельного Корпуса Пограничной Стражи по старшинству. Составлен по 9 марта 1904 г.». Вот только некоторые из фамилий офицеров, чье тюрко-мусульманское происхождение не вызывает сомнения: Абрагимович, Агишев, Али-Бей-Эдигей, Бабадоглы, Бек, Булатов, Гайтабаши, Гашимбеков, Закиев, Измайлов, Казанли, Кайтмазов, Кокаев, Маматов, Мансуровский, Муратов, Омаров, Сулимов, Туганов, Тушмалов, Фаталибеков, Чглоков, Якубовский и т. д.²⁹

Во второй половине XIX в. мусульмане европейской части России уже отбывали воинскую повинность на общих основаниях. Привлекаемые же в ряды вооруженных сил империи граждане нерусских национальностей служили не только в единых многонациональных частях. Для них создавались и особые, национальные. Так, в Отечественной войне 1812 г. участвовали Башкиро-Мещерякское казачье войско, Кавказские дружины, Крымско-татарский конный полк и другие национальные формирования³⁰. Кавказские (Осетинские, Черкесские) конные полки особенно прославились в Крымской (1853–1856) и русско-турецкой (1877–1878) войнах³¹.

24 февраля 1885 г. был сформирован отряд Туркменской конной милиции, который участвовал, в 1890 г. в разведке афганской границы³². 7 ноября 1892 г. отряд был преобразован в Туркменский конно-иррегулярный дивизион, а 30 января 1911 г. — в Туркменский конный дивизион. На основе этого дивизиона во время первой мировой войны был сформирован Туркменский конный полк (с марта 1916 г. называвшийся Текинским)³³.

²⁵ *Нагдалиев Ф.Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской империи. М.: Новый Аргумент, 2006. С. 148, 153, 171; *Исмаилов Э.Э.* Георгиевские кавалеры — азербайджанцы. М., 2005. С. 116.

²⁶ *Исмаилов Э.Э.* Георгиевские кавалеры — азербайджанцы. М., 2005. С. 98.

²⁷ *Иванов Р.Н.* Генерал-адъютант Его Величества. Сказание о Гусейн-Хане Нахичеванском. М.: Герои Отечества, 2006.

²⁸ *Нагдалиев Ф.Ф.* Ханы Нахичеванские в Российской Империи. Москва, 2006.

²⁹ Список генералов, штаб- и обер-офицеров Отдельного Корпуса Пограничной Стражи по старшинству. Составлен по 9 марта 1904 г. СПб., 1904.

³⁰ *Подпрятков Н.В.* Национальные меньшинства в борьбе за «честь, достоинство, целостность России...» // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 54.

³¹ РГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 339, л. 157.

³² По афганской границе: Рекогносцировка и расспросные сведения Туркменского конно-иррегулярного дивизиона штабс-капитана милиции М.К. Марганя. Асхабад, 1885. С. 18.

³³ *Подпрятков Н.В.* Национальные меньшинства в борьбе за «честь, достоинство, целостность России...» // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 57–58.

Из мусульман высочайшего военно-придворного звания генерал-адъютанта Его Императорского Величества были удостоены Шамхал Тарковский Абу-Муслим (1856)³⁴, эмиры Бухарские Сеид Абдул-Ахад (рис. 1) и Сеид Мир-Алим-хан (1910) (рис. 2)³⁵, генерал от кавалерии Гусейн Хан Нахичеванский (1915)³⁶.

Рис. 1. Генерал-лейтенант российской армии, генерал-адъютант, кавалер 11 российских наград, эмир бухарский Сеид Абдул-Ахад-хан (1859–1910)

Рис. 2. Генерал-лейтенант российской армии, генерал-адъютант, кавалер 7 российских наград, эмир бухарский Сеид Мир-Алим-хан (1880–1943)

Одной из особенностей этнополитики России была способность превращать вчерашних противников в друзей и союзников. Так, будущий российский генерал Эхсан Хан Нахичеванский был ранее полковником персидской армии³⁷. Достаточно вспомнить, что народы Дагестана полвека воевали против Российской империи, но к уже к концу XIX – началу XX вв. сложилась целая плеяда российских военных деятелей из числа дагестанцев: генерал-лейтенант, генерал-адъютант Абу-Муслим Тарковский, генерал-лейтенант М. Алиханов-Аварский, генерал-майоры Н. Гайдаров, М.Ч. Ибрагимов, А. Умцыев-Кара-Кайтагский, М.М. Халилов, полковники А. Айдемиров, М. Амадзи, Дж. Доногуев, З. Доногуев, И.З. Капланов, О. Коркмасов, У.А. Мурзаев, Дж. Мусалаев, Н. Тарковский, М. Хандиев, А.Х. Хаджи-Мурат и т. д.³⁸.

³⁴Тарковские (Шамхалы) князья // <http://www.russianfamily.ru/t/tarkovskii-shamkhali.html>

³⁵ Назаров Р. Сеид Мир-Алим-Хан // Ислам в Санкт-Петербурге. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. 3. М. Н. Новгород: ИД Медина, 2009. С. 209.

³⁶ Иванов Р.Н. Генерал-адъютант Его Величества. Сказание о Гусейн-Хане Нахичеванском. М.: Герои Отечества, 2006. С.201–202

³⁷ Акты Кавказской Археографической Комиссии. Т. VI, ч. II. С. 317.

³⁸ Иванов Р.Н. Генерал Максуд Алиханов: триумф и трагедия. Махачкала, 2003.

То же самое можно сказать и о чеченцах, из рядов которых вышли генерал от артиллерии Эрис-хан Алиев, генерал–майоры Иналук Арсанукаев-Дышнинский, Пажа Дубаев, Арцу Чермоев, Искандер Чеченский, полковники Асланбек Тхостов, Умалат Лаудаев, Абдулмеджид (Тапа) Чермоев, капитан Иглар Алиев и т. д.³⁹

Рассматривая законопроект «О величине контингента новобранцев в призыв 1908 года», комиссия Государственной Думы по государственной обороне справедливо отметила: «Несмотря на все особенности народностей, не несущих до сих пор высокой обязанности обороны государства, такое положение вещей не должно продолжаться, так как оно препятствует слиться всем этим народностям в одно прочное государство и несправедливо обременяет остальное население России в жертвах для обороны государства»⁴⁰.

Во время первой мировой войны была сформирована Кавказская туземная конная дивизия (неофициальное, но очень известное название — «Дикая дивизия»)⁴¹ в составе Дагестанского, Ингушского, Кабардинского, Татарского (из тюркских народов Кавказа), Черкесского, Чеченского полков, Осетинской пешей бригады. «Наследники горцев, абреков, которые сначала 50 лет воевали против могущественной русской армии — победительницы Наполеона и вдруг стали служить престолу, государю императору и великой стране, совершая подвиги во славу России. Почему об этом никто не говорит?»⁴². В 1917 г. к этой дивизии были присоединены еще 1-й и 2-й Осетинские конные полки, 2-й Дагестанский конный полк, другие подразделения, и дивизия выросла до размеров корпуса, который возглавил генерал-лейтенант, князь Д.П. Багратион⁴³. В офицерском составе данной дивизии (а затем корпуса) был собран весь цвет горско-мусульманской военной аристократии.

Пример интеграции мусульманской элиты

Как уже отмечалось, к концу XIX – началу XX вв. сложилась мусульманская военно-политическая элита Российской империи, в составе которой были представители таких народов как поволжские, польско-литовские и крымские татары, башкиры, азербайджанцы, народы Северного Кавказа. Позже всех в состав империи вошел регион Центральной Азии (Степной край и Туркестан), но тем не менее и из представителей этих народов уже начала складываться военно-политическая элита. Достаточно назвать такие фигуры как: казахи — генерал от

³⁹ Знаменитые чеченцы: исторические очерки. В 4-х кн. Автор-сост. М. Гешаев. М.: Мусиздат, 2005.

⁴⁰ Сиднев П. Призыв национальностей // Война и революция. 1927. № 5. С. 116.

⁴¹ Дикая дивизия. Сборник материалов. М., 2006; Долгих И. «Дикая дивизия» крупным планом // Российская газета. 24 января 2006. № 12 (3978). С.7; Крымов М. Вспомнит ли Родина подвиги своих сыновей? // Ангушт. Январь 2002. № 18.

⁴² Рогозин Д.О. Что мешает русским и кавказцам жить в мире и согласии? // Комсомольская правда. 10 июля 2007 г.

⁴³ Кавказская туземная конная дивизия («Дикая дивизия») // Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987. С. 210–211.

кавалерии Губайдулла Чингисхан⁴⁴, генерал-майоры Джангер-Хан и Сахиб-Гирей, полковники Чингис Валиханов, Мусса Чорманов, Ахмет-Гирей, ротмистр Чокан Валиханов и т.д.; туркмены — генерал-майор Ораз-Хан-Сердар, подполковник Караш-хан Иомудский, поручик Хан Хаджиев (командир личного конвоя генерала Л.Г. Корнилова) и т. д.

В этот же период стала складываться узбекская военно-политическая элита, которую составили: генерал-лейтенанты императорской армии и генерал-адъютанты, уже названные выше бухарские эмиры Сеид Абдул-Ахад и Сеид Мир-Алим-хан, генерал-майоры — хивинские ханы Феруз-хан, Исфандияр-хан и Абдулла-хан, а также Джурабек (бывший шахрисабзский бек) (рис. 3), Мир-Хайдар Мирбадалев, полковники — хивинский премьер Матмурад-Деванбеги, его сын Шейх-Назар-Есаулбаши, Бабабек (бывший шаарский бек), Аплакули Джурабеков (сын генерала), подполковник Хусайн-Мухаммад-Юсуф Матмурадов, ротмистр Сумского драгунского полка Сеид Мир-Мансур (младший брат эмира Абдул-Ахада), поручик Азамат Худоярханов (внук последнего кокандского хана Худояра) и т. д.

Рис. 3. Генерал-майор российской армии, бывший шахрисабзский бек, кавалер 6 российских наград Джурабек (1841–1906)

Яркой и знаковой фигурой среди узбекской военно-политической элиты второй половины XIX века был Матмурад-Деванбеги (он же — Мухаммад-Мурад-Деванбеги, Мат-Мурад, Магомед-Мурад, Мад-Мурад, Махмуд-Мурад, Мадмурад Шейхназарий). Он родился в 1830 г. в Хиве, в Дишон-кале, в семье крупного сановника Хивинского ханства — Шейх-Назара-Есаулбаши, военного министра ханства. Сам Матмурад был также крупным политическим, общественным и военным деятелем Хивинского ханства XIX века, одним из крупнейших землевладельцев (владел 50 тыс. танапов, т. е. 20,5 тыс. га земель)⁴⁵ и оннозаводчиков Хивы, главным сановником периода хана Хивинского Феруза (Мухаммад-Рахим-хана) в сане деванбеги (премьер-министра)⁴⁶.

⁴⁴ Мукатаев Г.К., Ирхина М.В. Султан Губайдулла Чингисхан — полный генерал от кавалерии: Документы и материалы. СПб, 2003.

⁴⁵ Юлдашев М. Ю. К вопросу об особенностях развития землевладений в Хиве XIX века // Материалы 1й Всесоюзной конференции востоковедов. Ташкент, 1957. С. 202–205; Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики. Л.: изд. ЛГУ, 1984. С. 28; ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп.1. Д. 291. Л. 103.

⁴⁶ Худойбергенов К. Хива хонлари тарихидан. Ургенч, 2008. С. 157, 160.

Как отмечал генерал М.А. Терентьев: «Диван-беги — главнокомандующий, он же заведует ирригацией, сборами зякета и монетным двором. Тогдашний Диван-беги был... именем Мад-Мурад»⁴⁷. Матмурад окончил Хивинское медресе, был одним из самых образованных людей ханства, хорошо владел тюркскими языками (узбекским, туркменским, турецким, татарским и т. д.), а также арабским, персидским, русским языками, писал стихи. Служил в личной гвардии хана Хивинского, прошел все ступени от младшего офицера до командующего гвардией, военного министра и главнокомандующего войсками ханства. Имел звание генерала армии Хивинского ханства, кавалер ряда наград. Служил последовательно при пяти ханах: Мухаммад Амин-хане (1845–1855), Абдулла-хане (1855), Кутлуг-Мурад-хане (1855–1856), Саид Мухаммад-хане (1856–1864), Мухаммад-Рахим-хане Ферузе (1864–1910). При последних двух ханах руководил Советом (Деван) при хане⁴⁸. Как отмечает современный узбекский исследователь Н. Полвонов: «выдвинулся Матмурад (Мухаммад Мурад) диванбеги, в руках которого сосредоточились основные управленческие функции»⁴⁹.

Рис. 4. Полковник российской армии, премьер-министр Хивинского ханства, кавалер 6 российских наград Матмурад-Деванбеги (1830–1901).

В 1864 г. Матмурад руководил строительством медресе Саид Мухаммад-хана⁵⁰. Отличался смелостью, мужеством, сильной волей, «храбростью и энергией» (Агахи), неоднократно участвовал в сражениях с мятежными туркменскими и казахскими племенами, а также с иранскими и российскими войсками. В 1871 г. он построил в Хиве медресе, которое известно под названием медресе Мухаммад-Мурада. В 1866 г. Матмурад во главе хивинских войск разгромил иомутских мятежников возле крепости Газиабат, в 1867 г. — в целом ряде сражений (у селения Каттабаг, озера Корп, канала Ак-яб, у Кенегеса), о чем есть упоминания у Агахи⁵¹. Был неоднократно награжден за эти и другие победы (златотканым ханским халатом с поясом, кинжалом с драгоценными камнями, чистокровным арабским жеребцом и т. д.). В 1869 г. Матмурад командовал хивинскими войсками, направленными к Тау-Кара (Дау-Кара), что отмечено у В.В. Бартольда: «пришло

⁴⁷ Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 92.

⁴⁸ Полвонов Н. История социальных движений и политических партий Хорезма (1900–1924). Ташкент: Академнашр, 2011. С. 18.

⁴⁹ Там же С. 25.

⁵⁰ Медресе Саид Мухаммад-хана / URL: <http://www.touruz.narod.ru/khiva/madrasahs.html> ; http://ru.wikipedia.org/wiki/Медресе_Саид_Мухаммад-хана.

⁵¹ Мухаммед Риза Мираб Агехи. Свидетель счастья (Шахид-иикбаль). История царствования Сейид Мухаммед Рахим-хана // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. М.: Институт востоковедения. 1938. С. 612–615.

известие, что русские, построившие крепость Казалинск на северном берегу Сыр-Дарьи, замышляют подчинить себе киргизов, имевших летовки на южной стороне реки и плативших хивинскому правительству закят и харадж. Хан решил отправить в местность Тау-Кара отряд под начальством диван-беги Мухаммед-Мурада»⁵². Как в другом сочинении отмечал В.В. Бартольд: «диван-беги Мат-Мурад... находился во главе отряда, отправленного в степь в 1869 г.»⁵³. Как отмечалось в петербургском журнале «Нива»: «Первое место среди советников и министров хана принадлежит диван-беги Мад-Мураду, человеку очень даровитому... Мад-Мурад приобрел над слабым властителем сильное влияние»⁵⁴. Это же отмечал генерал Максуд Алиханов-Аварский: «главный сановник ханства... как бывший воспитатель хана и как человек решительный и энергический, Мат-Мурад имел на него огромное влияние, и благодаря этому почти неограниченно управлял всем ханством»⁵⁵.

Данное обстоятельство было отмечено и американцем Дж. А. Мак-Гаханом: «До сих пор он (хан. — Р. Н.) предоставлял все управление государством своему министру, диван-беги Мат-Мураду...⁵⁶ Он также сумел заслужить расположение молодого хана, и этот последний, по вступлении своем на престол, сделал его своим главным советником»⁵⁷. Матмурад начал службу еще при отце хана, «сумел заслужить расположение молодого хана, и этот последний, по вступлении своем на престол, сделал его своим главным советником... Он предводительствовал хивинским войском под Шейх-арыком и затем сопровождал хана»⁵⁸, т. е. во время наступления российских войск на Хиву в 1873 г. Этому событию посвящены картины художника Н.Н. Каразина «Хивинский поход 1873 года. Переход Туркестанского отряда через мертвые пески к колодцам Адам-Крылган», «Первое появление русских войск на Аму-Дарье. Переправа Туркестанского отряда у Шейх-арыка». Н. Полвонов называет Матмурада «героем борьбы»⁵⁹.

Матмурад имел 6 сыновей (Кутлуг-Мурад, Шейх-Назар, Хусайн-Мухаммад-Юсуф, Аманкелди, Кутлугкадам, Худайберган), все они были крупными военными и гражданскими чиновниками Хивинского ханства⁶⁰. В 1904–1905 гг. сыновья Матмурада занимались в ханстве активным сбором пожертвований на русско-японскую войну⁶¹. В 1909 г. известный востоковед А.Н. Самойлович писал о Хусайн-Мухаммад-Юсуфе (он у него назван Мухаммед-Мадюсуф-бек): «хивинский министр

⁵² Бартольд В. В. События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка // Соч., Т. 2. М., 1964. С. 405.

⁵³ Бартольд В. В. Соч. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 413.

⁵⁴ Сеид Мухаммед Рахим — Хивинский хан // Нива. 1873. № 38. С. 593–594.

⁵⁵ Алиханов-Аварский М. Поход в Хиву (Кавказских отрядов), 1873. Степь и оазис. СПб., 1899. С. 264.

⁵⁶ Мак-Гахан Дж. А. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. М., 1875. С. 206.

⁵⁷ Там же. С. 214.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Полвонов Н. История социальных движений и политических партий Хорезма (1900–1924). Ташкент: Академнашр, 2011. С. 40–41.

⁶⁰ Рахим Д., Матрасул Ш. Феруз: судьба государя и поэта. Ташкент, 1991. С. 34–36; Погорельский И. В. Указ. соч. С. 48.

⁶¹ Газета «Русское слово». 25 октября 1904 г.

и капитан русской службы, знает русский язык, выписывает мусульманские и русские журналы и газеты»⁶².

В 1873 г. Матмурад командовал хивинскими войсками⁶³, в боях потерял старшего сына Кутлуг-Мурада. В отличие от ряда других сановников ханства (Мат-Нияз, Саид-Амир-уль-Умар, Юсуф-Максум), которые были сторонниками скорейшего заключения мира с Российской империи, Матмурад был сторонником вооруженной борьбы⁶⁴. Как отмечает Мак-Гахан: «Когда хан сдался русским, Мат-Мурада захватили»⁶⁵. После поражения Хивинского ханства и подписания соглашения с Российской империей наиболее активные участники сопротивления были репрессированы. Попал под репрессии и Матмурад — он был со всей семьей выслан сначала в Казалинск (1873–1874 гг.), а затем — в Калугу, где прожил по 1880 г, там же родились его 2 младших сына. Как отмечает Бартольд: «После взятия Хивы его имущество было конфисковано и он был сослан в Калугу, где прожил 6 лет»⁶⁶. Вместе с ним в ссылке были также два его соратника — Рахматулла-есаулбаши и Абдулла-бек.

По некоторым сведениям, Матмурад-Деванбеги имел контакты с сосланными и проживавшими в Калуге родственниками и соратниками имама Шамиля. Одной из особенностей Калуги было то, что это был практически единственный город центра России (не считая Москвы), где была мечеть. Возможно, именно поэтому сюда часто ссылали мусульман. Здесь в разное время были в ссылке последний крымский хан Шагин-Гирей, последний хан Младшего казахского жуза Арынгазы-хан, вождь туркменского восстания Черкез-хан, чеченский суфий Кунта-Хаджи, имам Шамиль, и наконец — ссыльные хивинцы Матмурад-Деванбеги, Рахматулла-есаулбаши, Абдулла-бек.

Примерно в конце 1870-х – начале 1880-х гг. имперское правительство от политики жесткой конфронтации с элитами мусульманских народов и давления на них начинает переходить к другой тактике — нахождения консенсуса с ними⁶⁷. Это выражалось в том, что выходцев из знатных семей стали принимать на учебу в военно-учебные заведения России, на службу в самые элитные части российской

⁶² Цит. по: *Самойлович А.Н.* Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Фирузу // 2-е Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова. Ташкент, 2010. С. 376.

⁶³ *Гродеков Н. Н.* Хивинский поход 1873 года. Действия кавказских отрядов. СПб., ред. журнала «Русская старина» 1883; *Алиханов-Аварский М.* Поход в Хиву (Кавказских отрядов), 1873. Степь и оазис. СПб., 1899.

⁶⁴ Рапорт начальника Мангишлакского отряда полковника Ломакина от 18 июля 1872 года за № 859 на имя Кавказского наместника князя Святополк-Мирского // РГВИА. ф. 400, Д. 13. Л. 107–115.

⁶⁵ *Мак-Гахан Дж. А.* Указ. соч. С. 214.

⁶⁶ *Бартольд В. В.* Соч. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 413.

⁶⁷ *Назаров Р.Р.* Этнические элиты Центральной Азии (круг существующих мнений) // Журнал ЕвроАзия. Россия – Узбекистан: история и современность. 2008. Декабрь (№ 7). Ч. 4. М.: РГГУ, ИАЦ МГУ, 2008.

армии и лейб-гвардии (включая собственный конвой императора)⁶⁸. В период калужской ссылки два сына Матмурада — Шейх-Назар (будущий есаулбаши и полковник российской армии) и Хусайн-Мухаммад-Юсуф (будущий министр ханства и подполковник российской армии) обучались на мусульманском отделении в Воронежском кадетском корпусе (в 1878–1880 гг.)⁶⁹.

В 1879 г. Матмурад по личному ходатайству хана хивинского был помилован императором Александром II, и ему было позволено вернуться в Хиву. В декабре 1879 г. туркестанский генерал-губернатор генерал-адъютант К.П. фон Кауфман писал хану хивинскому: «Согласно моему представлению, адресованному вследствие ходатайства Вашего Высочеством о возвращении на родину сосланных в 1873 году хивинских сановников Диван-беги Магамед-Мурада и Есаулбаши Рахматуллы государь император милостивый белый царь в 27-й день сентября сего года высочайше повелеть соизволил возвратить помянутых хивинцев на родину. О таком высочайшем повелении сообщая вашему высочеством, прошу вас по возвращении Магамед-Мурада и Рахматуллы на родину иметь над ними строгий надзор»⁷⁰. После возвращения на родину в 1880 г. Матмурад вновь был назначен на пост деванбеги. Как отмечает Бартольд: «После возвращения в Хиву он снова был принят на службу и в 1883 г... был первым министром»⁷¹.

При новом императоре Александре III Матмурад получил ряд российских орденов (св. Станислава 3-й и 2-й степени, св. Анны 3-й и 2-й степени, св. Владимира 4-й и 3-й степ.) и чин полковника российской армии (чин генерал-майора имел сам хан Хивы). Матмурад был награжден также наградами Хивинского ханства, Бухарского эмирата и Персии (в частности, орденом Восходящей звезды Благородной Бухары и персидским орденом Льва и Солнца). Многие отмечали стремление Матмурада (особенно после возвращения из ссылки) к европейским формам организации жизни. Как отмечал В.В. Бартольд: «В Хиве у него был дом в европейском стиле, с европейской мебелью и окнами; другого дома с такими привычными для европейца удобствами в столице хана тогда еще не было»⁷². В составе хивинских посольств и частным образом Матмурад много раз бывал в различных городах России (Москве, Санкт-Петербурге и т. д.). Скончался в Хиве в 1901 году⁷³. Похоронен в Хиве в родовой усыпальнице⁷⁴. Среди потомков Матмурада было много известных государственных и общественных деятелей, ученых, литераторов, среди которых наиболее видными являются:

⁶⁸ В частности, в лейб-гвардии и Собственном конвое императора служили один из сыновей имама Шамиля, сыновья казахских, азербайджанских и среднеазиатских ханов, северокавказских князей, сын узбекского генерала Джурабека Аллакули Джурабеков и т. д.

⁶⁹ *Хайретдинов Д. З.* История ислама в Воронежской области // Медина аль-Ислам. 2009. № 93.

⁷⁰ ЦГА РУз. Фонд И-125, Канцелярия хивинского Хана. Оп. 1. Д. 24. Л. 169.

⁷¹ *Бартольд В. В.* Соч. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 413.

⁷² *Бартольд В. В.* Соч. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 413.

⁷³ ЦГА РУз. Ф. 1. Оп. 1. Д. 101. Л. 5–6.

⁷⁴ *Назаров Р. Р.* Мухаммад-Мурад-Деванбеги // Ислам в Центральной России. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. 4. М. Н. Новгород: ИД Медина, 2009.

– сын Шейх-Назар-Есаулбаши (1869–1918) — есаулбаши (военный министр и командующий личной гвардией) ханов Мухаммад-Рахимхана Феруза и Исфаяндияр-хана, полковник российской армии, кавалер многих орденов Российской империи. Неоднократно бывал в Санкт-Петербурге, Москве и т. д.⁷⁵. Как писал о нем востоковед А.Н. Самойлович: «выдающийся администратор и большой любитель поэзии»⁷⁶;

– сын Хусайн-Мухаммад-Юсуф Матмурадов (1871–1918) — подполковник российской армии, кавалер многих орденов Российской империи, один из лидеров реформаторского движения младохивинцев⁷⁷;

– внук Ислам-ходжа (1870–1913) — сын дочери Матмурада и Ибрагима-ходжи, везирь в 1899–1910 гг., великий везирь ханства при Исфандияр-хане в 1910–1913 гг., полковник российской армии, кавалер многих орденов Российской империи;

– внук Саид Назар (1909–1959) — сын Шейх-Назара-Есаулбаши, поэт, прозаик, драматург, журналист, в 1942–1952 гг. — руководитель Самаркандского отделения Союза писателей Узбекистана⁷⁸;

– внук Давлат Назаров (1913–1988) — сын Шейх-Назара-Есаулбаши, офицер советской армии, герой Второй мировой войны, жертва сталинских репрессий, государственный и общественный деятель⁷⁹ многие другие.

Таким образом, на примере личной судьбы сложной и противоречивой фигуры такого военно-политического деятеля, каковым был Матмурад-Деванбеги, мы можем видеть специфические особенности гибкой этнополитики Российской империи, сочетавшей в себе меры как жесткого, так и поощрительного характера, в зависимости от конкретной общественно-политической ситуации. Лишь падение империи не позволило в полной мере осуществить проект интеграции военно-политической элиты мусульманских народов в ряды российской аристократии.

⁷⁵ Прибытие Хана Хивинского // Приложение журнала «Родина». СПб., 1911. № 24. С. 3; Худойбергенов К. Хива хонлари тарихидан. Ургенч, 2008. С. 167; Рахим Д., Матрасул Ш. Феруз: судьба государя и поэта. Ташкент, 1991. С. 34–36; Назаров Р.Р. Шейх-Назар-Есаулбаши // Ислам в Центральной России. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. 4. М. Н. Новгород: ИД Медина, 2009.

⁷⁶ Самойлович А.Н. Собрание 30 царских поэтов, сопутствующих Фирузу // 2-е Востоковедческие чтения памяти Н.П. Остроумова. Ташкент, 2010. С. 376.

⁷⁷ Погорельский И. В. Указ. соч. С. 64; Edward Allworth. The Modern Uzbeks from the Fourteenth Century to the Present: A Cultural History. — Stanford: Hoover Institution Press, 1999. P. 167; Полвонов Н. История социальных движений и политических партий Хорезма (1900–1924). Ташкент: Академнашр, 2011. С. 40.

⁷⁸ Дониёров Х., Мирзаев С. Саид Назарнинг хаёти ва ижодий фаолияти // Саид Назар. Зарафшон мавжлари. Тошкент, 1959. С. 3–18.

⁷⁹ Рахим Д., Матрасул Ш. Феруз: судьба государя и поэта. Ташкент, 1991. С. 34–36.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ «РОССИЯ» В ТРУДАХ РУССКИХ НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

А.В. Попова, кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ

В 1990-х гг. XX в. российская государственно-правовая доктрина была целиком ориентирована на западный вариант классического либерализма, являющегося основой государственно-правового устройства большинства стран Европейского союза и США. Заимствованные западные идеи не соответствуют российскому менталитету потому, что противоречат таким базовым ценностям, как: коллективизм, равенство, справедливость, долг, общественная самоотдача, самопожертвование, общественное признание, благополучие семьи и т. д., а, следовательно, представляют собой угрозу развития России.

Основой любой цивилизации является ее самоидентификация, основанная на национальной идее. Поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил перед обществом задачу поиска общенациональной идеи, которая должна «родиться как сплав, как органичное соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем»¹. Данная проблема, на наш взгляд, не может быть адекватно решена без обращения к истории вопроса определения роли России в истории человечества, к вопросу об отношении нашей страны к уже известным в истории цивилизациям и прежде всего западной и восточной. Именно поэтому особое значение приобретает обращение в научной мысли конца XIX – начала XX вв., когда Россия находилась, так же как и сейчас, на особом этапе своего развития — осознания своей цивилизационной принадлежности.

Целостная либеральная политическая программа, адекватная западным образцам, была впервые в России сформулирована на рубеже XVIII - XIX вв. Всю историю либерализма в России условно можно разделить на два этапа. Первый этап — появление либеральных идей в окружении императора и высших должностных лиц государства, так называемый *правительственный либерализм*; второй этап — по мере распространения либеральных ценностей в более широкой среде образованных людей — *«интеллигентский» либерализм*. Русский вариант либерализма отличала существенная специфика. Если в Европе либерализм глубоко уходит корнями в историческое прошлое, имеет широкую социальную опору в лице

¹ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.

предпринимателей и выступает длительное время как активная политическая сила, то в России либерализм возник достаточно поздно и не опирался на значительные слои населения. По этой причине русский либерализм — своеобразная верхушечная идеология, а творцы и носители этой идеологии были тесно связаны с правящим классом и государством. «Можно сказать, что ставка на самодержавную власть являлась отличительной чертой большинства русских либералов в XIX в., так как их политическим идеалом было законосовещательное представительство при монархе»². Своеобразие русского либерализма, как писал П.Н. Милюков в своей статье «От русских конституционалистов», опубликованной в журнале «Освобождение» в 1902 г., состояло не только в отстаиваемой им модели государственного и общественного устройства, но и в способах и методах ее воплощения в жизнь.

В русском либерализме конца XIX – начала XX вв. появилось новое, присущее отечественной действительности политико-правовое течение – русский вариант нового либерализма (неолиберализм), идеологами и пропагандистами которого стали известные политологи, историки, философы и юристы³. Данное течение основывалось на изменении, а в некоторых случаях и прямом отрицании позиций русского классического либерализма прошлого, крупнейшим представителем которого был Б.Н. Чичерин, в частности, по вопросам о роли государства в развитии общественного процесса и его невмешательстве в экономику и социальные отношения.

В конце XIX – начале XX вв. представители либерализма нового типа пытались осуществить синтез новейших западных либеральных идей с собственно русскими национальными идеями. Неолибералы открыто заговорили о необходимости очередного витка капиталистической модернизации России; о введении в стране парламентских институтов; раскрепощении личности и ее обеспечении не только гражданскими, политическими, но и социально-экономическими правами; о цивилизованном решении национальных проблем; о генерации «культурных предпринимателей»; способных стать ведущей политической силой в стране. Разделяя идеи о создании правового государства и гражданского общества, неолиберальные мыслители рубежа XIX - XX вв. рассматривали их в контексте естественно-правовых представлений о справедливом развитии. С этой точки зрения они, в принципе, не отвергали и этический социализм, рассматривая его, прежде всего, как культурную категорию. Не случайно представители русского неолиберализма начала XX в. внесли на рассмотрение Государственной Думы ряд социальных требований, рассчитанных не только на стабилизацию обстановки в стране, но и на реальное улучшение

² Пахоленко Н.Б. Либерализм в России: история и перспективы // Государство и право на рубеже веков: Материалы всероссийской конференции). Проблемы истории и теории. М.: Институт государства и права РАН, 2001. – С. 179.

³ П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, С.А. Муромцев, В.М. Гессен, С.И. Гессен, Б.А. Кистяковский, М.М. Ковалевский, П.Н. Милюков, Л.И. Петражицкий, В.С. Соловьев, П.Б. Струве, С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, М.И. Туган-Барановский.

положения масс в условиях модернизации. Тесно связанные с глубинными пластами народа, испытывающие «комплекс вины» за его крайне тяжелое положение и эксплуатацию, бескультурье, неразвитость правосознания, они разработали альтернативу решения жизненно важных проблем, накопившихся за многие века российской истории.

Вопрос о принадлежности России к цивилизации был поставлен еще в полемике западников и славянофилов, в рамках которой были сформированы две противоположные точки зрения. Первая связывала будущее России с ее самоидентификацией в русле западноевропейской традиции, вторая — с развитием ее самодостаточности. В конце XIX века полемика славянофилов и западников уступила место дискуссии о месте России между такими направлениями политико-правовой мысли, как позитивизм, естественная школа права, либерализм, марксизм, русский неолиберализм. «В этой атмосфере переоценки ценностей, роста авторитета позитивного знания философско-исторические изыскания обрели новый статус и стиль: их авторы охотно прибегали к научной (биологической, геополитической, социальной) аргументации, апеллируя к достоверности позитивного знания, а иногда и к естественно-натуралистическим параллелям»⁴.

Так для неолибералов западники и славянофилы «были разными формулами одного и того же политико-правового мировоззрения»⁵. Свидетельством того, что неолиберальная доктрина находилась в поиске оптимального сочетания западных и славянофильских формул, можно считать теорию заимствования, одним из авторов которой является П.Н. Миллюков. Ее главными структурными компонентами были: вопрос о роли иностранного заимствования; оптимальные условия эффективности такого заимствования; источники информации о зарубежном опыте. Лейтмотивом историков-славянофилов было доказательство непрерывности существования общинного начала на всем протяжении русской истории, которое оказало первостепенное влияние на становление и дальнейшее развитие русского государства. Для их противников, западников, ожидавших только в будущем осуществления идеального общественного строя, смысл истории заключался, по мнению неолиберального мыслителя, наоборот, не в постоянстве основного начала национальной жизни, а в ее развитии, в историческом процессе⁶.

П.Н. Миллюков указывал, что славянофильство, как идейное течение, само являлось одним из этапов в формировании «национального самосознания» в России и состояло, по его мнению, из следующих составных элементов: националистического протеста против заимствований на Западе; философско-исторической теории национальной самобытности, сформулированной к началу 40-х гг. и при помощи восточных мистиков и немецких философских систем Шеллинга

⁴ *Субето А.И.* Историческая логика развития России // Золотой Лев. № 63–64 / URL: <http://www.zlev.ru> (дата обращения 16.08.2012).

⁵ *Миллюков П.Н.* Из истории русской интеллигенции. Сб. статей и этюдов. Спб., 1903. С. 92.

⁶ *Миллюков П.Н.* Источники русской истории и русская историография // Энциклопедический словарь. Т. XXVIII. Спб., 1899. С. 440.

и Гегеля; панславистских симпатий, подсказавших только что упомянутой теорией и подогревавшихся в течение столетий фактами национального возрождения западных и южных славян и их борьбой за политическую и национальную независимость⁷.

Однако в славянофильстве, как в русском общественном движении последний элемент играл наименее существенную роль, наиболее характерными для него, в его собственном смысле, было соединение первого и второго элементов, то есть националистического построения с шеллингианской философско-исторической теорией и восточным мистицизмом. По мнению П.Н. Милюкова, период, когда такое соединение совершилось в своеобразной религиозно-философской националистической системе, можно считать временем расцвета славянофильства.

Споры между западниками и славянофилами сводились к спорам об отношении России к Западу, об отношении русской истории к западноевропейской истории, «русского пути» к западноевропейскому пути развития государственности. У славянофилов преобладала идеализация русских самобытных отношений и проповедь национальной исключительности России, ее особой исторической миссии. Эта идеализация исключительности стихий русской жизни приобретала мистическую окраску, которая была чужда ему самому⁸.

Восприняв гегельянские представления, славянофилы, как писал П.Н. Милюков, создали свою историческую концепцию, согласно которой Россия и славянство призвано стать последним и наиболее полным выразителем всемирного духа, все же предыдущие народы играли в этом отношении лишь подготовительную роль. В соответствии с идеями славянофилов, человечество развивало рациональную сторону духа, в то время как России предназначалось гармоническое развитие всех граней духовной жизни и, прежде всего, в противоположность Западной Европы, чувств, мистицизм православия славянофилы противопоставлялся рассудочной религии Запада⁹. Этот «особый дух русского народа» и основанный на нем особенный тип мировосприятия, прежде всего, проявлялся в государственной и правовой сферах развития общества.

П.Н. Милюкову представлялась более правильной с теоретической точки зрения позиция западников, которые, базируясь на философских построениях Шеллинга и Гегеля, выводили из них общие для всех народов законы исторического и государственного развития. По мнению представителей неолиберализма, многие основные постулаты политико-правовых воззрений западников были одинаковыми с их противниками (славянофилами), что разделялось и самими западниками, так Н.Г. Чернышевский писал: «Всмотритесь хорошенько в самого заклятого западника, он часто оказывается славянофилом»¹⁰. П.Н. Милюков, утверждал, что общей для

⁷ Милюков П.Н. Славянофильство // Энциклопедический словарь под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXX. Спб. 1900. С. 435.

⁸ Вопросы философии и психологии. Кн. 3. Май. 1893. С. 51–53.

⁹ Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции С. 266–270.

¹⁰ Чернышевский Н. Полн. Собр. соч. Т. 4. С. 727.

славянофилов и западников являлась идея закономерности общественного и государственного развития, но западники искали «эту закономерность не в сведении национального процесса к абсолютному единству, а в объяснении его в конкретном разнообразии»¹¹. Русский неолиберализм сочетал обе характеристики русского исторического процесса. От западников была воспринята идея его элементарности, т.е. признания России отсталой по сравнению с другими странами Европы; а от славянофилов – идея своеобразия русского общественного и государственного развития. При этом подвергался критике славянофильский тезис о том, что «это качество обусловлено некими постоянными особенностями русского духа»¹² или общественного правосознания. Так, П.Н. Милюков, соглашаясь с тем, что у каждого народа есть что-то свое особенное, непохожее на другие народы, которое и приводит эти народы к созданию той или иной формы государства, утверждал, что у всех народов есть очень много и общего, выражающегося в общих принципах построения основных институтов государства. По оценке неолиберального ученого, в методологическом отношении славянофилы абсолютизировали «внутреннюю тенденцию» без учета обстановки, а западники недооценивали «тенденцию», преувеличивая роль обстановки и среды. В обеих позициях содержалась «истина с ошибкой», и эти позиции необходимо примирить друг с другом¹³.

Многое взял П.Н. Милюков у славянофилов и западников и по проблеме исторической судьбы государства в России. Вслед за славянофилами он говорил, что Россия развивалась по-другому, чем Западная Европа. Если общественное развитие Западной Европы было обусловлено внутренним развитием государства, где вся надстройка появилась как результат экономического развития, то в русском государстве все шло наоборот¹⁴. В отличие от славянофилов, неолиберальные мыслители полагали, что опыт политического заимствования возможен для России, особенно если это касается опыта построения государства в Англии. Сам государственный строй этой страны представлялся привлекательным как для славянофилов, так и для западников. Так, Хомяков А.С. считал, что в английском государстве «сохранилось заметное влияние обычая и здравого смысла, не вытесненного окончательно заимствованиями и законодательством романо-германской системы права»¹⁵. А западников привлекал опыт построения государства в Англии в виде английской модели ограниченной монархии, «олицетворяющей особую и решающую роль государства в общественном развитии», и который не только возможно, но и необходимо привнести в российский государственный строй.

¹¹ Милюков П.Н. Источники русской истории ... С. 440.

¹² Бицилли П. Философия русской истории в трудах П.Н. Милюкова // Сб. материалов по поводу чествования его 70-летия. Париж. 1929. С. 83.

¹³ Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции. С. 267.

¹⁴ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 1. М., 1918. С. 5

¹⁵ Цит. по: Исаев И.И., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России IX–XX вв. М.: Юрист, 1995. С. 241–242.

В основе учения родоначальников славянофильства (А.С. Хомяков, И.Г. Аксаков, братья Киреевские), по мнению П.Н. Милюкова, лежали две идеи: идея национальности и идея всемирно-исторического предназначения. Первая стала достоянием охранительной или правой группы неославянофилов (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев), трансформировавшаяся в аналогию византийской формы самодержавия, наиболее отчетливо выраженную в Леонтьевском лозунге: надо Россию «подморозить», чтобы она не гнила. Преемник же идеи мессианства был Вл.С. Соловьева.

Так, в работе Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» была предложена новая формула: история есть развитие отдельных культурно-исторических типов, а не единой всемирной цивилизации. История человечества представляет собой развитие локальных культурно-исторических типов, носителем которого является народ. Н.Я. Данилевский наиболее перспективным считал противостоящий западной культуре «славянский тип» цивилизации, полнее всего выраженный в русском народе. По его мнению, каждый культурный тип представлял собой своеобразную «историческую монаду», т.е. самостоятельную, независимую и «непроницаемую» (для других культур) единицу. Человечество может развиваться только «разноместно» и «разновременно», актуализируя различные стороны своего культурно-деятельностного существования. Н.Я. Данилевским было выделено четыре типа такой деятельности: религиозная, собственно культурная (наука, промышленность, искусство), политическая и социально-экономическая. В случае их соединения достигается «провиденциальная цель» истории, поскольку этот синтез и обеспечивает прохождение «исторического поля во всех направлениях», только внутри отдельного культурного типа возможно установление этапов, возможна периодизация истории¹⁶. Таким образом, Н.Я. Данилевский, по оценке неолибералов, перестроил «славянофильскую систему на началах точных наук» и пришел к выводу, что Россия и Европа различны как два зоологических вида, он даже «не вписывал» Россию в общечеловеческую историю, полагая ее «случайным, особым типом, не входящий в культурно-исторические типы».

Последователем Н.Я. Данилевского, его теории культурно-исторических типов, придавшим ей новое направление, был К.Н. Леонтьев, который разработал концепцию принадлежности России к восточно-христианскому (византийскому) типу цивилизации. Таким образом, К.Н. Леонтьева в первую очередь занимала проблема стадийности развития культур, законы их развития и гибели. «Три стадии естественного и культурно-исторического развития, обозначенные К. Леонтьевым, связывают два различных динамических процесса: зарождение, развитие, расцвет и — увядание, разложение, смерть»¹⁷. В основе развития государства лежит развитие культуры, определяя его подъем, расцвет и омертвление. Либерализм

¹⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Гл. IV, V. М., 1996 // URL: <http://monarhiya.narod.ru/DNY/dny-list.htm> (дата обращения 16.08.2012.).

¹⁷ Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории: Курс лекций. М.: ИЧП «Издательство Магистр». 1997. 328 с. // URL: http://www.zipsites.ru/books/rus_filosofiya_istorii/ (дата обращения 10.08.2012.).

неизбежно, по его мнению, должен привести к социализму. «Коммунизм в своих буйных стремлениях к идеалу неподвижного равновесия должен рядом различных сочетаний с другими началами привести постепенно, с одной стороны, к меньшей подвижности капитала и собственности, с другой - к новому юридическому неравенству, к новым привилегиям, к стеснениям личной свободы и принудительным корпоративным группам, законам резко очерченным; вероятно, даже к новым формам личного рабства или закрепощения»¹⁸. Призвание России, согласно учению К.Н. Леонтьева, состоит в том, чтобы на основе византизма найти такой образ жизни, который поможет сохранить ей свою самобытность и тем самым будет способствовать ее дальнейшему развитию, но во взаимосвязи с судьбой Европы. К.Н. Леонтьев, по мнению неолибералов, довел до крайних пределов национализма теорию, по которой русская народность является носительницей особенно важного всемирно-исторического начала, настаивая на сохранении русской народности в том виде, как она есть. Подобно Н.Я. Данилевскому у К.Н. Леонтьева отсутствовала связь между биологической социологией, составляющей научное основание его теории и его практическими выводами, поэтому охрана русской самобытности в теории Леонтьева становилось само по себе целью.

В трудах неолиберальных мыслителей конца XIX – начала XX вв. Россия представляла собой особый тип локальной цивилизации, с одной стороны, находившийся в единой цепи западноевропейских цивилизаций, а, с другой стороны, имевшей свои социо-культурные особенности. Так, П.Н. Милюков, утверждал, что общей для славянофилов и западников являлась идея закономерности общественного и государственного развития, но западники искали «эту закономерность не в сведении национального процесса к абсолютному единству, а в объяснении его в конкретном разнообразии»¹⁹. Неолиберальный мыслитель, полагая, что Россия развивается по-другому, чем Западная Европа, считал, что нигде, ни в каком общественном строе форма государства не может считаться неизменной — она всегда меняется, как только меняется состав общества или влияние переходит от одного класса к другому. Поэтому при сохранении самобытности развития России, утверждал П.Н. Милюков, существуют необходимые предпосылки ее «вхождения» в один ряд с европейскими государствами²⁰.

В.С. Соловьев полагал, что каждый народ имеет собственное предназначение в истории развития мировой цивилизации, который проходит в своем развитии две стадии. Первая (до человека) может быть определена как естественная эволюция. Вторая — осуществляемая через свободную и сознательную деятельность человека — представляет собственно исторический процесс, идеальной целью которого является восстановление всеединства

¹⁸ *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // Леонтьев Константин. Избранное. М.: Издательство АСТ, 2007.

¹⁹ *Милюков П.Н.* Источники русской истории. С. 440.

²⁰ См. подробнее: *Попова А.В.* Неолиберализм в России. М.: ГУЗ, 2005.

человека в мире и мира с Богом путем построения Царства Божия на земле. Идеал такого общества В.С. Соловьев видел в свободной теократии, при которой нравственная власть принадлежит Церкви и ее первосвященнику, сила — царю, как персонифицированному выразителю государственности, а право живого совета с Богом — пророкам, «обладателям ключей будущего». Царство Божие для своего действительного явления в этой жизни требует совершеннейшей общественной организации, которая и вырабатывается всемирной историей. Нормальным обществом В.С. Соловьев считал то, в котором все сферы общественной жизни, сохраняя свою относительную самостоятельность, взаимно дополняют друг друга как составные части одного органического существа, необходимые друг для друга так, что их положительные действия взаимно усиливают, а отрицательные нейтрализуют друг друга. Оптимальным вариантом такого взаимодействия в современном ему российском обществе он считал взаимодействие церкви, государства и земства; церковь при этом обеспечивает нравственное, государство — политическое, а земство — экономическое руководство обществом. Субъектом исторического процесса, согласно В.С. Соловьеву, является все человечество, или Богочеловечество, как действительный, хотя и собирательный организм, отдельные части которого — племена, народы, будучи подчинены целому и им обусловлены, выполняют каждый свою особую, заложенную в них миссию или идею, которая и реализуется через определенную силу. В истории, писал он, всегда действуют совместно три силы, олицетворяемые в трех типах культуры: мусульманской, западно-европейской и восточно-европейской, или славянской. Первые две борются между собой, приводя мир в «дурную бесконечность, в никуда». Поэтому в истории действует «третья сила» — русский народ, который дает положительное содержание двум первым, освобождает от их односторонности, примиряет единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов. По мнению В.С. Соловьева, через органический синтез этих трех сил и реализуется сокровенный смысл истории. Дальнейший прогресс истории зависит от того, писал мыслитель, сможет ли Россия понять и осуществить свое призвание «тихим и умным деланием»²¹.

Одной из важнейших характеристик русской народной индивидуальности, по мнению Н.А. Бердяева, является ее глубокая поляризованность и противоречивость. «Противоречивость и сложность русской души, отмечает он, может быть связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории: Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролось два начала, восточное и западное»²². Н.А. Бердяев считает, что существует соответствие между необъятностью, безграничностью русской земли и

²¹ Соловьев В.С. *Оправдание добра (Нравственная философия)*. [Текст] / В.С. Соловьев. Т. 1 // URL: <http://lib.rus.ec> (дата обращения 17.0.2012.).

²² Бердяев Н.А. *Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья*. М., 1990. С. 44.

русской души. В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине. Русский народ, утверждает Н.А. Бердяев, не был народом культуры, основанной на упорядоченных рациональных началах. Он был народом откровений и вдохновений. Два противоположных начала легли в основание русской души: языческая дионистическая стихия и аскетически-монашеское православие. Эта двойственность пронизывает все основные характеристики русского народа: деспотизм, гипертрофию государства и анархизм, вольность, жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость, обрядоверие и искание правды, индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм, национализм, самопохвальство и универсализм, всечеловечность, эсхатологически-миссионерскую религиозность и внешнее благочестие, искание Бога и воинствующее безбожие, смирение и наглость, рабство и бунт. Эти противоречивые качества русского национального характера и предопределили, по мнению Н.А. Бердяева, всю сложность и катаклизмы российской истории.

Неолиберальные мыслители полагали, что для развития цивилизации характерны два взаимоисключающих начала — механическая стабильность, переходящая в апатию (в периоды усиления государственного начала) или обратное состояние — дестабилизация (в случае его слабости). Когда старая государственность распадается, возникает состояние анархии, порожденное «вакуумом власти». В такой ситуации власть может быть захвачена лишь крайними течениями — «экстремистами» правового или левого направления. Затем процесс идет по заведенному кругу. Представители неолиберализма различали понятие «социальной» революции, которую не принимали, и «политической», или «конституционной», которая выражалась в постепенной модернизации государственного строя России.

Однако, отдавая предпочтение эволюционному реформированию государственности, отдельные неолибералы допускали и ее революционное обновление. Так, П.Н. Милюков выделял прежде всего необходимость процесса подготовки этой революции, выражающегося в формировании нового национального самосознания. Именно поэтому революция — это любое историческое движение, имеющее прогрессивное политическое и социальное содержание для поступательного развития вперед государства в целом. Реформирование государственного строя в России, его преобразование в конституционную монархию, установление в стране парламентаризма являлись, по существу, революционными мерами. С этой точки зрения реформаторская деятельность вне зависимости от того, кем она проводилась, представлялась революционной.

Неолиберальный тезис об исключительной роли России во всемирной истории получил свое развитие в русской эмиграции в 20-х гг. XX века, когда появилось течение евразийства. Представители этого течения полагали, что Евразия это «месторазвитие» России, во многом определившая ее историю,

национальный характер русского народа. Четыре идеи легли в основу нового учения: 1) утверждение особых путей развития России как Евразии; 2) идея культуры как симфонической личности; 3) обоснование идеалов на началах православной веры; 4) учение об идеократическом государстве. Основой евразийства был постулат о том, что России и населяющим ее народам предопределено особое место в человеческой истории, предначертан особый исторический путь и своя миссия. «Россия представляет собой особый мир. Судьбы этого мира в основном, важнейшем протекают отдельно от судьбы стран к Западу от нее (Европа), а также к югу и востоку от нее (Азия). Особый мир этот должно называть Евразией. Народы и люди, проживающие в пределах этого мира, способны к достижению такой степени взаимного понимания и таких форм братского сожительства, которые трудно достижимы для них в отношении народов Европы и Азии»²³.

Краеугольным камнем евразийства является учение о государстве. Его разработка наряду с Л.П. Карсавиным принадлежит специалисту в области философии и права Н.Н. Алексееву. Евразийская культура выдвигает идею — «государство нового типа», реализующее единство и цельность всех сфер нецерковного евразийского мира. В этом смысле государство стремится стать церковью, т. е. Градом Божиим. Для достижения этой цели оно вынуждено превращать мирскую свободу — произвол в сферу принуждения. Сфера государства есть сфера силы и принуждения. Более того, евразийцы уверены, что чем здоровее культура и народ, тем большей властью характеризуется его государство. Для того чтобы успешно решать возложенные на него задачи, государство должно обладать не просто сильной властью, но властью, сохраняющей в то же время связь с народом и представляющей его идеалы. В учении евразийцев ее субъектом является «демотический правящий слой», формируемый путем «отбора» из народа, связанный с ним одной идеологией (мировоззрением) и потому способный выражать его подлинные интересы. Демотическая власть принципиально отличается от европейской демократии, основанной на формальном большинстве голосов, поданных за того или другого представителя власти, связь которой с народом в большинстве случаев на этом и заканчивается. Государство, основанное на «демотическом правящем слое», вышедшем из народа и связанном с ним одной идеологией, определялось как идеократическое. Выдвинутый из недр народа правящий слой для выполнения властных функций неизбежно должен противопоставить себя народным массам, которые имеют склонность к стихийным и деструктивным действиям. Выполнение этой функции требует от правящего слоя безоговорочной координации усилий. На это и направлен особый тип «отбора», внутренним законом жизни которого является жесткое подчинение дисциплине и сохранение «чистоты рядов» на основе

²³ Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. [Текст]. М. : Наука, 1993. С. 217–218.

преданности общему мировоззрению, возведенного в ранг абсолюта и потому не допускающего критики и инакомыслия.

Анализируя историко-политические условия возникновения теории цивилизаций в России, можно выделить две их основные разновидности: теории стадийного развития цивилизации и теории локальных цивилизаций. Стадийные теории изучают цивилизацию как единый процесс прогрессивного развития человечества, в котором выделяются определенные стадии (этапы). Этот процесс начался в глубокой древности, когда стало распадаться первобытное общество и часть человечества перешла в состояние цивилизованности. Он продолжается и в наши дни. За это время в жизни человечества произошли большие изменения, которые коснулись социально-экономических отношений, духовной и материальной культуры. Современные ученые обычно выделяют в общемировом цивилизационном процессе три основные стадии: доиндустриальную, индустриальную, или машинную, начало которой положил промышленный переворот, и постиндустриальную.

Теории локальных цивилизаций, апологетами которых выступали и русские нелибералы XIX–XX вв., изучают большие исторически сложившиеся общности, которые занимают определенную территорию и имеют свои особенности социально-экономического и культурного развития. Локальные цивилизации — это своего рода «единицы», составляющие общий поток истории. Как правило, локальные цивилизации совпадают с границами государств. Однако бывают и «исключения». Локальные цивилизации представляют собой сложные системы, в которых взаимодействуют друг с другом разные «компоненты»: географическая среда, экономика, политическое устройство, социальная жизнь.

На современном этапе российской государственности снова встает вопрос об определении России как цивилизации. Большинство авторов сходится во мнении, что наше Отечество представляет собой локальный тип цивилизации, основой которой являются духовно-нравственные ценности русского народа, при четко выраженных признаках поликонфессиональности и полиэтничности как отличительных черт становления российской государственности. Подобные особенности являются следствием исторических условий становления России как результата «заимствования» западной и восточной типов цивилизации, выявленных в русской нелиберальной доктрине начала XX в. в качестве цивилизационных особенностей России.

НОВАЯ ХРОНОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

А.И. Орлов, д.э.н., д.т.н., к.ф.-м.н., МГТУ им. Н.Э. Баумана, директор
Института высоких статистических технологий и эконометрики;
МФТИ, профессор

Введение

В области истории российское обществоведение попало даже не в ловушку, а в яму, выбраться из которой весьма трудно.

Дело в том, что вся концепция истории России и мира в целом сфальсифицирована врагами России после развала всемирной Империи (Русского Царства) в начале 17 века — 400 лет назад. Рассказы об исторических событиях — это информационное оружие, и его использовали новые властители для подавления сопротивления побежденных.

Совсем не случайно первое адресованное массовому читателю историческое сочинение, которое мы знаем («История государства российского» Карамзина), написано лишь 200 лет назад, когда народные массы про Империю забыли, а следы империи были тщательно уничтожены, в частности, стерты в переписанных и переизданных для этого летописях и других источниках.

За доказательствами отсылаю к десяткам томов новой хронологии академик РАН А.Т. Фоменко (механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова) и его научной школы. Материалы широко представлены в открытом доступе на официальном сайте научного направления «Новая хронология» <http://www.chronologia.org/>.

В массовом сознании укрепился антироссийский пропагандистский миф в области истории. Достижения новой хронологии отвергаются без рассмотрения, поскольку они противоречат курсам истории средней и высшей школы. Потенциальные авторы научно обоснованного учебника истории находятся в яме, выбраться из которой весьма трудно.

Следовать за мифом — противоречить науке. Следовать науке — вызвать массовый отпор со стороны лиц, отравленных мифом. Совместить миф и науку невозможно.

Типовые учебники истории — варианты антироссийских пропагандистских текстов, отравляющих мышление молодого поколения. Или, мягче, несколько

облагороженные патриотически настроенными авторами сказки, несколько столетий назад сочиненные врагами нашей страны.

Вот некоторые конкретные ошибки.

Никогда не было «призвания варягов».

Никогда не было «татаро-монгольского ига» - зарубежной власти над Русью.

Петр I — не император России, а самозванец западного происхождения («подложный царь», «Антихрист», как его называли старообрядцы). И т. д.

Как можно было бы поступить при создании научно обоснованного учебника истории? Видны три варианта действий.

1. Изложить развитие исторических событий в соответствии с достижениями исторической науки – новой хронологии акад. РАН А.Т. Фоменко и его научной школы.

Видимо, потенциальные авторы учебника на это не пойдут, испугавшись «криков беотийцев» (выражение великого математика и физика К. Гаусса, отказавшегося от публикации своих работ по неевклидовой геометрии из-за боязни нападок невежд).

2. Изложить оба взгляда — и мифический, и научный.

При этом читатели не будут иметь в учебнике однозначности, к которой, видимо, привыкли. Впрочем, если учебник адресован прежде всего учителям, то изложение различных точек зрения допустимо.

3. Ограничиться тем историческим отрезком, по которому нет противоречий между наукой и мифом. Т.е. примерно с 1780 г. по настоящее время.

Нельзя думать о будущем, не опираясь на прошлое, и практически все серьезные исследователи, размышляющие о нынешней ситуации в России и ее дальнейшей судьбе, обращаются к нашей истории. К сожалению, на их пути есть «подводные камни». Насколько достоверна версия истории России, принятая в нынешнем научном обиходе, школьном и вузовском преподавании? Этот вопрос часто обсуждается в связи с новейшей историей XX в. А как с историей Руси до Петра «Великого»? Некоторые вопросы достаточно бурно обсуждались, например, о т.н. «призвании варягов». Но в целом мы склонны верить «историям», написанным Н.М. Карамзиным, С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским и др.

А зря. Со всей ответственностью можно заявить, что принятая ныне версия русской истории во многих принципиальных вопросах не соответствует исторической реальности. К настоящему времени гаечной школой академика РАН А.Т. Фоменко в основных чертах сформулирована истинная версия¹.

¹ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет. Новая математическая хронология древности. М.: Изд-во «Факториал», 1996. 752 с.;
Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима (Т.1. Русь. Т.2. Англия и Рим.). М.: Учебно-научный центр довузовского образования МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995. 382–290 с.;
Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? Кн.1,2. М.: Олимп, 1997. 608 + 624 с.;
Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Новая хронология Руси. М.: Изд-во «Факториал», 1997. 256 с. и т.д.

В 1980-е годы специалисты по прикладной статистике, в том числе и автор этой статьи, неоднократно и подробно обсуждали новые математические методы анализа летописей и других исторических источников, разработанные группой академика РАН А.Т.Фоменко. С начала 1990-х гг. опубликованы десятки монографий, описывающие результаты применения этих методов. Оказывается, история шла совсем не так, как об этом повествуется в популярных ныне учебниках. Новая математико-статистическая хронология всеобщей и российской истории, построенная группой академика РАН А.Т.Фоменко, оказалась полезной и для обсуждения современных экономических и политических проблем взаимоотношений России и Запада в XXI века.

По нашему мнению, новая хронология всеобщей и российской истории должна стать одной из основ государственно-патриотического мировоззрения и вытекающих из него практических решений. Цель настоящей статьи - дать первоначальное представление о новой хронологии.

Откуда мы знаем, когда происходили древние события?

Всем нам рассказывали в школе о событиях, которые произошли тысячи лет назад. А откуда такая уверенность, что, например, битва при Марафоне между греками и персами была именно в 490 г. до н.э.?

Если задать такой вопрос учителю средней школы, он сошлется на свои вузовские учебники. Профессор университета отошлет к немногочисленным специалистам по античности. В конце концов мы доберемся до трех основных видов источников по древней истории: старинным текстам, остаткам материальной культуры и — психологически самое важное! — сложившейся традиции.

Древние тексты требуют критического анализа. Их не всегда легко перевести на современный язык. Они отнюдь не всегда точны и беспристрастны, написаны людьми с совсем иным мировоззрением и психологией. И совершенно ясно, что современник Марафонской битвы не может ее дату отсчитывать от Рождества Христова, которое будет позже (по традиционной хронологии) примерно на 500 лет!

На археологических остатках тоже не написано, к какому времени они относятся. Это утверждение пытались поставить под сомнение, ссылаясь на различные естественнонаучные методы датировки. Наиболее известным таким методом является радиоуглеродный анализ. К сожалению, погрешности велики (плюс-минус 1000 лет!), так что все известные естественнонаучные методы датировки практически бесполезны для установления подлинной хронологии древней истории².

² Подробнее см. сайт А.М. Тюрин <http://anturin.ax3.net/estmetdat/estmetdat.htm>.

Сложившаяся традиция: истоки и критика

Как убедительно пишет А.Т. Фоменко, объективный анализ первоисточников показывает, что ныне принятая версия всеобщей хронологии исторических событий была окончательно сформулирована лишь к началу XVII в., а известная всем нам со школы история России появилась еще позже — она была подготовлена специально приглашенными в Россию немецкими специалистами в XVIII в.

В XIV–XVI вв. западноевропейскими хронологами была проведена огромная работа, в основных чертах завершенная И. Скалигером (1540–1609) и Д. Петавиусом (1583–1652). Сопоставлены между собой многочисленные хроники, написанные на разных языках, относящиеся к различным государствам, пользующиеся своими собственными системами отсчета времени (от начала очередного царствования, от основания Рима, от первых олимпийских игр, и т.д.). Результат (назовем его хронологией Скалигера) — в наших школьных учебниках.

Хронология Скалигера **сразу же** стала подвергаться критике. Одна из причин — противоречия между данными истории и астрономии. В исторических сочинениях под определенными датами описываются астрономические явления — затмения, расположение планет среди созвездий и т. п. Астрономия позволяет рассчитать возможные даты тех событий, о которых идет речь в исторической хронике. Иногда «исторические» и «астрономические» даты несовместимы. Тогда естественным является желание исправить хронологию, «перенести» событие в один из тех моментов времени, когда оно астрономически возможно. А за этим событием «тянутся» все с ним связанные.

Наиболее известными критиками хронологии Скалигера являются великий физик и математик Исаак Ньютон (1642–1727) и выдающийся русский ученый-энциклопедист Николай Александрович Морозов (1854–1946), почетный академик АН СССР. В семитомном издании «Христос» (первоначальное название, ставшее подзаголовком, — «История человеческой культуры в естественнонаучном освещении»), выпущенном в 1924–1932 гг., Н.А. Морозов выдвинул и частично обосновал гипотезу о том, что хронология Скалигера искусственно растянута, удлинена по сравнению с подлинной историей. Он обнаружил «повторы в истории», указал на древние хроники, описывающие одни и те же события, но датированные при конструировании скалигеровской хронологии разными эпохами, которые сегодня считаются отделенными друг от друга сотнями и тысячами лет.

Работы И. Ньютона и Н.А. Морозова (и многих иных — де Арсилла, Ж. Гардуина, Р. Балдауфа, Э. Джонсона, Е.И. Классена, Ф. Воланского, Ф. Морощкина, А.Д. Черткова, М. Орбини, А.С. Хомякова и др.) никто не смог опровергнуть. О них предпочли забыть.

Компьютерный анализ исторических текстов

Группа А.Т. Фоменко разработала и применила новые математико-статистические методы³ анализа исторических текстов (хроник). Эти методы основаны на интенсивном использовании компьютеров, которых, конечно, не было ни у И. Ньютона, ни у Н.А. Морозова.

Обработка текстов проводилась объективными (формальными) методами — любые другие исследователи, воспользовавшись теми же методиками, получат точно такие же результаты. Основная идея А.Т.Фоменко состоит во введении «расстояния», т.е. метрики (или меры похожести) в пространстве исторических хроник. Цель обработки — выделение пар хроник, расстояние между которыми меньше некоторого порога. Такие пары рассматриваются как «дубликаты», повествующие об одних и тех же событиях. После выделения пар дубликатов хроник проводится анализ связей между дубликатами и их группами с целью выделения «костяка», из которого путем дублирования получаются все остальные цепочки хроник.

Порог определялся по «обучающей выборке» - набору хроник, про которые точно известно, когда они говорят об одних и тех же событиях, а когда - о различных. Например, обучающую выборку можно сформировать из хроник о событиях после 1700 г.

С точки зрения прикладной статистики исторические хроники — это частный случай объектов нечисловой природы. Поэтому разработанные А.Т. Фоменко математико-статистические методы мы относим к статистике объектов нечисловой природы, как об этом и было заявлено в обзоре 1990 г.⁴

Об основных идеях статистики объектов нечисловой природы рассказано, например, в учебнике⁵. Этот раздел прикладной математической статистики основан на введении «расстояния» в соответствующем пространстве объектов нечисловой природы. В работах группы А.Т. Фоменко используется несколько (по крайней мере 7) существенно различных методик для введения расстояний. Оказалось, что выводы, полученные по разным методикам, согласуются между собой. В соответствии с общей теорией устойчивости в социально-экономических моделях⁶ это свидетельствует о том, что полученные результаты отражают реальность, а не субъективный выбор исследователем метода обработки.

³ Они описаны в разделе 8.5 «Статистические методы в истории» учебника: Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование : учебник : в 3 ч. Ч.3. Статистические методы анализа данных. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2012. 624 с.

⁴ Орлов А.И. Статистика объектов нечисловой природы. Заводская лаборатория. 1990. Т. 56. № 3. С. 76–83.

⁵ Орлов А.И. Организационно-экономическое моделирование: учебник: в 3 ч. Ч. 1. Нечисловая статистика. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. 541 с.

⁶ Орлов А.И. Устойчивость в социально-экономических моделях. М.: Наука, 1979. 296 с.; Орлов А.И. Устойчивые экономико-математические методы и модели. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 436 с.

Математико-статистические методы, разработанные и использованные группой А.Т. Фоменко, многократно и подробно обсуждались в 1980-х гг. на семинарах и конференциях по прикладной математической статистике, в том числе на таких представительных, как Международные Вильнюсские конференции по теории вероятностей и математической статистике (1985, 1989). Автор настоящей статьи долго пытался найти ошибки у А.Т.Фоменко, но ему это не удалось, хотя удавалось находить ошибки в публикациях многих иных авторов. Поэтому у автора настоящей статьи нет никаких сомнений в обоснованности методов группы А.Т. Фоменко, следовательно, и в построенной с их помощью новой хронологии.

Что было на самом деле?

Согласно теории А.Т. Фоменко, вся известная нам сегодня (письменная) история ранее IX–X вв. н. э. является «отражением» реальных событий, происходивших в эпоху X–XVI вв. н. э. Например, рассказ об упомянутой выше Марафонской битве в истории Древней Греции — это на самом деле рассказ о битве 1316 г. н. э. Согласно новой хронологии история короче и логичнее, чем по Скалигеру, исчезают тысячелетия застоя, «темные века» и «эпохи возрождения».

Коротко говоря, всемирная история по А.Т. Фоменко — это как бы сжатая, сокращенная и с измененными акцентами традиционная история, в которой многие события и явления получают иное освещение. Известные всем нам правители, полководцы, богословы, ученые, писатели и другие исторические персонажи действительно жили и действовали, но зачастую отнюдь не в то время, к которому их относит хронология Скалигера. Часто одно и то же лицо называлось по-разному (например, имело несколько имен или прозвищ) и вошло в традиционную историю как несколько персонажей (например, Иван Калита прозывался Батькой, или Батыем, а для нас со школы Батый — совсем другое лицо). Многие правители, полководцы, богословы, ученые, писатели, которых мы сейчас считаем разделенными глубиной веков, на самом деле были современниками (так, многие первохристианские богословы спорили не с последователями давно умерших философов, как считается в хронологии Скалигера, а с самими этими философами).

В работах научной школы А.Т. Фоменко начата реконструкция истинной истории человечества согласно новой хронологии. Полученные математико-статистическими методами результаты получают разнообразные подтверждения многими другими методами. Очень кратко приведем примеры описания вероятного течения исторических процессов. За подробностями реконструкции и тем более за доказательствами ее истинности отошлем к трудам научной школы А.Т. Фоменко.

Столица наиболее древнего царства, сведения о котором дошли до нас, — нынешняя Александрия в устье Нила. Это царство, а также его столицу А.Т. Фоменко называет «Древним Первым Римом» или «Ветхим Римом». В нем впервые появляется письменность (иероглифы). Пирамид еще нет — они будут построены в XIV–XV вв. н. э.

В X–XI вв. столица царства, которое отныне будем называть Византией, переносится на западный берег пролива Босфор, и возникает Новый (Второй) Рим, известный также как Иерусалим, Троя, Константинополь, Стамбул. Власть Византии распространяется на фемы-провинции Египет, Русь, Турция, Германия, Италия, Франция, Испания и др., платящие ей дань. Летописи пишутся только в Новом Риме.

В XII–XIII вв. Византия слабеет как мировая империя. Восточные фемы, прежде всего Русь, наиболее усилившаяся к тому времени, захватывают контроль над центром. Западные провинции, объединив усилия, ответили крестовыми походами. Началась долгая грандиозная война, описанная как Троянская, Тарквинийская, Готская и т. д. Она сопровождалась исходом из Константинополя различных группировок, известных как троянцы, аргонавты и т. п. Эти люди уносили с собой списки летописей Византии, которые впоследствии будут продолжены на новом месте. Описания событий в Англии или на Руси будут «приклеены» к византийскому началу.

Государства, основанные крестоносцами на Пелопоннесском полуострове, послужили позднейшим историкам прообразом для Древней Греции.

В первой половине XIV в. на основе восточных византийских фем сформировалась «Монгольская» Русско-Турецкая империя (согласно А.Т. Фоменко термин «Монгольская» в средневековом смысле означает «великая»). Центром ее была Владимиро-Суздальская Русь. Очень важный вывод А.Т.Фоменко: **никакого татаро-монгольского ига в истории России не было**. Существовало военное государство, в которое входили гражданское население, управляемое князьями с дружинами, и мощная регулярная армия, называвшаяся «Ордой». Она состояла из солдат-казаков под командованием офицеров-ханов. Помимо защиты всего государства от внешнего врага и завоевательных войн Орда занималась и наведением порядка внутри страны.

В ответ на крестовые походы русская армия — Орда и войска Турции пошли на Запад (по А.Т. Фоменко турецкие султаны оттоманской династии — это казацкие атаманы). Казаков на Западе называли татарами, т.е. выходцами из Гартара-Ада. К середине XIV в. часть стран была ими захвачена, а остальные стали вассалами Руси и Атамании, регулярно и даже досрочно платя дань. Этот поход известен также как «великое переселение народов». Как покорный вассал французский король получил в жены Анну, дочь Ярослава Мудрого. Около 1380 г. н. э. основаны Москва и современный итальянский город Рим, тогда еще не имеющие большого значения.

В XV в. значительная часть Западной Европы находится в вассальной зависимости от Орды-Руси и ее союзника — Атаманской Турции. В 1453 г. казаки взяли Константинополь. На Запад переселяются беглецы из Византии и победители-казаки, т. е. славяне и турки. Эмигранты из Византии начали вести местные летописи как продолжения общеимперской.

Военное дело, экономика, культура России того времени были гораздо более развиты, чем на Западе. Например, на территории России была создана система связи между разными частями страны, проложены транспортные пути, использовавшиеся до XIX в. Была развита гигиена — все русские мылись в бане раз в неделю (на Западе такой уровень чистоплотности стал распространенным лишь через несколько столетий). Куда более гигиеничными были жилища русских людей⁷.

Однако в XV–XVII вв. Запад добился дипломатического реванша по отношению к России. На Руси начинается смута и гражданская война. Орда проигрывает войну. К власти приходят прозападно настроенные узурпаторы Романовы. Великая империя распадается на Россию, Турцию, Китай, Индию и некоторые другие государства Европы и Азии. Вместо совместного владычества над Западом Россия и Турция начинают бороться друг с другом.

Как возникли ошибки?

Как установил А.Т. Фоменко, весь современный «учебник истории», грубо говоря, склеен из четырех одинаковых хроник. Чтобы его получить, надо взять хронику X–XVI вв. н. э., сдвинуть ее в прошлое на 330, 1050 и 1800 лет, а затем «склеить», т.е. для каждого года выписать события, приходящиеся на этот год во всех четырех слоях.

По мнению А.Т.Фоменко, при построении скалигеровской версии древней истории были сделаны две основные ошибки. Одна (непреднамеренная) — ошибочно датировано Рождество Христово (на 1050 лет раньше). Вторая, преднамеренная — целенаправленное и вполне осознанное искажение «неприятных» для западных хронологов исторических фактов, а именно, русско-турецкого завоевания Европы, Азии и Африки в XIV–XV вв.

Не стоит удивляться тому, что Скалигер с коллегами поставили хронологию на службу политике. В последние десятилетия годы мы наблюдаем, как в угоду политическим соображениям средства массовой информации изменили, в частности, время расстрела польских офицеров в Катыни и национальность палачей.

Древняя Русь-Орда и узурпаторы Романовы

В результате смуты начала XVII в. власть на Руси была захвачена прозападной кликой Романовых. Им надо было оправдать свои права на престол. Для этого, во-первых, уничтожались или редактировались древние исторические документы, в частности, под предлогом исправления богослужебных книг во время церковного раскола, организованного патриархом Никоном. Под лозунгом борьбы с местничеством в 1682 г. в Москве были сожжены так называемые разрядные книги,

⁷ *Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М.* История медицины. М.: Медицина, 1981. 352 с.

содержащие информацию о происхождении русских боярских родов. Все известные нам сегодня списки основной русской летописи («Повести временных лет»), по-видимому, были написаны в одно и то же время (конец XVII–XVIII в.) и в одном и том же месте. В наиболее известный список — Радзивилловский — вставлены листы о знаменитом «призвании варягов» для управления Русью, которое занимает такое важное место в «классической» отечественной истории, и о выгодной Романовым «хронологии» Древней Руси.

Во-вторых, сегодняшняя версия русской истории была написана лишь в эпоху Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, причем все «основоположники» русской истории — специально приглашенные иностранцы. И только в начале XIX в. с издания «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина началась принятая ныне традиция массового исторического сознания. Менее чем за 200 лет она, к сожалению, глубоко укоренилась.

А действительность была несколько иной. Основатели Русско-Ордынской империи (Татаро-Монголии) — великий князь (с 1318 г.) Георгий Данилович, он же Чингиз-хан, он же Рюрик, он же Юрий Долгорукий (прообраз св. воина Георгия Победоносца) и его брат Ярослав Мудрый, он же Батый (казацкий Батька), он же Иван Калита, он же пресвитер Иоанн в западных источниках. Сыном Ярослава был Александр Невский, он же хан Берке, он же Симеон Гордый, он же хан Чанибек. (Термин «он же» означает здесь, что один и тот же человек отражен в нынешней скалигеровско-романовской версии истории под разными именами и в разные времена.) Центром Империи был Великий Новгород — область вокруг городов Ярославль, Кострома (ее название в то время — Хорезм), Ростов, Переславль, Молога, Владимир, Суздаль. Москва была основана на месте Куликовской битвы Дмитрием Донским, он же — хан Тохтамыш. Вполне оправдано, что на нынешнем гербе Москвы изображен святой Георгий — Чингиз-хан, но в 1997 г. ей не 850, а «всего лишь» 615 лет.

«Историки» под руководством узурпаторов Романовых придумали теорию о татаро-монгольском иге и существенно исказили историю XVI в. Под именем Иоанна IV Грозного объединили четырех царей — Иоанна IV Васильевича (венчан на царство в 1547 г., взял Казань, решил уйти в религиозное служение, отрекся от престола в 1553 г. и умер в 1557 г. под именем Василия Блаженного), Дмитрия Иоанновича (1553–1563), Иоанна Иоанновича (1563–1572), Симеона (Иоанна) Бекбулатовича (1572–1584). При Иоанне Иоанновиче знатные бояре Захарьины-Романовы предприняли первую попытку захватить власть с помощью опричного террора, но Орда (Малюта Скуратов, Василий Грязной и др.) их разгромила (1572 г.); в 1575 г. Иоанн Иоаннович формально отрекся от престола и в 1581 г. умер. Сыном Симеона (Иоанна) Бекбулатовича был Федор Иоаннович (1584–1598), а внуком — Борис Федорович (1598–1605), которого романовские историки именуют «Годуновым» по фамилии матери, чтобы изобразить его не царевичем, а добравшимся до самого верха сыном захудалого помещика, и тем самым оспорить его права на престол. Царь Дмитрий Иоаннович (1605–1611) и поныне именуется

«Самозванцем». Его четырехлетний законный наследник («воренок») был повешен по приказу Романовых на Спасских воротах Кремля. Тем самым Романовы устранили законную ветвь русско-ордынской династии.

Очевидно, концепция академка А.Т. Фоменко нуждается в дальнейшей разработке. В отличие от новой хронологии государств, не так легко согласиться с новой хронологией религий. В тяжелом психологическом состоянии находятся профессиональные историки — очень трудно признать ошибочность основ своих профессиональных воззрений. Новая концепция дает им огромное поле работы — необходимо решить весьма много конкретных вопросов, на некоторые из которых указывают авторы. И еще более необходима популяризация новых идей. Увы, сейчас вместо нее — замалчивание новой хронологии или отрицание «с порога».

Древность в современности

Новая хронология позволяет понять многое в борьбе идей в современном научном и массовом сознании. Во-первых, становится ясной глубинная причина настороженного отношения Запада к России. Это — устойчивая реакция на его многовековое вассальное положение по отношению к Руси-Орде. Не сумев победить нас в открытой борьбе, он сумел добиться реванша «дипломатическими» методами, посеяв смуту в высшем руководстве и выдвинув на первое место своих ставленников. Только что подобное было сделано в отношении СССР.

Во-вторых, искусственное удлинение западной истории создает чувство неполноценности у граждан «молодой» России. На это же направлено и искусственное введение веков унижительного «татаро-монгольского ига» в нашу историю. Цель — заставить нас смотреть снизу вверх на Запад с его якобы всегда более высокой культурой, продвинутой наукой, богатой историей, эффективной промышленностью и т.д.

Чего хочет Запад от России?

Русские войска трижды завоевывали Европу — в XIV–XV вв., как об этом рассказано выше; в начале XIX в., когда на плечах бежавшего Наполеона ворвались в Париж; и совсем недавно, в 1945 г. И каждый раз возвращение наших войск в Россию было связано не с поражениями в вооруженной борьбе, а с проблемами высшего руководства России. Вопрос к историкам: спрогнозируйте, что последовало бы за решением императора Александра I присоединить к России все территории, завоеванные в результате победы в Отечественной войне 1812 г.? А за решением И.В. Сталина продолжить движение Советской Армии на Запад после разгрома Германии? Представляется, что англо-американские войска были бы быстро разгромлены, коммунисты Франции, Италии и Греции приветствовали бы приход Советской Армии, а атомные бомбы США не смогли бы существенно повлиять на ход борьбы.

В «генетической памяти» Запада заложен страх перед русскими завоеваниями, беспомощность перед русской силой. Не ссылаясь на теорию А.Т. Фоменко, об этом же пишет С.Г. Кара-Мурза: «Герцен, задумавшийся об истоках этой русофобии Запада, считал, что дело в *страхе* перед сильной и непонятной культурой. Страх, конечно, плохой советчик, особенно, когда боящемуся кажется, что он *победил*»⁸. Сейчас именно такая ситуация — Западу кажется, что он победил, и он спешит воспользоваться победой, нанеся как можно больший ущерб военной, экономической, духовной мощи России, ее людским ресурсам.

Заключение

Из сказанного выше представляется очевидным, что теория А.Т. Фоменко заслуживает изучения, обсуждения, развития и применения. На наш взгляд, нелегко принять предлагаемую в этой теории реконструкцию развития основных мировых религий, особенно для верующего человека. Чего стоит, например, следующее утверждение: «Евангелия написаны в конце XII в.—начале XIII в. н. э., все остальные книги Библии — как Нового, так и Ветхого Завета, — написаны, вероятно, не ранее начала XIII в. или конца XII в. Имеющиеся сегодня редакции Евангелий и Псалтири восходят к XIV в. А остальные книги Ветхого Завета редактировались вплоть до XVII в.». Исчезает привычное место рабовладельческого строя как предшественника феодального. И т. д. Но одновременно теория А.Т. Фоменко позволяет объяснить многое из того, что казалось непонятным, например, своеобразие организации русского общества и русской демократии, роль крестьянской общины, дворянства и царской власти. А вот пример, найденный автором настоящей статьи. В Послании Вассиана, митрополита Ростовского, к Ивану III (1480 г.), говорится: «И слыши что глаголет Демокрит, философ первый...»⁹. Значит, древнегреческий философ Демокрит жил в XV в., был современником Ивана III? С точки зрения классической хронологии это утверждение является чудовищным, а по теории А.Т. Фоменко — совершенно справедливым.

Значение результатов научной школы А.Т. Фоменко не ограничивается историей. При преподавании экономики совершенно необходимо использовать современные достижения исторической науки — новую хронологию, построенную на основе интенсивного применения математико-статистических методов. Она проливает новый свет не только на экономическую историю, но и на борьбу идей в современном научном и массовом сознании. Становятся яснее причины отличия России от стран Запада и необходимость разработки экономической теории, адекватной российской социальной психологии и экономической практике,

⁸ Кара-Мурза С.Г. Евроцентризм. Скрытая идеология перестройки. М.: СИМС, 1996. 144 с.

⁹ Софийская летопись — цитируется по с. 51 монографии: Любищев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры. М.: Электрика, 1997. 408 с.

сложившейся на основе нашей истории¹⁰. В современной борьбе идей концепция А.Т.Фоменко может послужить теоретической основой для «Русской идеи» и «Национальной концепции России», находящихся сейчас в центре внимания как левых, так и правых, как правителей, так и оппозиции.

Тяжело отказываться от старых заблуждений, пересматривать сложившиеся взгляды. Но истина дороже.

А все-таки жаль, что батька Александр отвел казаков из Парижа 180 лет назад...

¹⁰ Нашему подходу к разработке такой экономической теории посвящена статья: Орлов А.И. Основные идеи солидарной информационной экономики — новой базовой организационно-экономической теории // Научный эксперт. 2013. № 1–2. С. 69–81.

Обсуждение учебника «История России. Учебник для учителя»

Учебник можно прочитать здесь:
http://rusrand.ru/public/public_592.html

С.Г. Коваленко, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН г. Владивосток.

Здравствуй уважаемый Степан Степанович! Прежде всего, разрешите поблагодарить Вас за Вашу работу. Учебник в целом состоялся. Однако он не лишен некоторых недостатков. Являясь специалистом по истории России второй половины XX, я хотела бы высказать свои замечания по главам 26, 27, 28, 29. Автор много и со вкусом пишет о троцкизме. При всем уважении к автору с его позицией нельзя согласиться. Обвинениями в троцкизме всегда пользовались, для того чтобы убрать или ослабить своих управленческих (хочется подчеркнуть это слово) конкурентов. Большинство ведущих российских историков считает, что элитные группировки формировались ни в коем случае не по идеологическому принципу, а исключительно исходя из взаимной выгоды. С этим следует согласиться. Когда не в чем было обвинить, или для того чтобы обвинения звучали весомей, обвиняли в троцкизме. Хочется особо подчеркнуть, что по отношению к такой фигуре как Н.С. Хрущев следует с осторожностью применять всяческие ярлыки, так как увлекался от многими идеями, но в целом был убежденным прагматиком, так как он этот прагматизм на данный момент понимал. Далее хотелось бы отметить абсолютно некорректную оценку реформ Хрущева, и очень поверхностный анализ деятельности совнархозов. Здесь автор умело манипулируя цифрами совершенно забывает о том, что благодаря реформе совнархозов удалось "встряхнуть" старую систему управления и министерский принцип управления при совнархозах никуда не делся. Не в самой структуре совнархозов, не в самом принципе территориального управления было дело, а в том, что советская управленческая система нуждалась в кардинальном обновлении. Снижение темпов роста экономики, которое кстати началось много раньше, фактически сразу же после того как окончился восстановительный период и о котором знал Хрущев как раз и привело к поиску новых форм управления и первоначально эффект от деятельности совнархозов был положительным. Надлом советского проекта не происходил на пустом месте. Все ожидали перемен в послевоенное время. Если бы их не было страна вообще не смогла бы существовать. Не в Хрущеве проблема, а автор стремиться сделать его апофеозом

зла. Более того, по мнению некоторых ведущих авторов во времена Хрущева был расцвет "советской цивилизации". От "нефняной иглы" страна стала зависеть во времена Брежнева, который всегда подчеркивал, что запад нуждается в наших ресурсах. Во времена Хрущева это была только зарождающаяся тенденция. В 27 главе автор чересчур усердствует в положительной роли Л.И. Брежнева, стабилизация не может отменить накопившихся проблем в развитии страны, их нельзя избежать, а консервация процессов неминуемо приводит к взрыву. Ленин был прав «... ожидание революции, это уже революция». Когда в 70-е гг. жизнь в стране перестала устраивать всех, то само это обстоятельство говорит о многом. Совершенно обойдена вниманием одна из самых интересных реформ - косыгинская. Какую роль она сыграла в развитии страны? На мой взгляд о ней можно было бы сказать по подробней. Совершенно не верным является утверждение о том, что «переход к брежневизму является отказом от мобилизационной модели развития страны». Он являлся консервацией мобилизационной модели развития в ее несколько измененном варианте. В 28 главе совершенно не указано, что борьба с пьянством подорвала бюджетные поступления, а не только нанесла вред советской торговли. Однобоко показаны причины неудачи перестройки. Ведь настроения всей страны можно выразить одной фразой «не будет коммунистов, мы заживем лучше». Когда стало понятно, что все гораздо сложнее, все ушли в стратегии выживания и началась ностальгия по советскому времени. На наш взгляд выражения «осторожно россиефобия» относятся к новым идеологическим клише и необходимо убрать их из учебника. Патриотизм должен отличаться от ура-патриотизма. В 29 главе названо слишком много причин распада СССР. Нужно определиться, в какой парадигме говорить о причинах распада. Марксистской, цивилизационной, модернизационной, идеологической или другой. Их нельзя смешивать, так как это методологически неверно. В целом в указанных главах учебник требует доработки. Если центр проблемного анализа заинтересован в совместной работе над учебником, то она возможна. Коваленко Светлана Геннадьевна, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН г. Владивосток.

Л.Ф. Пичурин, Томск

1. Второй абзац раздела «Идеология и культура». Использование здесь прошедшего времени не вполне точно. Как бы ни относиться к коммунизму (да и к фашизму), они существовали не только в годы 2-й мировой войны, но существуют и после неё. Коммунизм и сегодня, а не только в середине минувшего века, не есть «людоедская идеология», которая остается сутью фашизма и сегодня.

2. В разделе «Последствия ВОВ» и неоднократно далее, весьма убедительно раскрыты двойственная, по сути – антироссийская политика руководства стран-союзников, особенно Великобритании и США. Представляется (это не замечание, а просто размышление), что следует хотя бы несколькими

строчками отметить, - это относится далеко не ко всем гражданам стран-союзниц, и, тем более, не ко всем солдатам и младшим офицерам, - что среди них тоже были, пусть несопоставимо мало, мужественные воины и настоящие герои, были искалеченные и погибшие. И дело не только в заслуженном уважении ко всем борцам с фашизмом. Во-первых, Гитлер сначала вовсе не собирался сдаваться, бои были жестокими, удар в Арденнах тому прямое доказательство. Во-вторых, и это гораздо важнее, до начала холодной войны среди простых людей и там (особенно в США), и у нас существовало определенное доверие, и даже тяготение друг к другу. Я это помню по себе, но я могу ошибаться. Однако и в публицистике, и в искусстве этот факт нашел отражение, вспомните, хотя бы наивный и милый американский фильм «Песнь о России», вспомните покорившее всю молодую мужскую часть России исполнение Диной Дурбин русских (цыганских) песен в «Сестре его дворецкого», вспомните забытую ныне повесть К.Симонова «Дым отчества» (1947 г.). Но суть не в примерах! У мира тогда была возможность (я, конечно, немного идеалист) вместо безумной гонки вооружений пойти по пути реального мирного сосуществования двух систем. Эта возможность была упущена, и этот факт совсем не мелочь в оценке последствий войны.

3. В третьем абзаце раздела «Территория» главы «Модель государственности СССР в 1941–1945 гг.» о землях Западных Белоруссии и Украины говорится, как о приобретенных в «результате т.н. Освободительного похода». Но кем «так называемого»? Для нас с Вами, наверное, и для авторов, это был не так называемый, а самый настоящий Освободительный поход, исполнение священной братской миссии. Вставка «т.н.» ставит под сомнение многие последующие мысли книги.

4. Ниже, в этом же разделе, в абзаце, посвященном ликвидации в СССР ряда автономий, повсюду приведены точные даты соответствующих решений, но для АССР немцев Поволжья сделано исключение. Воспринимается, как некое пренебрежение.

5. В этом же абзаце не совсем точно говорится о судьбе Тувы. 11 октября 1944 года самостоятельное до того дня государство (Народная республика) вошла в состав РСФСР на правах Автономной области, преобразованной 10.10.61 в АССР, а по ельцинской Конституции – в республику Тыва. Конечно, не всё тут было гладко, о национализме в Туве известно немало, но по тексту книги получается, что население Тувы мало чем отличается и по существу и по судьбе, скажем, от населения Калмыкии или Чечни. А это не так.

6. Посмотрите, пожалуйста, третий абзац этого же раздела («Народонаселение»). Он стилистически не выверен. Фраза «Более 27 млн. человек» висит – нет сказуемого.

7. Выпадает из Вашей стилистики фраза этого же раздела «Дело дошло до того, что по прошествии месяца поступил приказ об изъятии с форзаца газетных номеров лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Когда пишут «дело дошло...», то в подтексте чувствуется осуждение, а книга эти действия

советского руководства вполне справедливо одобряет. И, если мне не изменяет память, лозунг был не просто изъят, а заменен на «Смерть фашистским оккупантам!» или что-то в этом роде.

8. Здесь же, через абзац, неточно сказано об Эренбурге. Его очень сильная статья «Убей немца!» (кажется в «Красной звезде»), подверглась резкой критике в «Правде». Не немца, а фашиста! В то время мы были убеждены, что «Правда» выступила по поручению Сталина, автора знаменитой фразы «гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское – остается». Кстати, неплохо бы поместить эту фразу в раздел, где приводятся крылатые фразы и афоризмы (в конце главы).

9. В разделе «Количественная иллюстрация» и далее в ряде мест неоднократно справедливо осуждается известная мысль о том, что победы мы достигли, лишь завалив противника трупами. Но почему-то очень редко приводится (не только в Вашей книге, но и вообще) главная мысль. В современной войне победа путем «заваливания трупами» принципиально невозможна. Это в античные времена, когда битва была чем-то вроде хорошо организованной массовой драки, самый сильный солдат, убив одного, второго, третьего, оказывался бессильным после n-ого, и падал, заваленный трупами убитых им врагов. А танк трупами не завалишь, да и хорошо установленный пулемет с приличным запасом патронов забрасывают не трупами, а огнем дивизионной артиллерии, (по нормам — около ста снарядов, примерно 25 тыс. рублей золотом на двух пулеметчиков)! Правда, можно вспомнить 300 спартанцев, которые ценой собственной жизни не дали завалить себя 20-ю тысячами персидских трупов, но история не зря помнит этот потрясающий факт. Гитлеровцы — не спартанцы, да и советские солдаты — не персы! Конечно, бессмысленные (иногда – не совсем) и неподготовленные лобовые атаки во время войны имели место (не могу не напомнить, как отчаянно храбрые польские кавалеристы с палашами в руках в сентябре 1939 года атаковали немецкие танки, но ведь завалить-то врага им не удалось!). И под Монте-Кассино произошло то же самое — немецкие пулеметчики положили польскую дивизию, а трупы храбрецов лежали в поле, и как поется в известной песне, расцвели потом маками, но немцев-то эти трупы не завалили! Правда, известно, что пехотинец вообще больше двух раз в атаку не ходит, но в этом проявляются не порочность системы и не тупость военачальников, а безнравственность войны... Что-то я излишне расписался, но смысл ясен. Разговор о трупах надо вести резче и доказательнее, ибо говорить «трупами завалили» — унижать светлую память наших воинов.

10. В подобной книге повторы неизбежны, и, как правило, оправданы. Но в этом же разделе почти дословно повторяется сказанное в начале главы о скорости продвижения Красной Армии и войск союзников. В данном случае, не зря ли?

11. Здесь же в абзаце Е) назван НШ партизанского движения Пономаренко П.Д. Но он Пантелеймон Кондратьевич!

12. В разделе «Исторические афоризмы, крылатые фразы» упоминается антисемитский подтекст высказывания «Второй фронт в Ташкенте». Не уверен, что имеет смысл включение этой фразы в Вашу книгу, но уж если об этом писать, то надо бы хоть вскользь сказать об участии евреев в войне — слишком уж много грязного и несправедливого сказано на эту тему! Не могу не вспомнить малоизвестный широкому читателю факт. Немцами, уходившими из незаконно захваченного ими Белостока, командовал (сентябрь 1939 года, иногда это называют «совместным парадом», хотя никакого парада не было) чистокровный потомственный ариец генерал Г.Гудериан. А провожавшими их советскими танкистами командовал комбриг еврей М. Кривошеин, известный ещё по Испании. Это была изящная пощечина расистам! Это факт! А есть еще и легенда, что предложил эту оплеуху И. Сталин.

13. В главе «Исторические герои России» З.А. Космодемьянская названа «первой женщиной — Героем Советского Союза». Это не совсем так. Он была первой женщиной, удостоенной этого звания за подвиг, совершенный в годы ВОВ. А первыми женщинами, удостоенными этого звания Указом от 2.11.1938, были летчицы В. Гризодубова, П. Осипенко и М. Раскова.

14. Мне очень приятно, что в книге уделено место В.С. Петрову. Я встречался с ним в Сумском Краснознаменном артиллерийском училище им. М.В. Фрунзе, где служил в 1949–1952 гг. У Вас он назван генерал-лейтенантом артиллерии. Но в книге «Сумское артиллерийское училище в сердце навсегда...» (Сумы, 2011) он назван генерал-полковником, так как в 1999 г. он получил это звание как украинский военнослужащий. Наверное, это надо как-то отметить.

15. В рассказе о Петрове приводится строчка «Сначала думай о Родине, а потом о себе». Это цитата из когда-то популярной песни «Комсомольская традиция» (О. Фельцман, И. Шаферан, 1968 г.): «Есть традиция добрая в комсомольской семье: // Раньше думай о Родине, а потом о себе». Конечно, желательно точное цитирование.

16. В главе «Осторожно, русофобия» написано «...речь И.В. Сталина от 5 мая 1941 г. перед выпускниками военной академии...». Сталин выступал перед выпускниками военных академий (множественное число). Кстати, это наша государственная традиция — глава страны встречается с цветом армейской молодежи, будущими руководителями Вооруженных сил.

17. По поводу разговоров о «превентивных ударах» и т. п. (здесь же). Позволю себе высказать «запретную мысль». Генштаб и его ГРУ о б я з а н ы, именно за это в мирное время платят хорошую зарплату, иметь подробные планы действий на случай осложнений с любым соседом и даже не вполне соседом. И в этих планах должны быть предусмотрены самые невероятные варианты. И если у нашего ГШ сегодня нет планов нападения, скажем, на Иран или Финляндию, или отражения нападения Эстонии, Украины или Турции, то его сотрудников надо отправить в отставку. Другое дело — уровень секретности и понимание задач подготовки Армии и Флота. Мы, например, в 1945–46 году, в военном училище,

усердно изучали организацию войск, вооружение и тактику государства Оранжевых, государства Зеленых и даже государства без названия, прекрасно понимая, о ком идет речь, но не называя их вслух. Впрочем, офицеры иногда обсуждали, как будет называться еще одна победная медаль: «За взятие Стамбула» или «За освобождение Константинополя»? И это вовсе не шутка и не анекдот, а вопрос о боеготовности Вооруженных сил. Я не говорю, что об этом надо писать подробно, но было бы странным, если бы у Жукова не имелось плана удара по Румынии, Польше, Германии. Разработка и наличие подобных планов не свидетельствует о какой-либо агрессивности государства. Это норма военной службы, это стратегия. Как ни горько мне писать об этом, но хорошо проработанного плана по Афганистану у ГШ Советской Армии в 1970-х годах, видимо не было. Результат известен.

18. Несколько странным представляется включение в рассказ о Прибалтике великолепного пассажа о Польше. Он нужен, но не здесь. А вот когда и от кого народы Финляндии, Эстонии и Латвии (не Литвы и Польши!) впервые за их историю получили государственность, стоило бы здесь отметить.

19. Вновь говоря о непропорциональных потерях РККА, авторы ставят в кавычки слово победа. Это недопустимо. Относительно нашей победы не может быть никаких кавычек, недосказанности и двусмысленностей (кстати, в этом пафос Вашей книги!). В этом же абзаце приведена явно заниженная цифра наших воинов, оказавшихся в плену. Их, увы, было гораздо более двух миллионов...

20. С некоторой осторожностью отмечу сомнения по поводу «Хронографа». В принципе — прекрасно. Но над подбором фактов стоит ещё подумать. Например, едва ли одним только убийством Троцкого отмечены «Власть и политическая борьба» в 1940 г. Далее. Крайне желательно (хотя бы при первом упоминании), называя фронт, указывать и имя командующего. Очень сложная для составителей и редактора проблема — датировка. Относительно военных действий она выполнена хорошо. Принятие «гражданских» документов и соответствующие действия часто датируются только годом. Особенно это плохо для раздела «Мировой контекст». Нельзя «Формирование (наверное, форсирование) союзническими войсками Рейна», смерть Рузвельта, самоубийство Гитлера и т. д. датировать только годом. Пара мелочей. Можно посчитать это пустяком, но нельзя сообщать, что «8 августа — Первый налет авиации Балтийского флота на военные объекты Берлина». Слова «военные объекты» хороши для пропаганды. Летчику тоже хочется поразить бомбами прежде всего вокзалы, заводы, штабы и уничтожить только вооруженных врагов. В реальной же жизни всё обстоит иначе — бомбы падают и на школы, и на больницы, и гибнут больше всего дети, старики, женщины. Поэтому писать надо «...налет на Берлин». Далее. Написано: «19 января — Войска 1-го Украинского фронта освободили Краков в Польше». Но Краков имеется только в Польше, называть страну в подобных случаях не надо. Зато применительно к Кракову хорошо было бы отметить, что благодаря умелому действию войск И.С. Конева удалось уберечь от разрушения большую часть исторических зданий древней польской столицы.

Новые книги

Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационного генезиса и локальных цивилизаций. М.: Научный эксперт, 2013. 176 с.

Для широко употребляемой категории «цивилизация» наряду с понятием как стадии развития от дикости к варварству и цивилизованности предложено представление о цивилизационном категориальном прогрессе человечества. В мегаисторическом окне обнаруживается его выравнивающийся фронтальный характер. Представление о категориальной сущности человека и человечества позволило ввести «мерность» цивилизационной идентичности, выявить количественные особенности существующих локальных цивилизаций, доказать цивилизационную идентичность русской российской цивилизации и построить футурологический облик человеческих цивилизаций.

Сулакшин С.С. Теория и феноменология успешности сложной социальной системы. М.: Научный эксперт, 2013. 232 с.

В монографии вводится понятие успешности сложной социальной системы: сообщества, страны, цивилизации. Успешность как ориентир в государственном и общественном управлении в политике часто объект манипуляции, но при научном подходе — это объективное и устойчивое понятие. Предложен подход в виде единого обобщенного показателя успешности, коррелирующего с представлением о жизнеспособности для живых субъектов. Сложная социальная система выступает при этом как аналог живой системы. Получены прикладные следствия и результаты, позволяющие квалифицировать либеральную космополитическую модель постсоветской России как неуспешную и тупиковую. Даны альтернативные постлиберальные экономические решения, способные привести страну к успешности и отвечать постоянному критерию позитивного развития.